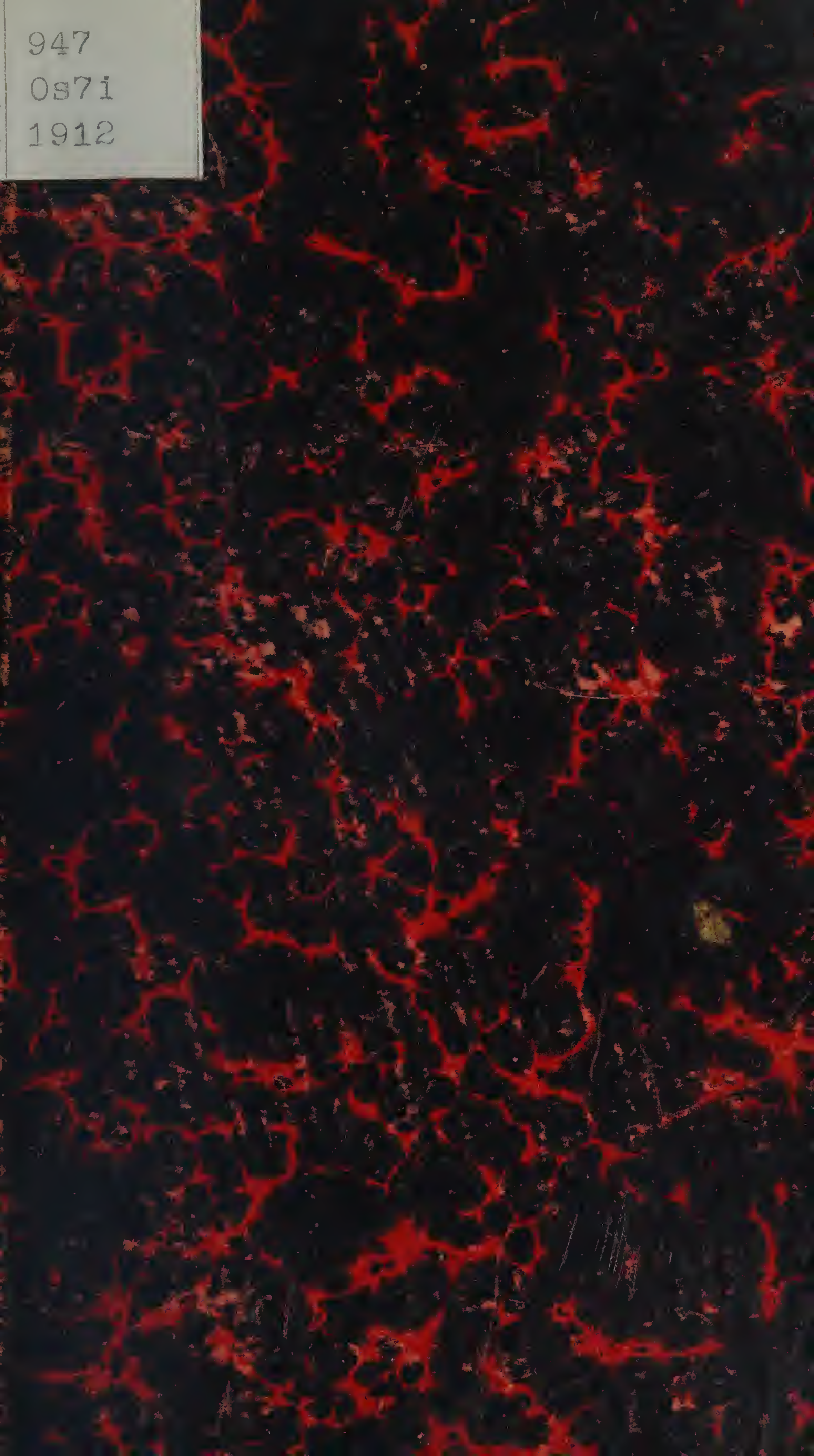

ИСТОРІЯ РОССІИ

СЪ КАРТИНКАМИ

ДЛЯ

НАРОДНЫХЪ И ДРУГИХЪ НИЗШИХЪ УЧИЛИЩЪ

М. ОСТРОГОРСКАГО.

ТРИДЦАТОЕ ИЗДАНІЕ.

Цѣна 30 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій пер., 13.

1912.

ИСТОРІЯ РОССІИ
ДЛЯ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ
М. ОСТРОГОРСКАГО.

ИСТОРІЯ РОССІИ

СЪ КАРТИНКАМИ

ДЛЯ

НАРОДНЫХЪ И ДРУГИХЪ НИЗШИХЪ УЧИЛИЩЪ

М. ОСТРОГОРСКАГО.

ТРИДЦАТОЕ ИЗДАНІЕ.

Цѣна 30 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій пер., 13.

1912.

Заставка изъ русской рукописи XII вѣка.

1. Жизнь первобытныхъ людей. Въ старину незапамятную, за много тысячъ лѣтъ тому назадъ, не было на землѣ не только такихъ городовъ съ длинными мощеными улицами, съ большими каменными домами и церквами, какъ теперь, а совсѣмъ не было никакихъ городовъ, ни селъ, ни селеній. Люди жили еще дикарями въ лѣсахъ, точно звѣри. Постоянныхъ жилищъ не имѣли, въ ненастье укрывались въ пещерахъ, а въ зной подъ тѣнью деревьевъ.

Питались они лѣсными плодами, ягодами, грибами и различными животными, которыхъ удавалось поймать и убить. Все это съѣдалось какъ есть, въ сыромъ видѣ. Варить пищу еще не умѣли, да и огня еще не знали люди. Одежды у первобытныхъ людей не было, они ходили нагишомъ или прикрывались листьями древесными и шкурами убитыхъ ими звѣрей.

Жизнь въ лѣсу, среди дикихъ звѣрей, была полна для человѣка опасностей и тревогъ. Для защиты себя и для добыванія пищи онъ долженъ былъ постоянно бороться. Борьба эта была нелегка; многимъ звѣрямъ человѣкъ далеко уступалъ въ силѣ; оружія у него никакого не было, только камень да палка. Но у человѣка было одно важное преимущество—умъ. Черезъ это онъ сдѣлался могучѣе всѣхъ звѣрей, сильныхъ и свирѣпыхъ, сталъ выходить изъ дикаго состоянія и постепенно все улучшалъ свою жизнь.

Присматриваясь ко всему, его окружающему, человѣкъ, благодаря своему уму и находчивости, научился употреблять

каждый предметъ на пользу себѣ. Такъ онъ придумалъ разныя искусственныя средства для своей защиты — устроилъ изъ дерева, рога и камня топоръ, молотокъ, копье, а затѣмъ лукъ и стрѣлы и разныя другія орудія.

Люди замѣтили, что отъ тренія двухъ кусковъ сухого дерева выходятъ искры, и узнали, что такимъ образомъ можно добывать огонь. Не было уже болѣе нужды ѣсть сырую пищу, а можно было варить ее. Затѣмъ огнемъ можно было согрѣвать себя отъ холода, и стало возможно жить и въ холодныхъ странахъ; прежде же люди могли жить только въ теплыхъ краяхъ. Открытіе огня было поэтому самымъ важнымъ событіемъ въ жизни людей. Огонь считался такой великой силой, что у всѣхъ народовъ долгое время поклонялись ему, какъ божеству.

Объ истинномъ Богѣ люди тогда еще не имѣли понятія; они обожали рѣки, горы, звѣзды небесныя, солнце, огонь, громъ и молнію, различныхъ животныхъ — змѣй, волковъ, кошекъ, птицъ и даже деревья — высокіе дубы. Всѣ окружающіе предметы и явленія, полезные или вредные для человѣка, или вообще поражавшіе его своимъ видомъ, необычайной величиной своей — считались чѣмъ-то высшимъ и божественнымъ, и люди поклонялись имъ.

2. Осѣдлая жизнь. Жизнь звѣролововъ, охотниковъ, какую вели первобытные люди, не особенно была удобна, отъ охоты иной день и густо, а другой и пусто. Чтобы имѣть постоянный запасъ, люди стали приручать къ себѣ нѣкоторыхъ животныхъ, дѣлать ихъ домашними.

Когда развелось много скота, люди оставили лѣса, вышли на открытыя поля и стали пасти стада. Долго оставаться на одномъ мѣстѣ нельзя было; когда весь кормъ былъ съѣденъ, переходили на другое мѣсто, а отъ этого мѣста опять на другое, словомъ, кочевали.

Потомъ додумались люди и до того, чтобы разводить растенія посредствомъ посѣвовъ. Переходить съ мѣста на мѣсто стали уже рѣже, потому что надо было дожидаться, пока посѣвъ созрѣетъ. А когда посѣвы начали давать обильные урожаи, люди стали дорожить землею, ходить за нею, занялись *земледѣліемъ*. На мѣстахъ, которыя обрабатывали, они и *осѣлись*, то-есть кочевую жизнь бросили и сдѣлались *осѣдлыми*.

Селенія сначала были небольшія, каждое семейство жило особо. Но когда семья размножалась, въ одномъ домѣ уже

тѣсно было всѣмъ; тогда строили новые дома и возникали цѣлыя села. Для защиты отъ враждебныхъ племенъ огораживали селенія стѣною, а кругомъ выкапывали ровъ. При нападеніи непріятеля, въ этихъ укрѣпленныхъ, огороженныхъ мѣстахъ — *городахъ* укрывались съ своими пожитками жители всѣхъ окрестныхъ селеній. За стѣнами городовъ они отбивались отъ враговъ общими силами.

Сходясь между собою, жители разныхъ мѣстъ стали обмѣниваться другъ съ другомъ своимъ добромъ. У однихъ, напримѣръ, было много рыбы, а у другихъ рыбы было мало, зато водилось много пушныхъ звѣрей; мѣха отъ звѣрей и вымѣнивали на рыбу, началась такимъ образомъ *торговля*. Вмѣстѣ съ тѣмъ завелись разные промыслы, ремесла, потому что люди не могли уже теперь обходиться одними произведеніями природы. Для жилья стали строить прочные дома, заводить разную утварь, посуду. Вообще люди стали заботиться о томъ, чтобы какъ можно удобнѣе и лучше устроить свое житье-бытье.

3. Образованіе государствъ. Сначала, когда люди жили врозь другъ отъ друга, семьями и родами, въ каждой семьѣ, въ каждомъ родѣ всѣмъ заправлялъ старшій въ родѣ, родоначальникъ. Но когда разные роды стали сходиться часто — для торговли, напримѣръ, или для того, чтобы отразить общаго врага — такой порядокъ уже не годился. Начальники родовъ не слушались бы другъ друга. Поэтому и завели, чтобы общими дѣлами заправлялъ одинъ общій начальникъ, которому повиновались бы всѣ старшины родовъ.

Эти общіе начальники всѣмъ распоряжались. На войнѣ они предводительствовали войскомъ, въ мирное время разбирали споры и тяжбы. Число родовъ, подчиненныхъ одному начальнику, все увеличивалось. Одни добровольно приставали, а другіе послѣ неудачной войны вынуждались признать надъ собою власть побѣдившаго ихъ начальника. Такимъ образомъ явились *государства*, то-есть большія общества людей, управляемыя одною властью, однимъ государемъ. Правители или государи эти назывались князьями или царями.

Когда государства стали очень большія, государи не могли разбирать всѣ споры и тяжбы, не могли усмотрѣть за тѣмъ, что дѣлается въ разныхъ концахъ государства. Вмѣсто себя они назначали въ каждый городъ управителей и судей. А чтобы судьи эти и управители не своевольничали, не обижали людей, государи издали *законы*, то-есть правила, для всѣхъ

обязательныя, по которымъ должны были управлять и судить во всемъ государствѣ.

Въ государствѣ заведенъ былъ порядокъ, слабому не надо было бояться сильнаго. На обидчика возможно стало найти судъ и расправу. Жизнь стала спокойнѣе. Люди могли заниматься своими промыслами и ремеслами прилежнѣе и старательнѣе. Благодаря этому, они все додумывались до разныхъ улучшеній въ своихъ занятіяхъ, пріобрѣтали различныя познанія. Что одинъ придумывалъ хорошаго, то другіе у него перенимали.

Когда изобрѣтены были письмена (знаки для изображенія человѣческой рѣчи) и явились книги, знанія стали распространяться по всей землѣ. Изъ года въ годъ, изъ столѣтія въ столѣтіе, пріобрѣтая все большія познанія, все улучшая свое житье-бытье, свои порядки, люди и дошли до теперешняго состоянія.

Такъ это было во всѣхъ странахъ, такъ и въ нашемъ отечествѣ. Не сразу стала Россія такою могущественною, какая она теперь, не сразу завелись въ ней всѣ теперешніе порядки. Все это дѣлалось мало-по-малу, постепенно. Въ этой книжкѣ и разсказывается, какимъ образомъ все это стало, то-есть разсказывается *исторія* нашей родной земли.

I. Начало Руси.

4. Древніе Славяне. Обширная страна, въ которой мы теперь живемъ и которую называемъ Россіею, имѣла нѣкогда совсѣмъ другой видъ. Не было въ ней ни теперешнихъ городовъ, ни селъ, ни дорогъ. На громадномъ разстояніи тянулись, въ сѣверной половинѣ, лѣса, озера и топкія болота, а къ югу обширныя степи, поросшія травою. Можно было проѣхать сотни и тысячи верстъ и не встрѣтить ни одной души человѣческой.

Вмѣсто 120 милліоновъ людей, живущихъ теперь въ Россіи, полторы тысячи или даже тысяча лѣтъ тому назадъ на томъ же пространствѣ былъ, можетъ быть, едва одинъ милліонъ. И то жили тамъ не одни наши предки, а еще разные другіе народы. Но самый главный народъ были предки наши. Они называли себя не Русскими, какъ мы, а Славянами.

Бытъ древнихъ Славянъ. Предки наши были издавна уже народомъ осѣдлымъ, и земледѣліе составляло главное ихъ за-

нятіе. Кромѣ земледѣлія, они занимались и другими промыслами: рыболовствомъ, охотой за звѣрями, скотоводствомъ.

Первыя подробныя извѣстія о Славянахъ дошли къ намъ отъ людей, жившихъ за тринадцать столѣтій до нашего времени. По ихъ описанію, тогдашніе Славяне жили очень бѣдно, въ избахъ изъ кольевъ, оплетенныхъ хворостомъ; стеколъ въ окнахъ не было; печи были безъ трубъ. Простыя скамейки и столы да постель изъ сѣна, соломы и звѣриныхъ шкуръ составляли все убранство славянскихъ жилищъ.

Цѣнныя вещи Славяне прятали въ землѣ, потому что всегда могли нагрянуть непріятели и разграбить все. На случай опасности Славяне устраивали въ домахъ своихъ нѣсколько выходовъ, и при неожиданномъ нападеніи вражескомъ они убѣгали въ лѣсъ. Случалось нерѣдко, что непріятель сожигалъ ихъ жилища, но бѣда была не особенно велика. избы были дрянныя и немного труда стоило выстроить новыя.

Въ *городахъ,* то есть селеніяхъ, огороженныхъ стѣной, было безопаснѣе отъ враговъ, и поэтому тамъ строили болѣе прочные дома изъ балокъ или бревенъ. Но и городскія постройки были очень невелики и незатѣйливы, не лучше теперешнихъ деревенскихъ домовъ.

5. Нравы Славянъ. Встарину нравы были гораздо менѣе мирные, чѣмъ теперь. Сосѣдъ всегда былъ скорѣе врагъ, чѣмъ другъ, и можно было ожидать нападенія его во всякое время. Славяне жили поэтому въ постоянной опасности и, понятно, должны были привыкнуть къ войнѣ.

Они славились повсюду какъ храбрые воины. Трусость считалась у нихъ наибольшимъ позоромъ. Они бились до послѣдней капли крови. Но въ открытомъ полѣ не любили сражаться, а больше старались заманить непріятеля въ лѣсъ и тамъ напасть на него неожиданно. Или, напримѣръ, прятались въ густой луговой травѣ и, давши непріятелю пройти мимо, внезапно поднимались и накидывались на него. Славяне искусно прятались отъ непріятеля въ рѣкахъ, благодаря своему умѣнью плавать и долго держаться подъ водой. А для того, чтобы свободно дышать, они держали во рту выдолбленный тростникъ, верхушка котораго выходила на поверхность воды и проводила скрытому пловцу воздухъ. Не зная этой хитрости, непріятель принималъ эти торчащіе камыши за обыкновенные камыши, растущіе въ рѣкахъ и озерахъ.

Вооруженіе Славянъ составляли: копья, которыми они кололи враговъ или кидали въ нихъ; лукъ и стрѣлы, намазанныя ядомъ; круглые деревянные щиты для прикрытія отъ ударовъ. Мечи и вообще желѣзное оружіе попадались у нихъ рѣдко. На войнѣ Славяне отличались необыкновенною жестокостью. Они мучили и убивали враговъ безъ пощады. Но разъ война была кончена, они обращались съ плѣнниками своими очень кротко и послѣ нѣкотораго времени отпускали ихъ на волю за выкупъ.

Въ мирныхъ сношеніяхъ предки наши были очень добродушны и кротки. Особенно славились они гостепріимствомъ. Каждый странникъ былъ дорогимъ гостемъ въ домѣ Славянина: хозяинъ дѣлалъ все возможное, чтобы угодить ему, ставилъ ему на столъ самые лучшіе кушанья и напитки, а если своего не было, то не грѣхъ было у сосѣда украсть. Съ женщинами Славяне также обращались хорошо. У другихъ необразованныхъ народовъ женщины содержались какъ рабы, славянскія же женщины жили свободно. По славянскому обычаю, можно было имѣть нѣсколько женъ, но больше одной имѣли только богатые, потому что за каждую жену нужно было заплатить родителямъ невѣсты.

Погребальные обычаи. По смерти Славянина на могилѣ его устраивали обыкновенно *тризну*—поминки. Всѣ родственники, друзья и знакомые сходились и пировали. Затѣмъ начинались разныя игры, преимущественно военныя. Скакали, бились оружіемъ и въ рукопашную. Иногда, послѣ смерти особенно знатныхъ людей, родственники и друзья, въ знакъ печали, рѣзали себѣ тѣло ножомъ, царапали себѣ лицо и руки. Наконецъ, складывали костеръ, сожигали на немъ покойника и вмѣстѣ съ нимъ клали его любимыя вещи: одежды, оружіе, коня, собаку, пищу и питье; думали, что въ загробной жизни все это пригодится умершему.

Обыкновенно шла на костеръ и вдова покойника, чтобы вмѣстѣ съ нимъ попасть въ рай. Пепелъ собирали въ сосудъ и ставили на распутіи. Отсюда и пошло въ народѣ повѣрье, что у перекрестковъ собирается нечистая сила. Не всѣ племена сожигали своихъ покойниковъ. Многія хоронили ихъ въ землѣ, обкладывали могилы камнями, или насыпали надъ ними холмы—*курганы*. Чѣмъ знатнѣе былъ покойникъ, тѣмъ выше насыпали могилу. Насыпи эти сохранились до сихъ поръ въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

6. Начало русскаго государства. Правленія у Славянъ не было такого, какъ теперь у насъ; они не составляли одного государства, подъ властью одного государя, которому подчиняются всѣ жители страны. Сначала, въ глубокую старину, Славяне жили семьями и родами, каждый родъ особо, и всѣ члены рода слушались старшаго родственника.

Потомъ, когда поселенія расширились и разсѣялись по странѣ, Славяне стали жить общинами, въ которыхъ были и родные и чужіе люди. Въ болѣе крупныхъ поселеніяхъ, въ городахъ, граждане сходились на вѣче (мірскую сходку) и рѣшали по согласію общія дѣла.

Общины эти, разрозненныя и разсѣянныя по странѣ, со временемъ соединились въ одно государство, которое стало называться *русскимъ*. *Когда* это случилось, *кто* были первые государи русскіе—достовѣрно неизвѣстно. Первый разсказъ о томъ находится въ старинной лѣтописи. Лѣтописью называется книга, въ которую записывали встарину событія, случившіяся годъ за годомъ (*лѣто*—по-славянски годъ).

Лѣтопись разсказываетъ про начало русскаго государства слѣдующее: Славяне, жившіе по Ильменю, и нѣкоторыя сосѣднія племена подпали подъ власть Варяговъ изъ-за моря и платили имъ дань. Однако имъ скоро удалось прогнать Варяговъ. Но тутъ пошли между славянскими племенами такія ссоры, что родъ возсталъ на родъ. Тогда они рѣшили поискать себѣ князя, который бы управлялъ ими и судилъ по правдѣ.

Для этого были отправлены за море къ сосѣднему варяжскому племени Русь послы и велѣно имъ держать такую рѣчь: «земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ, приходите княжить и владѣть нами». Три князя варяго-русскіе— Рюрикъ и два брата его пришли къ намъ и начали княжить: самъ Рюрикъ сѣлъ въ Новгородѣ, а братьевъ онъ послалъ въ другіе города. Такъ началось въ 862 году по Р. Х. русское государство. Отъ имени рода первыхъ князей оно и назвалось *Русью*.

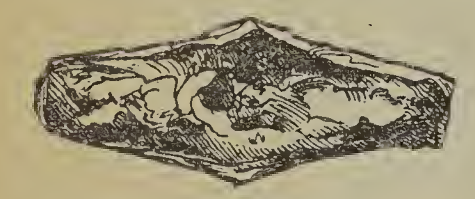
Самый замѣчательный изъ первыхъ князей русскихъ былъ Олегъ, по преданію, родственникъ Рюрика и преемникъ его. Онъ заставилъ подчиниться своей власти всѣ славянскія земли отъ озера Ильменя до средняго теченія Днѣпра, отъ Новгорода до Кіева. Онъ сдѣлалъ Кіевъ столицей княжеской. Городъ этотъ былъ тогда самый важный на Руси, потому что имѣлъ большое значеніе для торговли.

7. Торговля. Славянскіе купцы торговали не только между собою, но ѣздили съ своими товарами и въ чужія земли. Они вели обширную торговлю на востокѣ съ азіатскими народами, съ Арабами, на западѣ съ Варягами и Нѣмцами, и на югѣ съ дунайскими Болгарами и съ Греками. Славянскіе купцы продавали имъ хлѣбъ, рыбу, лѣсъ и мѣха, медъ и воскъ, а также рабовъ; сами же покупали у иноземныхъ купцовъ ткани, сукна, ковры, кружева, золотыя украшенія, бисеръ, деревянное масло, вино, пряности.

Торговля эта была мѣновая, то-есть купцы продавали товары свои не на деньги, а мѣнялись другъ съ другомъ товарами. Русскіе большей частью платили мѣхами. Потомъ они стали платить слитками золота и серебра опредѣленнаго вѣса. Слитки эти были безъ клейма, безъ надписи и означенія цѣны, а просто отрубленные куски золота и серебра. Ихъ называли *гривнами*, а впослѣдствіи стали называть эти золотые и серебряные отрубки *рублями*. Обращались и чеканенныя монеты, но мало, да и тѣ были иностранныя, арабскія и греческія. Въ южной Россіи найдены были въ разныхъ мѣстахъ клады съ такими монетами.

Гривна Новгородская.

Гривна Кіевская.

Рубль Новгородскій.

Товары рѣдко перевозились по сухому пути. Наиболѣе удобными сообщеніями были тогда рѣки. Зимой русскіе Славяне рубили въ лѣсахъ лодки и отдѣлывали ихъ; весной они нагружали ихъ товарами и отправлялись въ путь; отъ рѣки до рѣки таскали лодки волокомъ или носили на плечахъ. Такъ добирались славянскіе купцы съ далекаго сѣвера, изъ новгородской земли, до самой столицы греческой, до Константинополя.

У Кіева скрещивались всѣ пути, и на югъ, и на востокъ, всѣ торговыя лодки проходили мимо Кіева. Городъ этотъ былъ точно торговыя ворота Руси. Поэтому князь, хозяйничавшій въ Кіевѣ, легко держалъ въ своей власти и остальныя земли по Днѣпру и до Ильменя. Кіевъ сталъ чрезъ это во главѣ русскаго государства.

8. Войны съ Греками. Олегъ прославился также своими походами на Грековъ. Однажды онъ подступилъ съ большимъ войскомъ, на 2.000 корабляхъ, къ самой столицѣ греческой Константинополю или Царьграду и началъ опустошать окрестности. Греки такъ испугались русскаго князя, что боялись даже вступить съ нимъ въ битву и послали ему сказать: «не губи ты нашего города, а бери дань, какую хочешь». При этомъ выслали ему разныя вина и кушанья съ отравою. Но Олегъ догадался о зломъ умыслѣ Грековъ и велѣлъ своимъ воинамъ въ ротъ ничего не брать изъ присланной пищи. Видя, что не перехитрить имъ Олега, Греки заплатили ему большую дань и щедро одарили его и все войско русское. Тогда только онъ отступилъ. Народъ дивился удачамъ своего князя и назвалъ его *вѣщимъ,* то-есть волшебникомъ, ибо не вѣрилъ, чтобы обыкновенному человѣку во всемъ была такая удача.

Когда Олегъ умеръ, сложилось преданіе, что онъ умеръ не своею смертью, а отъ коня своего. Это разсказываютъ такъ: встрѣтивъ однажды кудесника (колдуна), Олегъ спросилъ его, какою онъ смертью умретъ. «Умрешь ты, князь, отъ коня своего», отвѣчалъ кудесникъ. Испугался Олегъ, поневолѣ разстался съ любимымъ конемъ и взялъ себѣ другого. Прошло послѣ этого много лѣтъ, и вспомнилъ однажды Олегъ про коня своего: «А что конь мой, живъ или нѣтъ?» — Давно уже издохъ, — отвѣчали ему. Вспомнилъ тутъ князь предсказаніе кудесника и посмѣялся надъ нимъ. Однако, захотѣлось Олегу взглянуть на кости коня, и онъ поѣхалъ къ тому мѣсту, гдѣ онѣ лежали. Но едва онъ ступилъ на черепъ, какъ оттуда выползла змѣя и смертельно ужалила князя.

9. Вѣра Славянъ. Разсказъ о смерти Олега, по предсказанію кудесника, конечно, выдуманъ, но что сложилось такое преданіе, нѣтъ ничего мудренаго. Славяне вѣрили въ кудесниковъ, думали, что есть такіе люди, которыхъ боги очень любятъ и которымъ они открываютъ будущее. Предки наши были тогда еще язычниками, вѣрили во многихъ боговъ, ставили имъ идоловъ и поклонялись имъ. Главными божествами у русскихъ Славянъ были: *Перунъ* — богъ грома и молніи, *Волосъ* — богъ скота, *Стрибогъ* — богъ вѣтра. Кромѣ этихъ главныхъ боговъ, Славяне вѣрили еще въ лѣшихъ, водяныхъ, домовыхъ.

Если случалось какое-нибудь несчастіе, урожай не уда-

вался, домъ погорѣлъ, Славяне думали, что это боги сердятся на нихъ и наказываютъ ихъ за грѣхи, а если выпадала удача, то опять-таки по милости боговъ. Чтобы задобрить сердитаго бога или чтобы заручиться его милостью, ему приносили жертвы, обвѣшивали истукана разными подарками, закалывали какое-нибудь животное и сожигали его. Огонь, думали язычники, передастъ сожженное богу, и тотъ, насытившись кушаньемъ, сдѣлается милостивѣе къ жертвователямъ.

Въ важныхъ случаяхъ носили на закланіе живыхъ людей. Язычники думали, что такія жертвы самыя угодныя богу, и совершали ихъ во время бѣды, чтобы умилостивить божество, или же въ благодарность за какой-нибудь особенно счастливый случай, напримѣръ, за побѣду надъ врагами. Жертвы эти закалывали по жребію, въ рощахъ или на горахъ.

10. Введеніе христіанства. Мало-по-малу стала распространяться по Руси христіанская вѣра. Часто сходясь для торговли съ народами христіанскими (Греками, Болгарами, жившими на Дунаѣ). Русскіе все болѣе и болѣе знакомились съ ихъ вѣрой и многіе крестились. Въ числѣ первыхъ приняла святое крещеніе княгиня Ольга, названная за то Благовѣрною и Святою. Она уговаривала и сына своего Святослава креститься, но тотъ не соглашался, говоря, что воины его, язычники, будутъ смѣяться надъ нимъ. Между тѣмъ вѣра въ языческихъ боговъ все слабѣла, число христіанъ росло. Наконецъ, при князѣ Владимірѣ, внукѣ Ольги, язычество пало. Самъ Владиміръ и вмѣстѣ съ нимъ многіе Русскіе приняли изъ Греціи христіанскую вѣру.

Русскія одежды X вѣка.

Правое изображеніе представляетъ наружность Святослава, по дошедшему до насъ описанію: князь одѣтъ въ простую бѣлую рубаху; голова у него бритая, съ темени спадаетъ пукъ волосъ, въ знакъ благородства; въ одномъ ухѣ золотая серьга съ жемчужинами. — Лѣвое изображеніе представляетъ простого воина съ сѣкирой, мечомъ и ножомъ; на голыя плечи накинутъ кусокъ ткани.

Въ лѣтописи о крещеніи Руси разсказывается слѣдующее: князь Владиміръ вначалѣ усердно служилъ языческимъ богамъ, ставилъ много идоловъ, приносилъ имъ жертвы. Но скоро взяло его раздумье; онъ понялъ, наконецъ, что вѣра языческая не истинная, что идолы, которымъ онъ и его народъ молятся и приносятъ жертвы, совсѣмъ не боги. Владиміръ рѣшилъ поэтому перемѣнить вѣру.

Но какую же другую вѣру было принять? Приходили къ нему послы отъ Грековъ-православныхъ, католиковъ, евреевъ и магометанъ. Каждый убѣждалъ его принять свою вѣру. Не зная, на что рѣшиться, князь созвалъ на совѣтъ городскихъ старѣйшинъ. «Знаешь, князь — сказали старцы, — своей вѣры никто не хулитъ, а если хочешь узнать хорошенько, то пошли къ каждому народу развѣдать, какъ они служатъ Богу». Владиміръ такъ и сдѣлалъ. Скоро послы возвратились, всѣ вѣры хулили, одну греческую хвалили, говоря: «какъ человѣкъ, вкусивши сладкаго, не захочетъ горькаго, такъ и мы, познавши греческую вѣру, не хотимъ иной». Русскій князь рѣшилъ тогда принять греческую вѣру.

Скоро затѣмъ Владиміръ пошелъ войною на Грецію и сталъ осаждать греческій городъ Корсунь (близъ нынѣшняго Севастополя въ Крыму). Взявъ этотъ городъ, Владиміръ послалъ сказать греческимъ императорамъ (въ Греціи тогда царствовали два брата), чтобы они выдали за него сестру свою Анну, въ противномъ случаѣ пойдетъ на самую столицу ихъ. Императоры отвѣтили, что христіанкѣ нельзя выходить замужъ за язычника, а если онъ крестится, то охотно выдадутъ за него сестру. Владиміръ съ радостью согласился на это и принялъ въ Корсунѣ съ многими боярами своими христіанскую вѣру по греческому или православному обряду. Затѣмъ онъ вступилъ въ бракъ съ царевной Анной.

Возвратившись въ Кіевъ, Владиміръ тотчасъ окрестилъ всѣхъ сыновей своихъ и велѣлъ воинамъ истребить идоловъ и жертвенники. Между тѣмъ греческіе священники, пріѣхавшіе съ Владиміромъ, ходили по городу и проповѣдывали новую вѣру. Черезъ нѣкоторое время Владиміръ велѣлъ Кіевлянамъ собраться на берегъ Днѣпра. Въ назначенный день весь народъ собрался у рѣки. Всѣ вошли въ воду, кто по шею, кто по поясъ, а младенцевъ взрослые держали на рукахъ. На берегу стояли священники и совершали святое таинство крещенія. Христіанская вѣра введена была такимъ

образомъ на Руси, по разсказу лѣтописи, въ 988 году отъ Рождества Христова.

11. Распространеніе христіанства на Руси. Послѣ крещенія Кіевлянъ, Владиміръ разослалъ по всѣмъ остальнымъ городамъ проповѣдниковъ, которые наставляли народъ въ новой вѣрѣ и строили церкви

Конечно, не сразу укрѣпились Русскіе въ новой вѣрѣ. Еще долгое время они только по имени были христіане и все еще справляли языческіе обряды и празднества. Даже и въ настоящее время еще не совсѣмъ вывелись языческіе обычаи, напримѣръ, *колядованіе*. Коляда было божество у Славянъ. Зимою, подъ нынѣшніе рождественскіе праздники, ходили изъ дома въ домъ, славили коляду и собирали для него подаянія. То же самое справляемый нынѣ лѣтомъ праздникъ Ивана Купалы. Купало было языческое божество. И теперь еще въ ночь на Ивана Купалу зажигаютъ костры, отыскиваютъ клады, какъ это было въ обычаяхъ нашихъ предковъ-язычниковъ. Еще много другихъ обычаевъ и вѣрованій языческихъ сохранилось до настоящаго времени въ простомъ народѣ.

Сдѣлавшись христіаниномъ, Владиміръ, какъ разсказываетъ лѣтописецъ, совершенно перемѣнился: изъ суроваго и жестокаго сталъ добръ и ласковъ ко всѣмъ, къ нищей братьѣ щедръ. По воскресеньямъ и другимъ христіанскимъ праздникамъ князь устраивалъ у себя пиры, на которые сходились со всей земли русской бояре, духовные и всякаго званія люди. Больнымъ, не могшимъ приходить на княжескій дворъ, князь приказывалъ развозить по домамъ хлѣбъ, мясо, медъ. За то и любилъ русскій народъ Владиміра и прозвалъ его *Краснымъ солнышкомъ*. Его слава передавалась отъ одного поколѣнія къ другому, и долго, долго еще пѣли на Руси про то, какъ

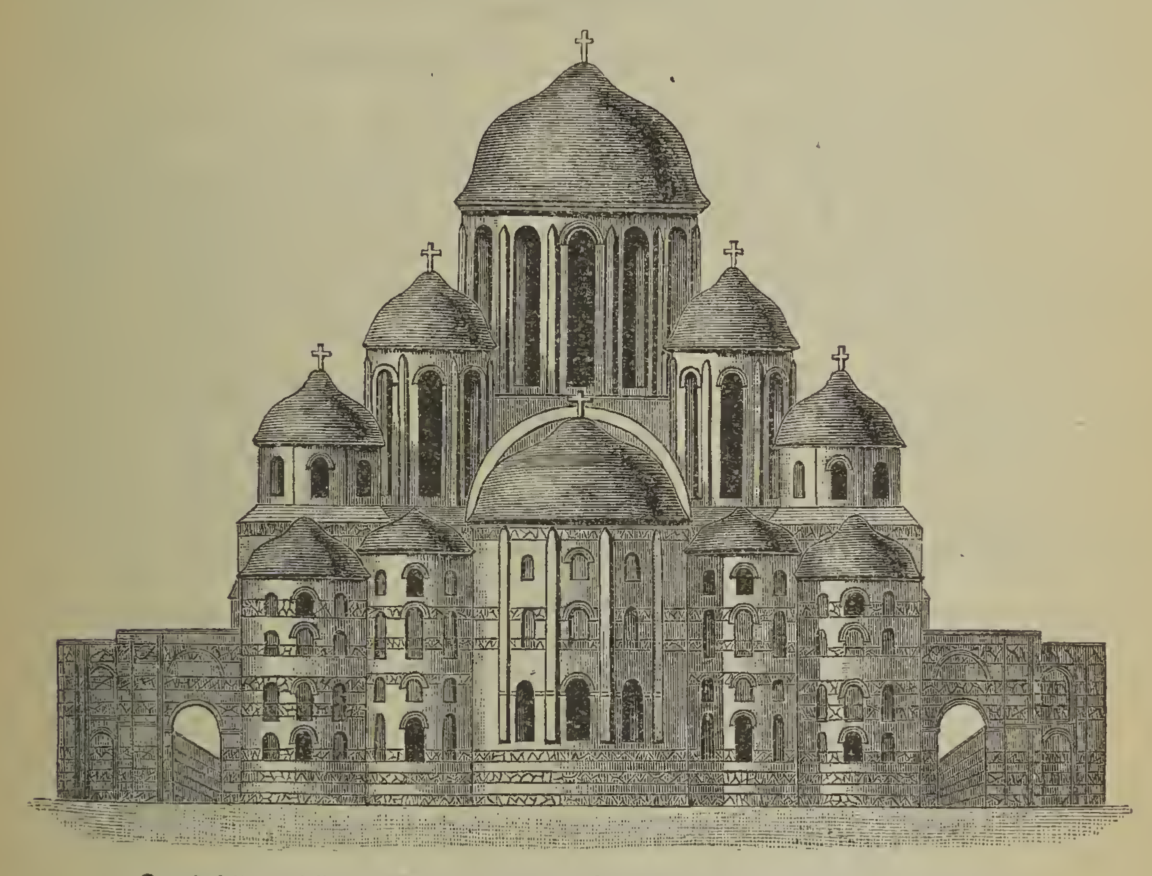
Въ стольномъ городѣ во Кіевѣ
Что у ласкова, сударь, князя Владиміра
А и было пированье, почестный пиръ,
Было столованье, почестный столъ.
Много на пиру было князей
И русскихъ могучихъ богатырей...

Церковь признала Владиміра святымъ за введеніе христіанства.

При сынѣ Владиміра Святого — Ярославѣ, прозванномъ *Мудрымъ*, христіанская вѣра укрѣпилась на Руси. При Владимірѣ крестились только Кіевляне и жители ближайшихъ го-

родовъ, но на сѣверѣ язычниковъ еще было множество, христіанство принимали тамъ очень неохотно. Ярославъ сталъ посылать туда священниковъ для проповѣди слова Божія.

Ярославъ былъ самъ очень усердный христіанинъ, постоянно занимался чтеніемъ церковныхъ книгъ, очень любилъ духовныхъ, часто бесѣдовалъ съ ними о вѣрѣ, строилъ церкви, заводилъ при нихъ школы, самъ смотрѣлъ за ученіемъ и нерѣдко испытывалъ мальчиковъ въ грамотности. Изъ церквей, построенныхъ Ярославомъ, особенно замѣчателенъ храмъ Святой Софіи въ Кіевѣ.

Софійскій соборъ въ Кіевѣ (по рисунку XVII вѣка).

12. Основаніе монастырей. Проповѣдь священниковъ и ученіе мало-по-малу приготовили много благочестивыхъ христіанъ. Скоро нашлись такіе усердные христіане, которые только и думали о вѣрѣ и молитвѣ. Они удалялись въ уединенныя мѣста и тамъ молились и постились. Около нихъ собирались благочестивые люди съ разныхъ концовъ земли русской, и учреждались такимъ образомъ *монастыри.* Такъ былъ основанъ при Ярославѣ Мудромъ знаменитѣйшій монастырь русскій — Кіевопечерскій (лѣтъ 850 тому назадъ).

Одинъ благочестивый человѣкъ, по имени Антоній, постригся въ монахи и поселился близъ Кіева въ пещерѣ, гдѣ проводилъ все время въ постѣ и молитвѣ. Слава о его святой жизни привлекла къ нему многихъ благочестивыхъ людей. Нѣкоторые

изъ нихъ остались тамъ, ископали большую пещеру, устроили въ ней церковь и кельи и поставили Антонія игуменомъ (начальникомъ монастыря). Когда число отшельниковъ увеличилось, они выстроили надъ пещерой на горѣ монастырь, который сталъ называться *печерскимъ*, оттого что монахи прежде жили въ пещерахъ.

Иноки печерскіе все время проводили въ молитвѣ и тяжкихъ трудахъ, сами рубили дрова, носили воду; въ свободное время они переписывали книги (книгопечатанія тогда еще не знали), переводили съ греческаго жизнеописанія святыхъ, поученія церковныя и распространяли такимъ образомъ въ народѣ грамотность и христіанское просвѣщеніе.

Особенно прославился между иноками печерскими Преподобный Ѳеодосій, второй игуменъ монастыря. Съ ранней молодости онъ отличался благочестіемъ, не игралъ и не рѣзвился, какъ другія дѣти, ходилъ въ церковь, работалъ на полѣ, носилъ бѣдную одежду. Мать его корила и била за то, но Ѳеодосій продолжалъ жить попрежнему. Наконецъ, онъ ушелъ тайно отъ матери въ монастырь. Поселившись въ пещерахъ святого Антонія, онъ сталъ вести здѣсь самую строгую отшельническую жизнь. Будучи уже игуменомъ, Ѳеодосій самъ носилъ воду, рубилъ дрова, топилъ печи, ѣлъ сухой хлѣбъ и пилъ только воду. Всѣ уважали Ѳеодосія за святость жизни, и нерѣдко сами князья и бояре приходили къ нему за совѣтомъ.

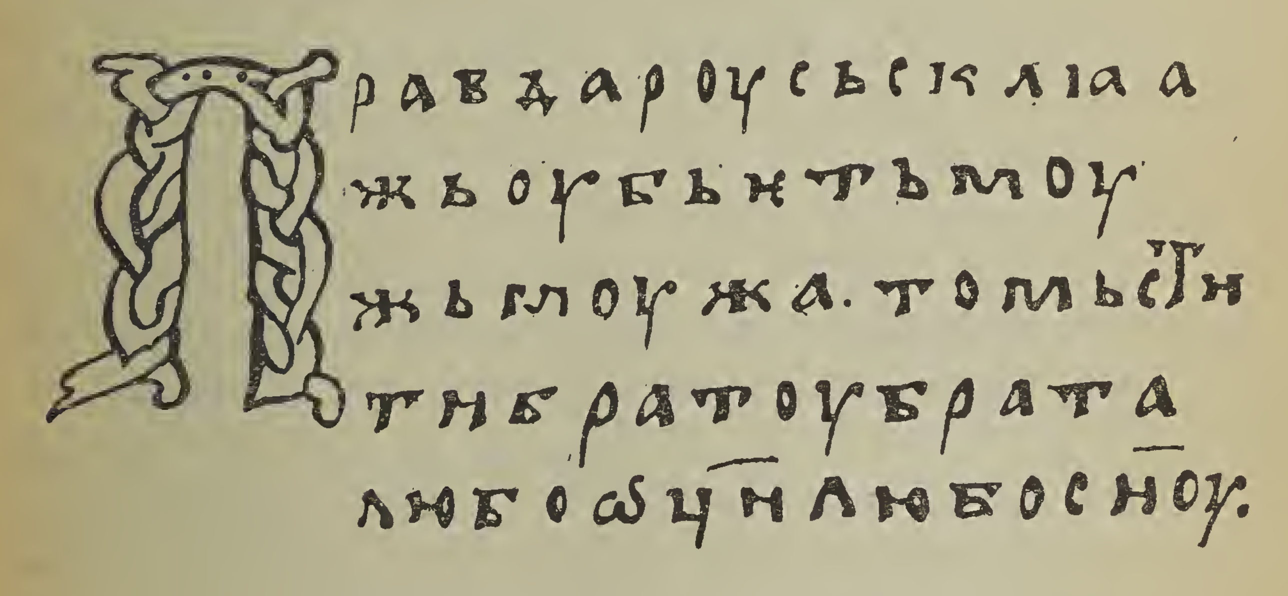
13. Лѣтописцы. Изъ Печерскаго монастыря вышло много знаменитыхъ архіереевъ, много проповѣдниковъ, ходившихъ на сѣверъ проповѣдывать язычникамъ Евангеліе. Въ числѣ иноковъ того же монастыря были и наши первые лѣтописцы. Имя перваго лѣтописца точно неизвѣстно. По преданію, лѣтопись началъ писать инокъ Несторъ, жившій во второй половинѣ XI вѣка.

Въ монастыри, особенно же въ Печерскій, сходились люди со всѣхъ концовъ русской земли; приходили бояре и князья, и богомольцы изъ простого народа; тамъ же доживали свой вѣкъ многіе старцы. Отъ этихъ людей монахи, записывавшіе событія, узнавали обо всемъ, что случалось на Руси замѣчательнаго въ то время и что совершилось въ давнія времена. Лѣтопись, веденную однимъ монахомъ, продолжалъ другой, а послѣ него третій и такъ далѣе.

Потомъ стали составлять такія лѣтописи и въ нѣкоторыхъ другихъ монастыряхъ. Онѣ часто переписывались, дополнялись

и переходили изъ рода въ родъ. Впослѣдствіи, когда просвѣщеніе распространилось между свѣтскими людьми, и они стали записывать важныя событія, случившіяся въ ихъ время. Изъ этихъ лѣтописей и записокъ современниковъ мы и знаемъ исторію нашей родины — Россіи.

14. Законы и судъ. Христіанство сдѣлало также перемѣны въ законахъ и въ судѣ. До введенія христіанства судили по стариннымъ обычаямъ. Послѣ введенія христіанства, при Ярославѣ Мудромъ, появился первый письменный сборникъ законовъ. Сборникъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ «Русская Правда». Онъ былъ составленъ отчасти на основаніи греческихъ законовъ.

Русская Правда (по списку XIII вѣка).

По старинному обычаю обвиняемый въ преступленіи подвергался «Суду Божьему», посредствомъ испытанія желѣзомъ и водою. Онъ долженъ былъ стоять на раскаленномъ желѣзѣ или держать руку въ кипяткѣ, или же войти въ воду очень глубоко; если онъ выдерживалъ это испытаніе, то признавали, что онъ невиновенъ, что самъ Богъ показалъ его правоту. Иногда споръ между жалобщикомъ и отвѣтчикомъ рѣшался судебнымъ поединкомъ, кто побѣдилъ въ бою, тотъ и считался правымъ.

На основаніи «Русской Правды» судъ былъ менѣе суровый, виновный обыкновенно присуждался къ уплатѣ денежнаго штрафа. Допускалась также, по старинному обычаю, кровавая месть: вмѣсто наказанія по суду родня убитаго убивала убійцу или близкаго родственника его. Но впослѣдствіи кровавая месть тоже замѣнена была денежнымъ взысканіемъ.

II. Раздѣленіе Руси на удѣлы.

15. Раздробленіе Руси. Передъ смертью Ярославъ Мудрый раздѣлилъ государство между своими сыновьями (въ 1054 году послѣ Р. Х.), далъ каждому область. Старшему онъ отдалъ кіевское княжество и поставилъ его *великимъ княземъ* надъ всѣми остальными, приказалъ имъ почитать и слушаться старшаго брата какъ отца, а ему защищать младшихъ братьевъ, не давать слабыхъ въ обиду сильнымъ. «Если будете жить въ мирѣ, сказалъ отецъ, то Богъ будетъ за васъ и покоритъ враговъ вашимъ, если же возненавидите другъ друга и начнете жить между собою въ браняхъ и распряхъ, то погубите себя и землю своихъ отцовъ и дѣдовъ, которую они стяжали великими трудами».

Не долго исполняли дѣти отцовское завѣщаніе. Никто изъ нихъ не удовольствовался своей областью, и они начали ссориться и воевать другъ съ другомъ. При внукахъ Ярослава междоусобія княжескія происходили еще чаще и еще съ большимъ ожесточеніемъ. Князей стало больше, ибо каждый сынъ княжескій получалъ *удѣлъ*, область или городъ. А чѣмъ больше становилось удѣловъ и князей, тѣмъ больше выходило споровъ и войнъ.

Мирнаго времени совсѣмъ почти не было. Князья опустошали одинъ у другого города и села, уничтожали посѣвы, уводили жителей въ плѣнъ. Младшіе князья не только не слушались великаго князя, а еще нападали на его собственныя владѣнія. Неурядица была полная. Къ тому же на русскую землю стали дѣлать безпрестанные набѣги кочевники Половцы, поселившіеся въ южныхъ степяхъ. Они жгли русскіе города и села, угоняли скотъ, а жителей тысячами уводили въ плѣнъ и продавали ихъ въ рабство. Русскіе князья сами часто дружились съ Половцами, звали ихъ на помощь противъ своихъ противниковъ и за помощь эту отдавали имъ въ грабежъ русскіе города.

Вслѣдствіе постоянныхъ войнъ поля часто оставались необработанными; являлся голодъ и болѣзни, и помирало много народу. Отъ частыхъ пожаровъ выгорали цѣлые города (постройки въ тѣ времена были почти всѣ деревянныя, только нѣкоторыя церкви были каменныя). Народонаселеніе уменьша-

лось; торговля шла плохо. Русская земля все бѣднѣла, а князья смутъ не прекращали.

Въ ту пору засѣвались и росли однѣ усобицы.
И въ такихъ крамолахъ княжескихъ
Коротали люди свой вѣкъ.
Въ ту пору-то на святой Руси
Не покрикивали пахари.
Только вороны, на трупахъ сидя, каркали,
Да скликались галки на кормы летѣть.
Разлилась тоска тяжелая
По Руси, и горе лютое
Затопило землю русскую.
А князья ковали сами на себя бѣду,
А поганый ворогъ (врагъ) рыскалъ по святой Руси,
Со двора по бѣлкѣ подать отбираючи.
А князья позабыли брань на вороговъ,
А затѣмъ, что брату молвилъ братъ:
«То мое и вотъ это опять мое!»
Повели князья про малость рѣчь великую.
А невѣрные со всѣхъ сторонъ съ побѣдами
Приходили въ землю русскую.

(Слово о полку Игоревѣ).

16. Владимiръ Мономахъ. Среди смутнаго времени, которое настало на Руси скоро послѣ смерти Ярослава Мудраго, одинъ только изъ тогдашнихъ князей оставилъ по себѣ добрую память. То былъ внукъ Ярослава—Владимiръ, по прозванiю Мономахъ (жилъ въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка).

Онъ не спорилъ съ братьями за удѣлы, не заводилъ смутъ, а напротивъ того старался всегда мирить враждующихъ. Нѣсколько разъ онъ собиралъ всѣхъ князей, уговаривалъ ихъ покончить свои споры, не проливать русской крови, а приняться лучше за Половцевъ, избавить русскую землю отъ ихъ постоянныхъ набѣговъ. Князья иногда слушались Владимiра, вмѣстѣ съ нимъ отправлялись въ самыя половецкiя степи и тамъ одерживали надъ варварами большiя побѣды. Болѣе всѣхъ отличался при этомъ удальствомъ и храбростью самъ Владимiръ Мономахъ. Его войско или *дружина* была самая отборная.

Дружина. У каждаго князя были на службѣ люди, ходившiе съ нимъ на войну въ мирное время и служившiе ему. Они постоянно были съ княземъ, были товарищами, друзьями его и потому назывались дружинниками, дружиною. Съ дружиною князь на враговъ ходилъ, съ нею народъ судилъ, съ нею совѣтъ держалъ о земскихъ дѣлахъ, съ нею охотился и пировалъ.

Хорошiй князь для дружины ничего не жалѣлъ. Однажды, еще при Владимiрѣ Святомъ, дружинники жаловались, что они

должны кушать деревянными ложками. Князь тотчасъ приказалъ сковать для нихъ серебряныя ложки, говоря: «серебромъ и золотомъ дружины не добуду, а съ дружиною найду всегда серебро и золото». Если дружиннику не нравилось у князя, то онъ уходилъ отъ него, поступалъ къ другому князю, и это не считалось измѣною. Къ знаменитымъ князьямъ, славившимся своею щедростью, храбростью, охотно шли въ дружинники. Вотъ почему у Владиміра Мономаха была большая и храбрая дружина.

Но одной дружины все-таки было мало для войны съ Половцами, и поэтому часто собирали еще ополченія изъ городскихъ и сельскихъ жителей. Ополченія эти были временныя, и по окончаніи похода они распускались по домамъ. Понятно, что, занимаясь постоянно другимъ дѣломъ, ополченцы эти не были такъ искусны въ военномъ дѣлѣ, какъ дружинники, да и вооруженія у нихъ такого не было. Подобно древнимъ Славянамъ, ополченцы выходили на войну только съ лукомъ и стрѣлами да деревяннымъ копьемъ. У дружинниковъ завелось уже разное вооруженіе изъ мѣди и желѣза: желѣзныя брони для защиты тѣла, шлемы изъ мѣди или желѣза для надѣванія на голову, мечи, ножи и другое оружіе.

Русскій дружинникъ. Варяжскіе дружинники.

17. Избраніе Мономаха въ великіе князья. Владиміръ былъ долгое время княземъ небольшого удѣла. Такъ онъ дожилъ

до 60 лѣтъ. Онъ не былъ честолюбивъ и не искалъ земель, какъ многіе другіе князья. Однако, когда кіевскій великій князь умеръ, Кіевляне собрались на вѣче и рѣшили, что княземъ быть Владиміру, хотя не онъ былъ старшій въ родѣ. Поэтому онъ сначала отказался, но Кіевляне настояли. Другимъ князьямъ это сильно пришлось не по душѣ, но дѣлать было нечего, противъ рѣшенія вѣча нельзя было идти.

Вѣче имѣло встарину большую силу. Если было какое-нибудь важное дѣло, князья совѣтовались кромѣ дружины еще съ горожанами, съ вѣчемъ. Бывали случаи, что вѣче изгоняло князя и призывало другого. Оно уговаривалось съ новымъ княземъ, чтобы онъ правилъ на извѣстныхъ условіяхъ, и князь долженъ былъ цѣловать крестъ, что сдержитъ уговоръ.

Великое княженіе Мономаха. Когда Владиміръ сдѣлался великимъ княземъ въ 1113 году, на Руси настала тишина. Съ удѣльными князьями онъ старался быть въ мирѣ, но требовалъ, чтобы они слушались его, какъ старшаго, чтобы они не своевольничали и не нападали на чужія владѣнія. Нарушителей порядка Владиміръ преслѣдовалъ и даже отнималъ у нихъ княжества. Половцамъ онъ далъ такой отпоръ, что до самой его смерти они не отваживались болѣе нападать на русскую землю. Такимъ образомъ, благодаря Владиміру, Русь отдохнула, наконецъ, отъ долгихъ смутъ. За то и любилъ народъ Мономаха, и когда онъ умеръ, всѣ плакали по немъ, какъ дѣти по отцѣ или по матери.

Поученіе Мономаха дѣтямъ. Передъ смертью Владиміръ Мономахъ написалъ дѣтямъ своимъ поученіе. «Больше всего, говоритъ Владиміръ, имѣйте страхъ Божій, любите также человѣчество. Не постъ, не уединеніе, не монашество спасетъ васъ, но благодѣянія. Не забывайте поэтому бѣдныхъ. Будьте отцами сиротъ, не давайте сильнымъ губить слабыхъ. Когда путешествуете по своимъ землямъ, не позволяйте дружинѣ своей обижать жителей. Строго соблюдайте правосудіе и крестное цѣлованіе. Ни праваго, ни виноватаго не убивайте и не дозволяйте убивать, хотя бы заслуживали смерти: не губите ни одной души христіанской.

«Болѣе всего не имѣйте гордости въ своемъ сердцѣ и умѣ: всѣ мы смертны, сегодня живы, а завтра въ гробѣ. Стараго человѣка любите какъ отца, а молодого какъ брата. Чтите гостя и посла, будь онъ простой или знатный человѣкъ; если не можете одарить его, то хоть напойте и накормите. Больного

посѣтите, мертвыхъ провожайте. Не пропустите ни одного человѣка безъ привѣта, всякому скажите доброе слово. Не поддавайтесь лѣни: лѣность мать всякаго порока. Въ дому своемъ за всѣмъ смотрите сами, не полагайтесь на слугъ. На войну вышедши, не надѣйтесь на воеводъ. Сторожей сами разставляйте. Устроивъ все, ложитесь спать около воиновъ. Не снимайте оружія, не разглядѣвъ хорошенько, есть или нѣтъ опасность: отъ безпечности человѣкъ легко погибаетъ. Что знаете добраго, того не забывайте; а чего не знаете, тому учитесь».

18. Образъ жизни князей. Въ поученіи дѣтямъ Мономахъ разсказываетъ о собственныхъ трудахъ и образѣ жизни. Описаніе это даетъ понятіе, какъ жили князья тогдашняго времени. Владиміръ вставалъ ежедневно до свѣту, тотчасъ отправлялся въ церковь и, прослушавъ обѣдню, садился думать съ дружиною о дѣлахъ, затѣмъ разбиралъ споры приходившихъ къ нему на судъ, потомъ ѣздилъ на охоту или куда-нибудь за другимъ дѣломъ; наконецъ, въ полдень, онъ ложился спать, а потомъ снова начиналъ свои труды.

Княжескія одежды XI вѣка.

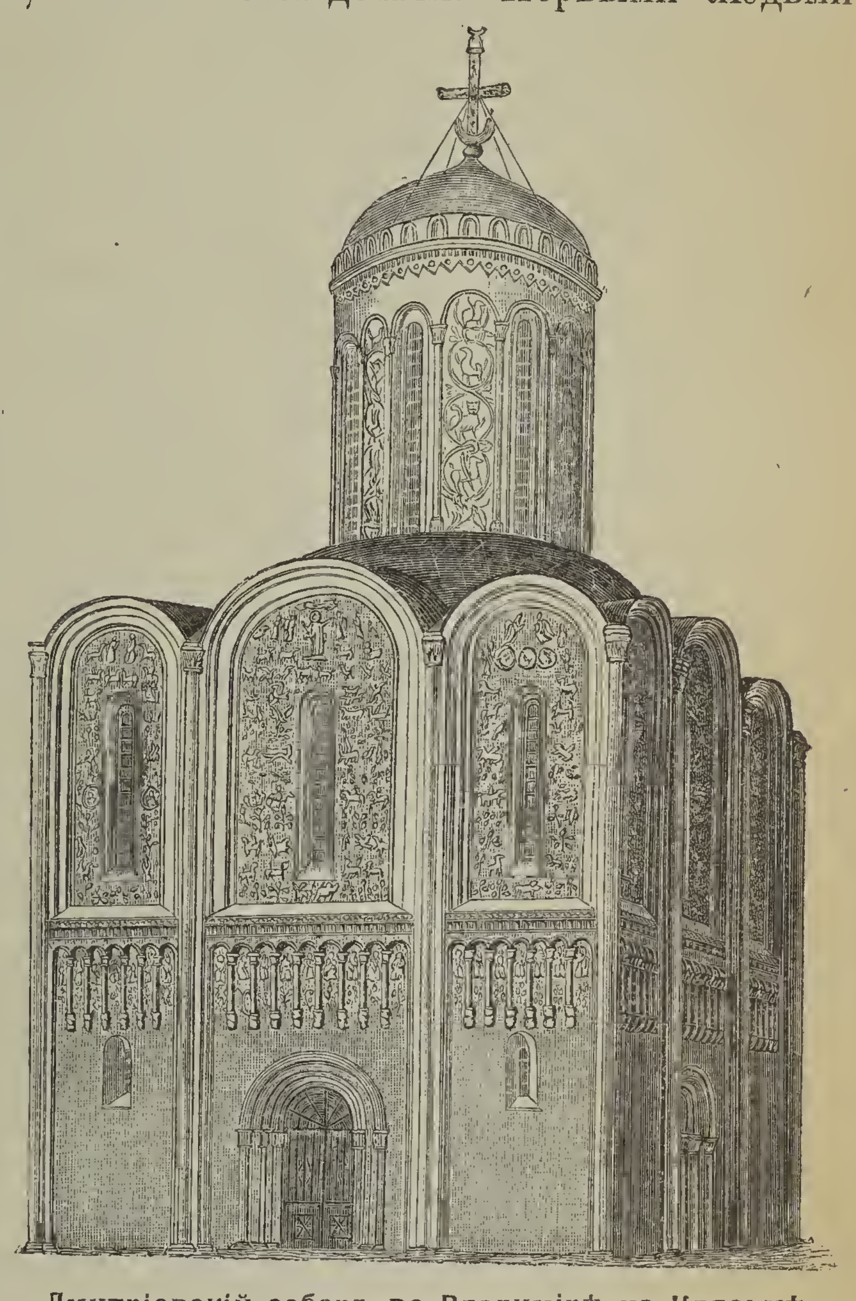
На князѣ низкая шапка съ мѣховыми околышемъ и ушами; длинное платье, въ родѣ подризника, зеленоватаго цвѣта съ красной обшивкой по подолу, а сверхъ этого платья накинутъ плащъ синяго цвѣта, на красной подкладкѣ и съ золотой обшивкой по краямъ; плащъ затянутъ золотыми петлицами и красной застежкой.

На сынѣ князя кафтанъ малиноваго цвѣта съ золотымъ воротникомъ и съ подоломъ, обложеннымъ золотой каймой; поясъ также золотой, по бокамъ висятъ отъ него по два конца.

Правосудіе Мономахъ строго соблюдалъ, самъ судилъ народъ, не позволялъ своимъ людямъ притѣснять жителей. Каждый всегда могъ найти у него защиту и помощь. Къ бѣднымъ онъ былъ щедръ, ко всѣмъ ласковъ и привѣтливъ. Кто къ нему ни приходилъ, онъ всѣхъ принималъ радушно, самъ даже прислуживалъ своимъ гостямъ. Обращеніе князя съ народомъ было самое простое. Всякій, кому надо было, могъ свободно придти къ князю въ теремъ. Князь часто пировалъ съ про-

стыми людьми у нихъ на дому, а еще чаще угощалъ ихъ у себя. На пирахъ этихъ бывали люди всякаго званія, бѣдные и богатые, знатные и незнатные, вмѣстѣ пили, слушали пѣсни гусляровъ, смотрѣли потѣхи скомороховъ.

Между знатнымъ человѣкомъ и незнатнымъ не было еще такой большой разницы, какъ впослѣдствіи. Первыми людьми послѣ князя были дружинники, но въ дружину принимали всякаго, туда могъ попасть и сельскій житель, была бы у него только удаль да отвага. Не было въ тѣ времена большой разницы и между житьемъ-бытьемъ князя и горожанина; тѣ же дома, то же убранство, та же пища; у князей немножко только получше и обильнѣе Владиміръ Мономахъ самъ смотрѣлъ за порядкомъ въ домѣ и не считалъ унизительнымъ для своего княжескаго достоинства дѣлать самому, что слѣдовало дѣлать слугѣ. Конечно, князья были образованнѣе другихъ людей и богаче ихъ имуществомъ.

Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ (построенъ въ концѣ XII вѣка).

Послѣ смерти Мономаха все опять пошло по-старому, князья попрежнему начали ссориться за удѣлы. Кіевъ скоро пересталъ быть главнымъ городомъ, и великими князьями сдѣлались владимірскіе князья. Но отъ этой перемѣны пользы никакой не вышло, князья все спорили да воевали. Когда явился сильный врагъ извнѣ, русская земля, раздробленная и обезсиленная междоусобіями, не могла противостоять нападенію, и она подпала подъ чужую власть. Врагъ этотъ, поработившій Россію, были Монголы или Татары.

III. Татарская неволя.

19. Татары. На юго-востокѣ нынѣшней Россіи, гдѣ теперь губерніи Херсонская, Екатеринославская, Харьковская, Воронежская, Саратовская, Симбирская, Самарская, Астраханская и другія—на всемъ этомъ обширномъ пространствѣ лѣтъ 700 тому назадъ была одна большая степь. Не было тамъ никакихъ городовъ, ни селеній съ постоянными жителями, а бродили лишь разные кочевники со стадами своими.

Лѣтъ за 680 до нашего времени въ степяхъ этихъ появился новый кочевой народъ—Татары. Наружностью они были очень некрасивы: маленькаго роста, съ узенькими подслѣповатыми глазами, выдающимися скулами и приплюснутымъ носомъ, съ жидкой бородкой. Грязные, они носили платье, пока оно не износится, ѣли руками и отирали ихъ о свои кафтаны, о сапоги или траву. Хлѣба они не знали, потому что, ведя кочующую жизнь, не занимались земледѣліемъ. Они ѣли всякое мясо и жидкую кашу изъ проса. Любимымъ напиткомъ ихъ былъ кумысъ — кобылье молоко.

Домовъ у Татаръ не было, они жили въ юртахъ, круглыхъ шалашахъ, сплетенныхъ изъ хвороста, тонкихъ жердей и покрытыхъ войлокомъ. Наверху было отверстіе, чрезъ которое выходилъ дымъ и проходилъ свѣтъ. Самъ государь татарскій, ханъ, жилъ въ юртѣ. Юрты легко разбирались и снова ставились, и Татары возили ихъ за собой на телѣгахъ. Главнымъ занятіемъ ихъ было скотоводство, они разводили верблюдовъ, быковъ, овецъ, козъ и лошадей. Вѣра ихъ была языческая, они поклонялись небу, землѣ и огню и почитали разныхъ духовъ. Въ сношеніяхъ между собой Татары были кротки и честны. Они помогали другъ другу въ нуждѣ, не дрались, рѣдко бранились, женщинъ уважали. Юрты не запирались у Татаръ, воровъ у нихъ не было. Но къ людямъ чужихъ народностей они относились злобно.

Военный бытъ Татаръ. Всѣ Татары были отличные наѣздники и стрѣлки. Съ малолѣтства ихъ пріучали стрѣлять изъ лука и садиться на коня. Оружіе ихъ состояло изъ лука, стрѣлъ, сѣкиръ, пикъ, къ которымъ придѣлывались крючья для стаскиванія непріятельскихъ всадниковъ съ сѣдла. Татары были очень выносливы, легко переносили голодъ и жажду, хо-

лодъ и жаръ. Въ походахъ они питались преимущественно сушенымъ мясомъ и высушеннымъ овечьимъ сыромъ. Не гнушались и издохшаго скота. Если совсѣмъ не было пищи, то они пускали кровь лошадямъ и пили ее; этимъ способомъ они могли продовольствоваться дней до десяти.

Военное искусство Татаръ и устройство ихъ войска были превосходны. Въ сраженіяхъ Татары дрались очень храбро. Бѣжавшихъ съ поля битвы, трусовъ казнили, по татарскому закону. Если изъ десятка кто-нибудь попалъ въ плѣнъ, а товарищи его не освободили, то ихъ также казнили смертью. Однако Татары старались одолѣть непріятеля не въ честномъ бою, а хитростью и коварствомъ. Они нападали неожиданно, притворялись бѣгущими, и когда враги, преслѣдуя ихъ, утомлялись, Татары бросались на нихъ и начинали настоящее сраженіе. Укрѣпленныхъ городовъ они не любили осаждать, а уговаривали жителей сдаться, обѣщая полную пощаду. Затѣмъ, когда жители выходили, Татары тотчасъ избивали мужчинъ, кромѣ ремесленниковъ, которыхъ оставляли у себя.

20. Первое татарское нашествіе. Около начала XIII вѣка у Татаръ появился замѣчательный предводитель—Чингисханъ. Онъ соединилъ многія племена или орды подъ своей властью, покорилъ много сосѣднихъ народовъ и при этомъ перебилъ милліоны людей. Покоривши множество народовъ въ Азіи, полчища Чингисхана нахлынули въ Европу. Они появились въ придонскихъ степяхъ, напали на Половцевъ и разбили ихъ. Половцы послали за помощью къ русскимъ князьямъ. Князья южной Руси согласились и, собравъ сильное ополченіе, двинулись противъ Татаръ. При рѣкѣ Калкѣ (впадающей въ Азовское море) обѣ силы встрѣтились (въ 1223 г.). Русскіе были жестоко побиты, почти всѣ князья русскіе, участвовавшіе въ битвѣ, погибли.

Нашествіе Батыя. Скоро послѣ Калкской битвы Татары ушли въ свои степи, въ Азію. Про нихъ начали уже забывать; русскіе князья, какъ ни въ чемъ не бывало, опять принялись за распри и междоусобія. Но черезъ тринадцать лѣтъ Татары возвратились, подъ предводительствомъ Батыя, и напали на рязанскую землю. Рязанскіе князья послали за помощью во Владиміръ къ великому князю, но тотъ отказалъ. Пришлось Рязанцамъ отбиваться своими силами отъ всей орды татарской. Послѣ крѣпкой защиты Рязань была взята, князья умерщвлены и вся земля рязанская разорена.

Татары двинулись дальше на сѣверъ. Подступивъ къ Владиміру, Татары обложили его со всѣхъ сторонъ и стали бить городскія стѣны толстыми бревнами. Скоро они пробили часть стѣны и ворвались въ городъ. Семейство великаго князя, вмѣстѣ съ епископомъ и многими жителями, заперлось въ церкви. Тогда Татары наклали лѣсу кругомъ церкви и зажгли его. Всѣ бывшіе въ церкви задохлись отъ дыма или сгорѣли, или же были убиты ворвавшимися туда Татарами.

Опустошивъ сѣверо-восточную Русь, Батый двинулся на югъ. Въ 1240 году онъ пришелъ къ Кіеву. Красивый городъ этотъ очень понравился Батыю. Желая овладѣть имъ безъ боя, онъ предложилъ жителямъ сдаться, но Кіевляне и слышать не хотѣли о сдачѣ и убили пословъ. Тогда Татары со всею силою своею приступили къ Кіеву и начали осаждать его. Лѣтописецъ разсказываетъ, что отъ скрыпа телѣгъ, ржанія коней, рева быковъ и верблюдовъ въ непріятельскомъ станѣ Кіевляне не могли разслышать другъ друга. Въ народной пѣснѣ поется объ этомъ.

Зачѣмъ мать сыра земля не погнется,
Зачѣмъ не разступится?
А отъ пару было отъ конинаго,
А и мѣсяцъ, солнце померкло;
Не видать луча свѣта бѣлаго;
А отъ духу отъ татарскаго
Не можно крещенымъ намъ живымъ быть.

День и ночь били Татары въ городскія стѣны и, наконецъ, разрушили ихъ. Кіевъ былъ разграбленъ и весь почти сожженъ. Разрушенъ былъ также и Кіево-Печерскій монастырь. Послѣ разрушенія Кіева Татары пошли дальше на западъ и еще нѣкоторое время продолжали опустошать русскія земли. Повсюду на пути своемъ они оставляли за собою однѣ развалины: поля были выжжены и истоптаны, жители скрывались въ лѣсахъ; около городовъ лежало столько труповъ, что отъ смрада гніющихъ тѣлъ нельзя было проѣхать около нихъ. Опомнившись отъ страшнаго погрома, оставшіеся въ живыхъ князья стали возвращаться въ свои города, хоронили мертвыхъ и собирали разбѣжавшійся народъ.

21. Основаніе Золотой Орды. Полчища Батыя, опустошивъ русскую землю, не ушли обратно въ Азію, подобно Татарамъ Чингисхана, побѣдившимъ Русскихъ на Калкѣ. На этотъ разъ Татары остались и расположились для кочевокъ по всему степному пространству между Днѣпромъ и Волгой до

Чернаго и Каспійскаго морей. На югѣ они зимовали, а съ наступленіемъ весны перекочевывали по направленію къ сѣверу, ища лучшихъ пастбищъ. Самъ Батый поселился у устья Волги, близъ нынѣшней Астрахани, и построилъ здѣсь городъ Сарай, который сдѣлался столицей новаго татарскаго царства, прозваннаго *Золотою Ордою.*

Батый приказалъ всѣмъ русскимъ князьямъ явиться къ нему на поклонъ. Ослушаться этого приказа никто не посмѣлъ: татарскій погромъ у всѣхъ еще былъ въ памяти. Въ Ордѣ русскіе князья терпѣли большія униженія, должны были проходить между священными огнями, кланяться идоламъ, становиться на колѣни передъ ханомъ. Черниговскій князь Михаилъ не хотѣлъ кланяться идоламъ и былъ за то звѣрски замученъ вмѣстѣ съ вѣрнымъ бояриномъ Ѳеодоромъ.

Вся русская земля стала въ полной волѣ хана. Онъ назначалъ великаго князя, раздавалъ удѣлы по своему усмотрѣнію, рѣшалъ споры князей. Впрочемъ, во внутреннія дѣла русской земли Татары не вмѣшивались, оставили въ ней тѣ же порядки, какіе были. Благодаря этому Русскіе могли сохранить свою вѣру и свою народность. Зависимость отъ Орды состояла, главнымъ образомъ, въ платежѣ дани. Все населеніе поголовно, кромѣ духовныхъ, обложено было податью. Для сбора этихъ податей ханъ посылалъ своихъ намѣстниковъ или баскаковъ, которые немилосердо угнетали народъ. Кто не былъ въ состояніи уплатить, того мучили и уводили наконецъ въ рабство. Народная пѣсня разсказываетъ про одного баскака Щелкана, какъ

Бралъ онъ младъ Щелканъ
Дани невыходы,
Царски невыплаты.
Съ князей по сту рублей,
Съ бояръ по пятидесяти.
У котораго денегъ нѣтъ,
У того дитя возьметъ;
У кого дитяти нѣтъ,
У того жену возьметъ;
У кого жены-то нѣтъ,
Того самого головой возьметъ.

22. Александръ Невскій. Скоро послѣ того, какъ русская земля попала въ татарскую неволю, явились у насъ еще другіе враги съ сѣвера и запада — Шведы, Ливонскіе Нѣмцы и Литовцы. Видя, что русской землѣ плохо приходится, они думали, что теперь не трудно будетъ оттянуть у нея область, другую. Къ счастію, на Руси нашелся умный и храбрый князь, защитившій ее отъ всѣхъ этихъ враговъ. То былъ Александръ Невскій, праправнукъ Мономаха. Онъ княжилъ

спачала въ Новгородѣ, а впослѣдствіи добился великокняжескаго престола.

Въ 1240 году Шведы вторглись въ новгородскую область, съ тѣмъ чтобы ввести здѣсь католическую вѣру. Александръ съ небольшой дружиной быстро напалъ на враговъ и разбилъ ихъ наголову у береговъ Невы (за что и прозванъ *Невскимъ*).

Послѣ Шведовъ Александръ побѣдилъ Ливонскихъ Нѣмцевъ. Они завладѣли незадолго предъ тѣмъ страной между Финскимъ заливомъ и Западной Двиной. Страна эта населена была Ливами и Эстами. Она издавна находилась въ русской зависимости. Еще Ярославъ Мудрый основалъ тамъ городъ Юрьевъ (впослѣдствіи Дерптъ). Нѣмцы сначала стали пріѣзжать въ этотъ край для торговли, а потомъ они задумали обратить въ христіанство Ливовъ и Эстовъ, державшихся еще языческой вѣры. У устьевъ Западной Двины они основали городъ Ригу и оттуда подвигались все дальше на востокъ. Они заняли города Юрьевъ, Колывань (нынѣ Ревель) и скоро завоевали все пространство, извѣстное теперь подъ именемъ Остзейскаго края.

Но этимъ Ливонскіе нѣмцы не удовольствовались; они вторглись въ русскія области, стали занимать города, забрали Псковъ и пошли на самый Новгородъ. Александръ Невскій выгналъ ихъ изъ Пскова и затѣмъ направился въ собственныя владѣнія Ливонцевъ. На льду Чудскаго озера произошло между Русскими и Нѣмцами жестокое сраженіе, прозванное *Ледовымъ побоищемъ*. Отъ ранняго утра до поздней ночи продолжалась битва, ледъ побагровѣлъ весь отъ крови. Наконецъ, Нѣмцы побѣжали.

Литовцы нѣсколько разъ врывались въ русскія земли, но Александръ всякій разъ прогонялъ ихъ.

Совершенно иначе велъ себя Александръ съ Татарами. Онъ понималъ, что Россія еще очень слаба для борьбы съ ними и что одною только покорностью можно спасти родину отъ окончательнаго порабощенія. Поэтому онъ угождалъ хану, ѣздилъ нѣсколько разъ съ богатыми дарами въ Орду и успѣлъ заслужить даже милость Батыя. Ханъ этотъ принималъ Александра съ великою честью и говорилъ, что нѣтъ подобнаго этому князю.

Но народъ не всегда такъ благоразумно поступалъ, какъ Александръ. Такъ, однажды, нѣсколько городовъ разомъ поднялись на ханскихъ баскаковъ и убили ихъ. Татарскія орды уже собирались на Русь. Александръ Невскій явился тогда

передъ разгнѣваннымъ ханомъ. Много приходилось Александру просить, унижаться, но въ концѣ концовъ ему удалось умилостивить хана. На возвратномъ пути изъ Орды Александръ скончался (1263 г.). Во Владимірѣ митрополитъ первый узналъ о смерти Александра и такъ объявилъ объ этомъ народу: «знайте, что зашло солнце земли русской». Православная церковь причислила Александра Невскаго къ лику святыхъ.

23. Возвышеніе Москвы. Послѣ смерти Александра Невскаго снова пошли между князьями смуты и споры за великое княженіе. А такъ какъ теперь все зависѣло отъ хана, то князья всячески заискивали въ Ордѣ, каждый старался выслужиться у хана. Дарами, лестью и многими униженіями князь получалъ великое княженіе. Но случалось, что черезъ нѣкоторое время къ хану входилъ въ милость другой князь, и у того отнимали великое княженіе. Въ этой борьбѣ за великокняжескій престолъ въ концѣ концовъ взяли верхъ князья московскіе.

Незадолго передъ тѣмъ, при Александрѣ Невскомъ, Москва была еще однимъ изъ самыхъ незначительныхъ удѣловъ. Все княжество состояло изъ небольшого деревяннаго города и нѣсколькихъ посадовъ и селъ вокругъ него. Но, вслѣдствіе благопріятныхъ обстоятельствъ и ловкости князей своихъ, маленькое княжество быстро увеличивалось.

Настоящимъ основателемъ московскаго могущества былъ внукъ Александра Невскаго — Иванъ Даниловичъ (1328—1340), по прозванію Калита. Иванъ Даниловичъ всѣми средствами старался войти въ милость къ хану, ѣздилъ часто въ Орду, возилъ хану и его приближеннымъ богатые подарки и добился, наконецъ, великаго княженія владимірскаго. Но онъ не поѣхалъ во Владиміръ, а остался въ Москвѣ и началъ, правдою и неправдою, стараться объ усиленіи своего родового княжества. Вполнѣ довѣряя Ивану, ханъ поручилъ ему собирать для Орды дань со всѣхъ русскихъ княжествъ. Калита отдавалъ хану только часть собранныхъ денегъ, а остальныя бралъ себѣ. На эти деньги Калита скупалъ у бѣдныхъ князей города и села, а гдѣ можно было, отнималъ силою.

Слѣдующіе князья московскіе характеромъ походили на Ивана Калиту и дѣйствовали точно такъ же, какъ онъ. Подобно ему, они увеличивали московское княжество всякими средствами. Чрезъ то число удѣловъ уменьшалось на Руси, и русскія земли все болѣе и болѣе собирались въ одно госу-

дарство. Калита и его преемники прозваны были поэтому *собирателями русской земли.* И послѣ Ивана Калиты великое княженіе всегда добывали себѣ московскіе князья. Они знали какъ угодить ханамъ, и ханы за нихъ горою стояли. Заручившись такою поддержкою Орды, князья московскіе дѣлали на Руси, что хотѣли.

Бояре разныхъ удѣльныхъ князей видѣли, что сила на сторонѣ Москвы, и стали покидать своихъ князей и переходить на службу къ московскому князю. Переселялось въ московское княжество и много простого народа, потому что тамъ покойнѣе жилось. Московскихъ земель Татары не разоряли, порядокъ былъ здѣсь большій, чѣмъ въ другихъ княжествахъ, можно было безъ опасенія торговлю вести, ремеслами заниматься. Городъ Москва сталъ первымъ между всѣми русскими городами, сталъ какъ бы столицею всей русской земли. Москва находилась въ срединѣ Руси, и къ тому же близко отъ большихъ рѣкъ (Волги, Оки, Днѣпра), бывшихъ въ тѣ времена главными путями сообщенія. Она была поэтому очень удобнымъ мѣстомъ, куда бы съѣзжаться купцамъ, и со временемъ она сдѣлалась важнѣйшимъ торговымъ городомъ русскимъ

24. Попытка Москвы освободиться отъ Татаръ; Дмитрій Донской. Московскіе князья, сильно пошедшіе въ гору съ начала XIII вѣка, одинъ за другимъ все увеличивали свое княжество, уничтожали удѣлы, по возможности. Ханамъ они попрежнему кланялись, но подъ рукой готовились къ освобожденію родины. Между тѣмъ какъ московскіе князья становились все сильнѣе, въ Ордѣ наоборотъ пошли большіе безпорядки. Иногда разомъ являлось два хана; споръ кончался тѣмъ, что одинъ изъ нихъ убивалъ другого, но черезъ нѣкоторое время его самого убивалъ новый искатель ханскаго престола. Понятно, что тутъ Ордѣ ужъ не до Москвы было, и московскіе князья начали посылать меньше дани, а иной разъ совсѣмъ не посылали. Затѣмъ Русскіе стали избивать татарскіе отряды, по старой памяти приходившіе пограбить Русь. И все это сходило съ рукъ. Досадно было ханамъ, но дѣлать было нечего.

Наконецъ одинъ изъ нихъ, Мамай, задумалъ было поставить все попрежнему и послалъ грозный приказъ московскому князю платить дань попрежнему и во всемъ слушаться хана и почитать его. Великій князь московскій Дмитрій Ивановичъ (внукъ Калиты) отказалъ. Мамай началъ собирать противъ него войска. Московскій князь тоже сталъ готовиться къ войнѣ

и разослалъ грамоты по всѣмъ городамъ звать князей и людей русскихъ на брань съ Татарами. Собираясь въ походъ, Дмитрій, по обычаю того времени, усердно посѣщалъ церкви и монастыри и, между прочимъ, отправился въ монастырь Святой Троицы просить благословенія у игумена Святого Сергія Радонежскаго.

Знаменитая обитель эта основана была незадолго передъ тѣмъ самимъ Святымъ Сергіемъ въ глухомъ лѣсу близъ Радонежа, верстахъ въ 60-ти отъ Москвы. Сначала Сергій жилъ одиноко въ пустынномъ мѣстѣ этомъ, гдѣ попадались только лѣсные звѣри. Потомъ стали собираться около него другіе люди, искавшіе иноческой жизни, и образовался монастырь. Вся обитель состояла изъ бѣдной деревянной церкви и нѣсколькихъ деревянныхъ же келій. Но, благодаря святости жизни игумена и братіи, монастырь этотъ тогда уже славился во всей Россіи. Святой Сергій благословилъ великаго князя на борьбу съ Мамаемъ и предсказалъ ему побѣду.

25. Куликовская битва. По призыву великаго князя московскаго со всѣхъ концовъ русской земли собирались рати на Мамая, и скоро составилось такое огромное войско, какого еще не бывало на Руси: до 150.000 человѣкъ. Тутъ были дружины почти всѣхъ русскихъ князей, а также и ополченія разныхъ городовъ. Татарскій ханъ Мамай вторгся въ русскую землю съ большимъ войскомъ. Соединенныя русскія рати, подъ предводительствомъ великаго князя московскаго Дмитрія, встрѣтились съ нимъ на берегу Дона, при впаденіи рѣчки Непрядвы (въ нынѣшней Тульской губерніи).

Тамъ, па Куликовомъ полѣ, начался страшный бой, продолжавшійся цѣлый день. Бились мечами и копьями, дрались въ рукопашную. Отъ конскаго топота, стука оружія и отъ стоновъ и криковъ раненыхъ раздавался страшный шумъ и гулъ по всей окрестности. На пространствѣ десяти верстъ кровь лилась рѣкою, отъ труповъ человѣческихъ проѣзду не было. Татары стали уже одолѣвать. Но вдругъ изъ лѣса вышелъ запасный русскій отрядъ, нарочно тамъ спрятанный, и бросился на усталыхъ и измученныхъ Татаръ. Застигнутые врасплохъ, враги пустились бѣжать изо всѣхъ силъ. Бѣжалъ и самъ Мамай, съ высокаго холма смотрѣвшій на битву. Русскіе преслѣдовали Татаръ на далекомъ разстояніи и овладѣли всѣмъ ихъ станомъ. Множество нашихъ осталось на мѣстѣ, но Татаръ пало вчетверо болѣе, а всѣхъ убитыхъ было до 200,000.

Воинъ въ полномъ вооруженіи.

Воинъ въ простомъ вооруженіи.

Русское вооруженіе XIV—XVII вѣковъ.

Русское вооруженіе. Вооруженіе русскихъ воиновъ за нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ было очень тяжелое, съ головы до ногъ почти воины покрыты

были доспѣхами изъ мѣди и желѣза. На тѣло надѣвали разнаго рода броню—кольчуги, панцыри и др. Всего больше употреблялись *кольчуги* (рис. 1)—рубахи до колѣнъ, составленныя изъ плотно сплетенныхъ мелкихъ желѣзныхъ колецъ; напереди было два разрѣза: у шеи для надѣванія на голову и внизу у подола для свободнаго движенія ногъ и болѣе удобнаго сидѣнія на конѣ. Кромѣ кольчатыхъ доспѣховъ употребляли еще *досчатые* (рис. 2): кафтаны или одни только нагрудники, изъ сукна или бархата, съ нашитыми на нихъ или набитыми гвоздями маленькими четвероугольными дощечками или круглыми пластинками изъ желѣза или мѣди. Доспѣхи эти, сдѣланные по кафтанному, съ полами, надѣвались на рукава; нагрудники же застегивались сбоку тесемками (рис. 2) или пуговицами. Нерѣдко надѣвали два доспѣха—кольчатый, а поверхъ его досчатый нагрудникъ (рис. 22) Для защиты ногъ многіе надѣвали также кольчужные панталоны. На головѣ носили разнаго рода *шлемы*—мѣдныя и желѣзныя шапки (рис. 16, 17, 18, 19 и 20), большею частью высокія и съ остроконечнымъ верхомъ. Для защиты лица отъ сабельныхъ ударовъ придѣлывалось къ шлему забрало (рис. 20), или черезъ козырекъ пропускалась полоска, которая подымалась и опускалась, смотря по надобности (рис. 19). У нѣкоторыхъ шлемовъ сзади прикрѣплялись кольчужныя сѣтки (рис. 16, 17 и 18) для прикрытія ушей, щекъ и затылка и даже плечъ; сѣтка застегивалась у шеи на груди. Однообразія въ вооруженіи не было, всякій имѣлъ доспѣхи по своему желанію и по своему достатку. Вооруженіе простыхъ ратниковъ было гораздо хуже. Вмѣсто кольчугъ, панцырей и другихъ желѣзныхъ доспѣховъ они надѣвали *тегиляй* (рис. 21). Это былъ кафтанъ съ короткими рукавами и высокимъ стоячимъ воротникомъ, дѣлался онъ изъ сукна, шерстяной или бумажной матеріи, толсто подбивался хлопчатою бумагою или пенькою, а иногда съ прибавленіемъ кольчужныхъ обрывковъ, и простегивался насквозь. Вмѣсто шлемовъ простые воины носили низкія шапки—желѣзныя или бумажныя стеганныя. Изъ оборонительнаго вооруженія еще въ большемъ употребленіи, чѣмъ брони, были *щиты* (рис. 3). Они дѣлались изъ желѣза, мѣди, дерева или кости; на лицевой сторонѣ обыкновенно было выпуклое украшеніе по серединѣ, а кругомъ разнаго рода коймы и опушки; на нижней сторонѣ придѣлывались подушка и кольца или шнурки, для надѣванія на руку. Главнымъ наступательнымъ оружіемъ были копья (рис. 8) и стрѣлы (рис. 5). Они были у каждаго воина, богатаго и бѣднаго. Для бросанія стрѣлъ употребляли, кромѣ обыкновенныхъ луковъ (рис. 4), *самострѣлы* (рис. 6)—стальные луки, вдѣланные въ деревянный прикладъ съ углубленіемъ; тетива натягивалась и спускалась посредствомъ особаго курка. Стрѣлы держали въ колчанѣ (рис. 7) и носили его всегда на правой сторонѣ пристегнутымъ къ поясу, а съ лѣвой—лукъ въ особомъ чехлѣ—налучѣ. Колчанъ и налучъ дѣлались изъ кожи или сафьяна и украшались у богатыхъ шитьемъ и даже драгоцѣнными каменьями. Встарину Русскіе любили роскошь въ вооруженіи; у государей и вельможъ оно было особенно великолѣпно. Кромѣ стрѣлъ и копій употребляли мечи (рис. 12), ножи (рис. 9 и 10), сабли (рис. 13 и 14), топоры (рис. 15). Огнестрѣльное оружіе едва только въ XV вѣкѣ завелось у насъ и еще долгое время послѣ того мало употреблялось, особенно пушки. Больше въ ходу было ручное огнестрѣльное оружіе разнаго рода—*пищали*, *самопалы* (рис. 11), наподобіе нынѣшнихъ ружей.

За эту славную побѣду на берегахъ Дона (въ 1380 году) Дмитрій получилъ прозваніе *Донского*. Народъ долго еще помнилъ Куликовскую битву, и сказанія о Мамаевомъ побоищѣ ходили по всѣмъ концамъ земли русской цѣлые вѣка.

Послѣдствія Куликовской битвы. Освободиться окончательно отъ татарской неволи однако не удалось. Изъ Азіи пришелъ новый ханъ съ большимъ войскомъ, побѣдилъ Мамая и объявилъ себя ханомъ Золотой Орды. Затѣмъ онъ внезапно нагрянулъ на Москву, хитростью взялъ ее и разграбилъ. Сильно пострадали отъ Татаръ и многіе другіе города русскіе. Пришлось Руси смириться и опять платить дань.

Но отъ Куликовской побѣды все-таки вышла большая польза: побѣда эта ободрила русскихъ людей, показала, что можно и грозныхъ Татаръ осилить, если всѣмъ стоять заодно. Люди разныхъ княжествъ, сошедшіеся на Куликовомъ полѣ, поняли, что у всѣхъ ихъ общее дѣло, что они всѣ составляютъ одинъ народъ, русскій народъ, съ общими заботами, съ общимъ горемъ, съ общими радостями. А великаго князя московскаго, соединившаго всѣхъ для борьбы съ Татарами, стали почитать не только въ его собственныхъ владѣніяхъ, но и въ другихъ русскихъ земляхъ, на него стали смотрѣть какъ на верховнаго вождя всей Великороссіи.

26. Конецъ татарской неволи. Золотая Орда все болѣе и болѣе слабѣла отъ постоянныхъ междоусобій ханскихъ. Московскіе князья платили дань, какую сами хотѣли. Наконецъ, лѣтъ черезъ сто послѣ Куликовской битвы, великій князь московскій Иванъ III Васильевичъ совсѣмъ пересталъ платить дань. Тогда ханъ Золотой Орды Ахматъ съ большимъ войскомъ пошелъ на Россію. Самъ Иванъ вышелъ противъ него и встрѣтился съ нимъ на рѣкѣ Угрѣ. Онъ не рѣшался однако на бой, а ханъ тоже боялся сраженія. Такъ оба войска долго стояли въ виду другъ друга. Между тѣмъ настала зима, а до хана дошла вѣсть, что Русскіе и союзные съ ними Крымскіе Татары (не подвластные хану Золотой Орды) разоряютъ Орду. Услыхавъ это, Ахматъ поспѣшно отступилъ. На дорогѣ онъ былъ убитъ, а скоро затѣмъ не стало и самой Золотой Орды. Союзникъ Ивана III крымскій ханъ разрушилъ ее окончательно. Такимъ образомъ безъ кровопролитія освободилась Русь отъ татарскаго ига, продолжавшагося около 250 лѣтъ. Это случилось въ 1480 году, то-есть ровно черезъ сто лѣтъ послѣ Куликовской битвы.

Состоянiе Руси во время Татарщины. Два съ половиною вѣка, которые русская земля пережила подъ татарскою властью, были для нея вообще тяжелымъ временемъ. И городское и сельское населенiе жило бѣдно. Податей приходилось платить много: и для дани въ Орду, и князю, и его намѣстникамъ; съ разныхъ предметовъ сельской и городской промышленности заведены были пошлины, для сбора ихъ устроены были заставы въ каждомъ городѣ и селѣ. Кромѣ того, населенiе страдало отъ частыхъ пожаровъ, а особенно отъ голода и моровой язвы.

Домашняя обстановка была очень убогая. Избы попрежнему были деревянныя, и добра въ нихъ почти не было; зажиточные люди прятали цѣнныя вещи въ церквахъ и монастыряхъ, болѣе безопасныхъ отъ пожаровъ и отъ разбойниковъ. Даже князья жили въ деревянныхъ хоромахъ и спали на соломѣ. Вещей у нихъ было немного, и въ духовныхъ завѣщанiяхъ они перечисляли каждый кожухъ, каждый кубокъ, точно рѣдкую драгоцѣнность.

Еще менѣе богаты были Русскiе наукою; въ образованности они сильно даже отстали отъ прежняго времени, книжное ученiе было менѣе распространенно. Даже князья были малограмотны, а иные и совсѣмъ безграмотны. Нравы стали грубѣе, жестокiя драки сдѣлались обычною потѣхою, сквернословiе стало въ большомъ употребленiи. Наказанiя введены были суровыя, вошли въ обычай тѣлесныя наказанiя, кнутъ и смертная казнь, преступникамъ отрѣзывали носъ и уши, отсѣкали руки, выкалывали глаза. Не имѣя сношенiй съ болѣе просвѣщенными народами Западной Европы и будучи окружена необразованными Татарами, Русь сама стала дичать. Поэтому въ ней и проявилась такая отсталость въ просвѣщенiи и такое огрубѣнiе нравовъ.

IV. Московское самодержавiе.

27. Иванъ III. Княженiе Ивана III Васильевича замѣчательно не только сверженiемъ татарскаго ига. Московскiя владѣнiя удвоились при Иванѣ III, и самодержавная власть московскихъ государей окончательно укрѣпилась. При вступленiи Ивана III на престолъ московское государство занимало

нынѣшнія губерніи Московскую, Владимірскую, Нижегородскую, Костромскую, Ярославскую и части Тульской, Калужской, Вологодской и Архангельской. На сѣверѣ оставалась еще независимою отъ Москвы обширная страна, бывшая подъ властью Новгорода.

Новгородская вольность. Новгородъ изстари славился своею вольностью и не хотѣлъ подчиниться даже Татарамъ. Всѣмъ заправляло въ Новгородѣ вѣче, народное собраніе. Оно рѣшало, воевать или мириться съ непріятелемъ, оно судило важнѣйшія преступленія, оно же выбирало на всѣ главныя должности.

Были въ Новгородѣ и князья, но они во всемъ зависѣли отъ вѣча. Вѣче само ихъ избирало и смѣняло. Избирая князя, вѣче договаривалось съ нимъ, чтобъ онъ безъ него, вѣча, ничего важнаго не дѣлалъ, не раздавалъ своею властью земель своимъ дружинникамъ, не назначалъ на должности самъ, не судилъ самъ. Какъ только князь не нравился вѣчу, то оно ему «показывало путь» изъ Новгорода, говоря: «иди куда хочешь, мы не хотимъ тебя».

Первымъ лицомъ послѣ князя и помощникомъ его въ управленіи былъ *посадникъ*. Онъ также избирался вѣчемъ и отъ него зависѣлъ. Если князь былъ недоволенъ посадникомъ, то онъ долженъ былъ жаловаться вѣчу, а самъ смѣнить посадника не могъ.

Вѣче собиралось по звону вѣчевого колокола на большой площади, называвшейся Ярославовымъ дворомъ, по имени Ярослава Мудраго. Сюда сходились и богатые и бѣдные, и бояре и простолюдины, всѣ были равны на вѣчѣ. Собранія эти не всегда кончались мирно. Одни хотѣли рѣшить такъ, а другіе иначе, и случалось, что противники вступали въ бой съ оружіемъ, нападали на дома своихъ недруговъ и грабили ихъ. Иногда собиралось разомъ два вѣча и оба затѣмъ вступали въ бой. Когда драка становилась кровопролитной, выходило духовенство въ полномъ облаченіи и мирило враждующихъ.

28. Новгородская торговля. Земля новгородская была неплодородная, но положеніе Новгорода было очень удобное для торговли. Новгородъ окружали водные пути, по которымъ легко было добраться до дальняго сѣвера и до самой Греціи на югѣ. Новгородцы воспользовались этимъ и съ давнихъ временъ занялись торговлею.

Съ самаго начала Руси важнѣйшимъ торговымъ мѣстомъ

въ русской землѣ былъ Кіевъ. Когда Татары разрушили Кіевъ и опустошили весь южный край, Новгородъ сталъ первымъ торговымъ городомъ русскимъ. Новгородскіе купцы закупали русскіе товары въ разныхъ мѣстахъ русской земли и продавали ихъ иностранцамъ, а купленные у иностранцевъ товары развозили по русскимъ городамъ. Иностранная торговля Новгорода происходила преимущественно съ нѣмцами. Новгородцы ѣздили съ своими товарами за море въ германскіе города, а нѣмецкіе купцы ѣздили въ Новгородъ и имѣли здѣсь свои дворы и даже церкви.

Старинныя русскія деньги.

1. Новгородская монета. 2. Псковская монета. 3. Рязанская монета начала XV вѣка. 4. Московская монета половины XV вѣка. 5. Московская монета начала XVI вѣка. 6. Копейка Іоанна Грознаго (половины XVI вѣка).

Всѣ монеты дѣлались изъ серебра. Мелкія деньги были и изъ мѣди, но въ торговлѣ онѣ почти не обращались. Клейма были самыя разнообразныя: изображенія животныхъ; стрѣлокъ изъ лука; князь на конѣ, держащій сокола; князь, сидящій на престолѣ; всадникъ съ поднятымъ мечомъ; князь на конѣ съ копьемъ (отъ этого и произошло слово копейка). Всякій имѣлъ право изготовлять монету, и каждый монетчикъ выставлялъ клеймо, какое хотѣлъ.

Торговля, которую вели Новгородцы, была очень прибыльна для нихъ, она сдѣлалась важнѣйшимъ ихъ занятіемъ, и званіе гостя (купца) новгородскаго было самымъ почетнымъ. Славились Новгородцы и удальствомъ своимъ. Изъ молодежи часто составлялись вольныя дружины и отправлялись на сѣверъ искать славы и добычи. Дружины эти мало-по-малу покорили весь сѣверный край до Уральскихъ горъ, и всѣ жители тамошніе платили Новгороду дань. Возгордился Новгородъ и сталъ называть себя: «Господинъ Великій Новгородъ».

29. Конецъ Новгородской независимости. Въ то время, какъ «Господинъ Великій Новгородъ» богатѣлъ отъ торговли и увеличивалъ свои владѣнія, русскіе князья заняты были удѣльными распрями. Имъ было не до далекаго сѣвера, и никто изъ сосѣдей не мѣшалъ успѣхамъ Новгорода. Но когда московскіе князья начали уничтожать удѣлы и собирать всѣ русскія земли въ одно государство, Новгороду пришлось плохо. Московскіе князья стали тѣснить Новгородъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше. Они опустошали новгородскія владѣнія, забирали города, заставляли новгородцевъ платить дань.

Къ тому же въ самомъ Новгородѣ давно уже была неурядица, между боярами и простыми людьми были постоянныя несогласія и ссоры. Простой народъ тянулъ къ Москвѣ, надѣясь, что московскій государь не дастъ его въ обиду. Бояре же боялись Москвы. Видя, что своими силами не устоять имъ и что подходитъ Новгороду конецъ, бояре поддались литовскому князю. Они уговорились съ нимъ, что онъ оставитъ имъ старинныя ихъ вольности и защититъ ихъ отъ Москвы.

Тогдашній великій князь московскій Иванъ III давно уже хотѣлъ покончить съ новгородскою вольностью и ждалъ только удобнаго случая. Узнавъ, что Новгородцы заключили договоръ съ литовскимъ княземъ, Иванъ III объявилъ ихъ измѣнниками православію и двинулся на Новгородъ съ большимъ войскомъ. Въ первой же схваткѣ Новгородцы были разбиты, а литовскій князь помощи не присылалъ. Новгородцы были вынуждены просить мира. Они заплатили московскому князю большую сумму денегъ и признали надъ собою его верховную власть. Вѣче и всѣ порядки новгородскіе остались попрежнему, но ненадолго.

Не прошло и семи лѣтъ, какъ великій князь московскій покончилъ съ Новгородомъ совсѣмъ. Съ большимъ войскомъ подступилъ онъ къ городу и потребовалъ безусловной сдачи. «Я хочу властвовать въ Новгородѣ, какъ властвую въ Москвѣ. въ немъ не должно быть ни вѣча, ни посадника, а должна быть моя государева воля», объявилъ Иванъ. Новгородцы долго не соглашались, но наконецъ присягнули великому князю на вѣрность. Вѣче было уничтожено, а вѣчевой колоколъ отосланъ въ Москву.

Послѣ этого населеніе Новгорода стало быстро уменьшаться, нѣмецкіе купцы перестали ѣздить туда, торговля разстроилась, и «Господинъ Великій Новгородъ», властитель всей сѣверной

Россіи, сдѣлался простымъ пригородомъ Москвы. Но не вдругъ могли забыть Новгородцы свои прежнія вольности, и нѣсколько разъ они поднимали волненіе. Тогда московское правительство насильно переселило нѣсколько тысячъ лучшихъ граждань новгородскихъ въ города восточной Россіи, а въ Новгородъ на ихъ мѣсто переведены жители изъ Москвы и другихъ восточныхъ городовъ, и отъ прежняго вольнаго Новгорода скоро ничего не осталось.

30. Уничтоженіе удѣловъ. Кромѣ Новгорода, Иванъ III присоединилъ къ Москвѣ еще и другія области: землю Вятскую, Пермскую, Тверское княжество и многіе другіе удѣлы. Остались еще независимыми отъ Москвы Рязанская и Сѣверская земли и Псковъ. Но при сынѣ Ивана III и эти области присоединены были къ Москвѣ. Дѣло, начатое Иваномъ Калитою—собираніе русской земли, было такимъ образомъ окончено; въ началѣ XVI вѣка всѣ русскія земли отъ Финскаго залива до Уральскихъ горъ, отъ Бѣлаго моря до верховьевъ Днѣпра и Дона—составляли уже одно государство подъ самодержавною властью великаго князя московскаго.

На Руси не было уже болѣе равнаго великому князю московскому, всѣ остальные князья сдѣлались его слугами, подданными наравнѣ со всѣми, и онъ сталъ обращаться съ ними важно, гордо. Прежде князья обращались съ боярами совершенно запросто, совѣтовались съ ними о дѣлахъ, съ ними время проводили на досугѣ.

Со временъ же Ивана III пошли другіе порядки. О дѣлахъ государь рѣдко совѣтовался съ боярами; во всякомъ случаѣ, мнѣніе ихъ не много значило. Видѣть «великаго государя» стало очень трудно. Князья и бояре дожидались его выхода по цѣлымъ часамъ. Въ прошеніяхъ, подаваемыхъ великому князю, бояре называли себя его холопами и рабами; при этомъ, ради униженія, писались уменьшительными именами, напримѣръ, вмѣсто Василій, Ѳедоръ—Васюкъ, Ѳедька, «холопъ твой Ѳедька бьетъ челомъ». Полными именами писались только немногіе, самые знатные люди. Московскіе государи считали уже неприличнымъ родниться съ Русскими, своими подданными, и Иванъ III, овдовѣвъ, женился на греческой царевнѣ Софьѣ Палеологъ.

31. Сношенія съ иностранцами. Когда греческая царевна Софья прибыла изъ-за моря, чтобы выйти замужъ за великаго князя Ивана III, вмѣстѣ съ нею пріѣхало много иноземцевъ, и съ того времени они начали часто пріѣзжать въ Москву и

селиться тамъ. Къ московскому государю стали являться посольства изъ чужихъ странъ, а онъ тоже сталъ отправлять посольства къ другимъ государямъ.

Русскіе послы часто привозили съ собою изъ чужихъ земель разныхъ мастеровъ и художниковъ, особенно для каменныхъ построекъ. Наши мастера были очень неискусны въ этомъ дѣлѣ. Выведенныя ими постройки были такъ непрочны, что падали сами собою. Кромѣ немногихъ церквей, каменныхъ построекъ совсѣмъ почти не было на Руси. Въ началѣ княженія Ивана III городъ Москва былъ еще весь деревянный, даже государь жилъ въ деревянныхъ хоромахъ. Вызванные изъ-за границы мастера выстроили сначала Успенскій соборъ, гдѣ до настоящаго времени русскіе государи вѣнчаются на царство. Затѣмъ вмѣсто деревянныхъ великокняжескихъ хоромъ выстроенъ былъ для Ивана III большой каменный дворецъ. Богатые бояре также стали строить каменные дома, и въ нѣсколько лѣтъ Москва очень украсилась.

Увидѣвъ искусство иностранныхъ мастеровъ въ строительномъ дѣлѣ, стали вызывать въ Россію и разныхъ другихъ мастеровъ. Посламъ нашимъ, отправлявшимся за границу, приказывалось усердно разыскивать людей, которые бы умѣли добывать руду, приступать къ городамъ, стрѣлять изъ пушекъ, литейщиковъ, серебряниковъ, лекарей. Но весьма немногіе иностранцы рѣшались переселяться въ Россію, и не напрасно: положеніе ихъ въ Москвѣ, среди народа, имъ чуждаго и къ тому же не-

Успенскій соборъ въ Москвѣ.

ПРІЕМЪ ИНОСТРАННАГО ПОСОЛЬСТВА.

образованнаго, было очень тяжело. Нѣкоторые изъ нихъ поплачивались даже жизнью. Такъ, одинъ лекарь былъ казненъ за то, что не вылечилъ великокняжескаго сына.

Въ новомъ дворцѣ своемъ великій князь завелъ роскошь и великолѣпіе, невиданные прежде, украсилъ его дорогими коврами и отличною мебелью. Въ торжественныхъ случаяхъ великій князь садился на престолъ, сдѣланный изъ слоновой кости, надѣвалъ парчевую одежду, украшенную дорогими мѣхами, золотомъ и драгоцѣнными камнями. Особенною торжественностью отличались пріемы иностранныхъ пословъ. При самомъ въѣздѣ посла въ Москву его встрѣчали войска, всѣ лавки запирались, и народъ въ праздничныхъ одеждахъ толпился на улицахъ. Это дѣлалось нарочно, чтобы посолъ видѣлъ, какъ много подданныхъ у московскаго государя и какъ они всѣ богаты.

Въ назначенный день послы отправлялись во дворецъ. Недалеко отъ дворца они сходили съ коней. У самаго дворца сходилъ съ коня только государь. На лѣстницѣ пословъ встрѣчало множество бояръ, и чѣмъ дальше все болѣе знатные, а съ самыми знатными государь сидѣлъ въ палатѣ. По обѣ стороны престола, на которомъ сидѣлъ государь, стояли молодые тѣлохранители въ высокихъ рысьихъ шапкахъ и бѣлыхъ атласныхъ кафтанахъ, съ серебряными топорами въ рукахъ. Вдоль стѣнъ на лавкахъ сидѣли бояре въ богатыхъ одеждахъ и въ высокихъ мѣховыхъ шапкахъ. Послы почтительно становились противъ престола и говорили свою рѣчь. Затѣмъ государь спрашивалъ ихъ о здоровьѣ, давалъ имъ цѣловать руку и отпускалъ.

Обыкновенно въ тотъ же день государь звалъ пословъ къ себѣ обѣдать. И тутъ все было очень торжественно, царь сидѣлъ самъ одинъ за особымъ столомъ, а послы вмѣстѣ съ боярами за другимъ столомъ. Посуда вся была серебряная и золотая. Кушаній подавалось множество, а вина и меду еще больше. По окончаніи обѣда бояре еще особо угощали и поили пословъ. О дѣлѣ, по которому присылались, послы переговаривались съ боярами.

32. Молодость Ивана Грознаго. Послѣ освобожденія отъ татарской власти и уничтоженія удѣловъ самодержавная власть русскихъ государей стояла уже твердо. Но лѣтъ черезъ тридцать слишкомъ послѣ смерти Ивана III вдругъ снова пошли смуты. Причиною ихъ было малолѣтство государя—Ивана IV

(внука Ивана III). Ивану IV было только три года, когда отецъ его умеръ. Мать его также скоро умерла, и управленіе страною перешло къ боярамъ. Каждому изъ нихъ хотѣлось получить всю власть, и они стали ссориться и преслѣдовать другъ друга, расхищали казну государеву, грабили и притѣсняли народъ.

О молодомъ государѣ бояре не заботились, не учили какъ слѣдуетъ, обращались съ нимъ нерѣдко очень грубо, дразнили его, а иногда позволяли ему все и потакали его дурнымъ наклонностямъ. И вышелъ изъ него человѣкъ злой и жестокій. Будучи еще ребенкомъ 12 лѣтъ, Иванъ любилъ смотрѣть на мученія животныхъ и для потѣхи бросалъ ихъ съ крыльца или высокаго терема на землю. Сдѣлавшись нѣсколько старше, онъ сталъ и надъ людьми тѣшиться. Съ толпой товарищей онъ скакалъ, верхомъ на конѣ, по улицамъ и давилъ народъ, забавляясь ужасомъ разбѣгавшихся людей. Бояре не останавливали его и были довольны, что молодой государь не трогаетъ ихъ и даетъ имъ своевольничать.

Шапка Мономаха.
Вѣнецъ, который цари возлагали на себя при вѣнчаніи на царство; присланъ, по преданію, Владиміру Мономаху отъ греческаго императора.

Когда Ивану IV минуло 17 лѣтъ, онъ первый изъ русскихъ государей вѣнчался на *царство* (въ 1547 г., съ того времени русскіе государи стали называться *царями*). Но и послѣ этого Иванъ велъ праздную и разгульную жизнь, о государствѣ мало заботился. Бояре продолжали заправлять всѣмъ, а народъ попрежнему терпѣлъ всякія притѣсненія. Вдобавокъ, въ Москвѣ начались страшные пожары. Почти весь городъ выгорѣлъ, множество людей погибло, тысячи семействъ остались безъ куска хлѣба, безъ крова. Народъ, и безъ того раздраженный притѣсненіями боярскими, возмутился, убилъ нѣсколькихъ бояръ и разграбилъ ихъ дома.

Во время пожара явился къ царю священникъ Благовѣщенскаго собора Сильвестръ, напомнилъ ему, какъ много зла

сдѣлано въ его малолѣтство, какъ много терпитъ народъ теперь; сталъ говорить Ивану, что онъ отвѣтитъ передъ Богомъ за то, что не заботится о своемъ народѣ, а думаетъ только объ удовольствіяхъ. Страхъ взялъ молодого царя, и онъ рѣшилъ перемѣниться. Дѣйствительно, Иванъ бросилъ праздную жизнь и принялся за государственныя дѣла. Священникъ Сильвестръ и еще одинъ умный и честный человѣкъ Адашевъ сдѣлались главными совѣтниками царскими.

Слѣдуя ихъ мудрымъ совѣтамъ, Иванъ сдѣлалъ много добра, завелъ много хорошихъ порядковъ на Руси. Въ областяхъ народъ сильно терпѣлъ отъ притѣсненій намѣстниковъ государевыхъ и неправаго суда ихъ. Для управленія городами посылались въ области изъ Москвы бояре. Они собирали для государя дань, судили народъ. Но за службу свою правители эти не получали жалованія отъ казны, а для «кормленія» своего имѣли право собирать съ жителей деньги и припасы. Мѣры не было положено, и правители брали, сколько могли. Къ тому же они мѣнялись часто, и каждый, ожидая смѣны, старался какъ можно скорѣе нажиться и обиралъ жителей безжалостно. Безъ подарковъ ничего нельзя было сдѣлать у правителя. Праваго суда не было, а кто задаривалъ правителя, того онъ и оправдывалъ.

Желая уничтожить такіе безпорядки, Иванъ IV завелъ во многихъ мѣстахъ вмѣсто чиновниковъ выборныхъ управителей: жители выбирали себѣ въ старосты довѣренныхъ людей, которые раскладывали и собирали подати, судили и наказывали преступниковъ.

33. Покореніе Казани. Съ конца XV вѣка Татары не имѣли уже никакой власти надъ Россіею, но родичи ихъ, уцѣлѣвшіе отъ распаденія Золотой Орды, отъ времени до времени еще безпокоили Русскихъ. Пограничные жители много терпѣли отъ набѣговъ ихъ, особенно отъ жившихъ по Волгѣ Казанскихъ Татаръ. Лѣтъ за сто до Ивана IV, еще при ханахъ Золотой Орды, часть Татаръ поселилась по среднему теченію рѣки Волги и основала Казанское царство. Казанцы часто нападали на пограничные русскіе города, грабили ихъ и уводили жителей въ плѣнъ.

Не разъ московскіе князья ходили на нихъ, но Казанцы не унимались. Наконецъ, Иванъ IV задумалъ покончить съ ними совсѣмъ и покорить ихъ царство. Съ 150,000-нымъ войскомъ подступилъ царь къ Казани и началъ осаждать го-

родъ. Казанцы защищались съ отчаянною храбростью; прошло уже около пяти недѣль отъ начала осады, а они все еще не сдавались. Тогда Русскіе сдѣлали подкопы подъ стѣны Казани, вкатили туда бочки съ порохомъ и зажгли его. Когда отъ взрыва часть стѣны взлетѣла на воздухъ и такимъ образомъ открылись проломы, Русскіе быстро бросились на приступъ и ворвались въ городъ. Послѣ страшной рѣзни на улицахъ Казани городъ былъ взятъ, и Казанское царство покорено. Народъ русскій былъ очень обрадованъ такою славною побѣдою надъ Татарами, недавно еще державшими Россію въ неволѣ, и сложилъ множество пѣсенъ про то,

Какъ онъ, нашъ Государь-Царь подъ Казань городъ ходилъ,
Подъ Казанку подъ рѣку подкопы подводилъ,
За Сулай за рѣку бочки съ порохомъ каталъ,
А пушки и снаряды въ чистомъ полѣ разставлялъ,
А Татары по городу похаживаютъ
И всяко грубіянство оказываютъ,
Они грозному царю насмѣхаются:
«Ай, не быть нашей Казани за Бѣлымъ за Царемъ!»
Ужъ какъ тутъ нашъ Государь-Царь разгнѣвался,
Что подрывъ такъ долго медлится.
Приказалъ онъ за то пушкарей казнить,
Подкопщиковъ и поджигальщиковъ.
Какъ тутъ всѣ пушкари призадумались,
Большой за меньшого хоронится.
А одинъ пушкарь поотважился:
«Прикажи, Государь-Царь, слово вымолвить;
Наружу-то свѣчи скоро горятъ,
Въ подземельи не скоро теплятся».
Не успѣлъ пушкарь слово вымолвить,
Подъ землею свѣча догорала,
И вдругъ разрывало бочки съ порохомъ.
Какъ стѣны бросать стало за Сулай за рѣку,
Всѣ Татары тутъ, братцы, устрашилися,
Они Бѣлому Царю покорилися.

Въ память покоренія Казани построенъ былъ въ Москвѣ Покровскій соборъ, иначе называющійся еще церковью Василія Блаженнаго.

Четыре года спустя было покорено другое татарское царство, астраханское, возникшее у устья Волги на мѣстѣ Золотой Орды. Волга сдѣлалась вся русскою рѣкою, и государство русское протянулось на югъ до самаго Каспійскаго моря. Въ новозавоеванныхъ татарскихъ царствахъ скоро поселилось много Русскихъ и распространено было христіанство.

34. Жестокости Ивана Грознаго. Еще нѣсколько лѣтъ послѣ покоренія Казани Иванъ со славою правилъ государ-

ствомъ при помощи Сильвестра и Адашева. Но мало-по-малу въ Иванѣ произошла перемѣна. Сильвестръ и Адашевъ и бояре, друзья ихъ, помогавшіе Ивану въ управленіи государствомъ,

Церковь Василія Блаженнаго.

впали въ немилость. Царь ожесточился противъ бояръ. Ему казалось, что они умышляютъ на его власть.

Непріязнь къ боярамъ зародилась у Ивана еще въ дѣтствѣ. Во время дѣтства своего онъ видѣлъ, что бояре только думаютъ о себѣ, расхищаютъ царскую казну, его, государя своего, они не ставятъ ни во что, дѣлаютъ все по-своему. Тогда же

запала у него мысль, что бояре не желаютъ ему добра, что они враги его. Когда онъ выросъ, онъ подчинился совѣтамъ Сильвестра и Адашева и дружественныхъ имъ бояръ. Но это подчиненіе стало ему въ тягость, и онъ стряхнулъ его наконецъ со всей яростью своего крутого нрава. Царь началъ безпощадно ссылать и казнить бояръ.

Опричнина. Не считая себя безопаснымъ въ Москвѣ, Иванъ переѣхалъ въ Александровскую слободу (въ нынѣшней Владимірской губерніи). Дворецъ, въ которомъ онъ жилъ здѣсь, былъ, словно крѣпость, обведенъ рвомъ, окруженъ высокой стѣной и постоянно охранялся стражею. Безъ царскаго приказа никого не впускали и не выпускали. Не довѣряя своимъ прежнимъ слугамъ, Иванъ набралъ себѣ тысячу новыхъ изъ молодыхъ дворянъ. Они должны были отречься отъ отца и матери и слушаться безпрекословно одного только царя. Ихъ обязанность была охранять царя и преслѣдовать измѣнниковъ царскихъ. Многіе города и области отданы были имъ въ управленіе. Эти города и области выдѣлены были изъ государства въ особую часть — *опричнину* (отъ слова *опричъ* — кромѣ, особо). Новые царскіе слуги названы были отъ этого опричниками.

Иванъ Грозный (со статуи Антокольскаго).

Изъ самыхъ любимыхъ опричниковъ царь выбралъ 300 человѣкъ, назвалъ ихъ братіею, а себя игуменомъ, и ежедневно всѣ они, въ черныхъ рясахъ, ходили къ обѣднѣ. Царь нерѣдко самъ благовѣстилъ на колокольнѣ; онъ усерднѣе всѣхъ молился и клалъ земные поклоны. Но затѣмъ Иванъ, вмѣстѣ съ названною братіею, ходилъ пытать

мнимыхъ измѣнниковъ царскихъ. Пытки и казни сдѣлались потѣхой для Ивана, онъ безъ нихъ обойтись не могъ. Видя изъ дворца своего гуляющій народъ, Иванъ нерѣдко пускалъ на него голодныхъ медвѣдей и забавлялся криками и стонами изувѣченныхъ ими людей. Опричники разъѣзжали по городамъ и селамъ и производили страшные грабежи и убійства, подъ видомъ, что выводятъ измѣну изъ русской земли; суда на нихъ никакого не было; за малѣйшую жалобу наказывали смертью.

Но нашелся въ Россіи человѣкъ, который не боялся грознаго царя и сталъ прямо въ глаза корить его. Человѣкъ этотъ былъ митрополитъ Филиппъ. «Въ самыхъ невѣрныхъ, языческихъ царствахъ,—говорилъ онъ Ивану—, есть законъ, есть милосердіе къ людямъ, но нѣтъ ихъ въ Россіи. Ты высокъ на тронѣ, но есть Всевышній Судія, нашъ и твой, государь! Самые камни подъ ногами твоими вопіютъ о мести!» За такія смѣлыя рѣчи Филиппъ былъ отрѣшенъ отъ сана и заточенъ въ монастырь, гдѣ его скоро умертвили. А Иванъ Грозный (такъ прозвали жестокаго царя) не унимался, казни не прекращались, бояре гибли одинъ за другимъ, и, наконецъ, родной сынъ умеръ отъ его руки. Однажды въ гнѣвѣ царь ударилъ его желѣзнымъ костылемъ такъ сильно, что царевичъ умеръ.

35. Сибирское царство. Незадолго до смерти Грознаго, въ 1582 г., Россія увеличилась цѣлымъ царствомъ сибирскимъ, лежащимъ по ту сторону Урала. Въ то время, то-есть лѣтъ 350 тому назадъ, мѣста, пограничныя съ нынѣшнею Сибирью, въ Пермскомъ краѣ, по рѣкѣ Камѣ, Уралу, были пустынны. При царѣ Иванѣ Грозномъ богатые купцы Строгоновы занялись тамъ добываніемъ соли, руды, охотою за пушными звѣрями. Для защиты своихъ селеній отъ набѣговъ сосѣднихъ Татаръ, жившихъ за Ураломъ, царь позволилъ Строгоновымъ содержать маленькое войско и крѣпостцы. Набрать такое войско было тогда не трудно.

Изъ разныхъ концовъ земли русской съ давнихъ временъ уходили за южный рубежъ на вольныя мѣста, по рѣкамъ Днѣпру и Дону, многіе люди, почему-либо не уживавшіеся дома. Сюда убѣгали совершившіе какое-нибудь преступленіе и боявшіеся наказанія, или просто люди, которымъ скверно жилось на родинѣ. Здѣсь же всѣ они жили привольно, просторъ имъ былъ большой, податей и повинностей никто съ нихъ не спрашивалъ, власти надъ ними никакой не было, и управлялись они сами собою. Отъ этого ихъ и прозвали *козаками*, что

значитъ по-татарски «вольные люди». На войнѣ всѣмъ заправлялъ *атаманъ* (предводитель), а въ мирное время *кругъ*—общее собраніе всѣхъ козаковъ. Они жили разбоемъ, воевали съ Турками и Татарами, но при случаѣ не давали спуску и Русскимъ и грабили суда, плывшія по Волгѣ. Царь иногда посылалъ противъ нихъ войско, но это мало помогало: переловили и казнили однихъ, являлись другіе.

Изъ этихъ-то козаковъ Строгоновы и набрали войско. Сначала Строгоновы только защищали свои земли отъ набѣговъ, а потомъ они задумали послать козаковъ за Уралъ, чтобы совершенно покончить съ Татарами. Для такого дѣла уже нужно было побольше воиновъ, и Строгоновы призвали извѣстнаго донского атамана Ермака съ нѣсколькими сотнями козаковъ, дали ему своихъ людей и отправили за Уральскія горы, въ страну, которая зовется теперь Сибирью. Тамъ, на рѣкѣ Иртышѣ, было татарское царство, главный городъ котораго назывался Искеръ или Сибирь; отъ этого Русскіе и прозвали Сибирью всю страну за Ураломъ.

36. Покореніе Ермакомъ Сибири. Атаманъ Ермакъ, предпринимая завоеваніе Сибири, имѣлъ небольшое войско. У него было всего 840 человѣкъ, а труды предстояли имъ не легкіе. Нужно было перейти черезъ Уральскія горы, подниматься на большія высоты, переходить черезъ дремучіе лѣса, переправляться черезъ глубокія рѣки и въ незнакомой дикой странѣ биться съ многочисленными врагами. Но воины Ермака были все народъ отважный, не знавшій страха и препятствій, закаленный въ бояхъ. Къ тому же у нихъ было огнестрѣльное оружіе, а Сибиряки понятія не имѣли объ этомъ оружіи и употребляли только стрѣлы да копья.

Сначала козаки двигались впередъ почти безпрепятственно. Стрѣльба изъ ружей наводила на Сибиряковъ необыкновенный страхъ; они думали, что это громъ небесный. Чѣмъ дальше вступали Русскіе въ глубь страны, тѣмъ сильнѣе становилось сопротивленіе туземцевъ. Но козаки повсюду одолѣвали. Наконецъ, они добрались до самаго главнаго города Сибирскаго царства и послѣ ожесточеннаго боя овладѣли столицей. Когда они вступили туда, городъ оказался пустымъ, жители разбѣжались неизвѣстно куда, оставивъ все свое имущество. Козакамъ досталась богатая добыча: множество золота, серебра, мѣховъ и разныхъ другихъ дорогихъ вещей.

Окрестные князьки, прослышавъ о паденіи Сибирскаго цар-

ства, стали одинъ за другимъ являться къ Ермаку на поклонъ. Ермакъ принималъ ихъ ласково, обѣщалъ помощь и защиту и облагалъ ихъ данью. Число козаковъ между тѣмъ очень уменьшилось: изъ 840 человѣкъ, отправившихся въ сибирскую землю, осталось только 310. Съ такой малой силой трудно было держаться въ чужой и далекой странѣ, и Ермакъ поспѣшилъ дать знать въ Москву о томъ, что козаки покорили русской власти новое царство, и что имъ нужна подмога. Царь милостиво принялъ пословъ Ермака, одарилъ ихъ и послалъ Ермаку и товарищамъ его богатые подарки. Вслѣдъ затѣмъ отправлено было въ помощь козакамъ войско для защиты новозавоеванной земли. Про покореніе Сибири сложилось много пѣсенъ. Вотъ одна изъ нихъ:

Проявился въ Сибири славный, крѣпкій козакъ,
Славный, крѣпкій козакъ, по прозванью Ермакъ.
Ужъ какъ этотъ-то Ермакъ, онъ сражался не робѣлъ,
Онъ сражался не робѣлъ, всей Сибирью завладѣлъ.
Завладѣвши всей Сибирью, онъ царю послалъ поклонъ.
«Ой ты гой еси, надежда православный царь!
Не вели меня казнить, вели рѣчь говорить:
Какъ и я-то Ермакъ, сынъ Тимофѣевичъ,
Какъ и я-то воровской донской атаманушка,
Какъ и я-то гулялъ по синю морю,
Что по синю-морю, по Хвалынскому,
Какъ и я-то разбивалъ бусы корабли,
Какъ и тѣ-то корабли все не орленые;
А теперича, надежда православный царь,
Приношу тебѣ буйную головушку,
И съ буйною головою царство Сибирское.

Самъ Ермакъ завоевалъ далеко не всю нынѣшнюю Сибирь, а только небольшую часть ея, по рѣкамъ Иртышу и Тоболу. Остальное же пространство завоевано было послѣ него, и то не сразу, а мало-по-малу. Сотни лѣтъ прошло, пока вся Сибирь стала нашей. Еще при Ермакѣ молва о богатствахъ Сибири приманила туда предпріимчивыхъ людей изъ Россіи. Въ слѣдующемъ (XVII) столѣтіи переселеніе это еще увеличилось; въ Сибири были основаны многіе города, введено правильное управленіе, заведены разные промыслы, открыты золотыя розсыпи и разнаго рода руды; тысячи рукъ занялись добываніемъ драгоцѣнныхъ металловъ и камней, и стала Сибирь одною изъ богатѣйшихъ областей русскихъ. Въ XVII вѣкѣ начали ссылать туда преступниковъ.

V. Смутное время.

37. Борисъ Годуновъ. Скоро послѣ Грознаго кончился царскій родъ, некому было быть царемъ, и въ русской землѣ пошли отъ этого большія смуты. Произошло это вотъ какимъ образомъ. Послѣ Грознаго осталось два сына. Старшій, Ѳеодоръ, сдѣлался царемъ, но черезъ нѣсколько лѣтъ онъ умеръ, не оставивъ по себѣ дѣтей. Царемъ долженъ былъ бы сдѣлаться братъ его Дмитрій, но его еще раньше не стало, на 8-мъ году отъ роду. Въ народѣ ходила молва, что Дмитрій былъ убитъ, и что убійцъ подослалъ Борисъ Годуновъ, шуринъ царскій, желавшій самъ сдѣлаться царемъ послѣ бездѣтнаго Ѳеодора.

Такъ въ самомъ дѣлѣ и сталось: послѣ смерти Ѳеодора въ Москву съѣхались выборные люди отъ всѣхъ городовъ русскихъ и выбрали царемъ Годунова. Но царствованіе его было несчастливое. Сильный голодъ и моровое повѣтріе погубили много людей. Въ народѣ скоро пошли волненія, стали припоминать смерть царевича Дмитрія и распускать слухи, что Дмитрій живъ, а что вмѣсто него убитъ другой мальчикъ. И дѣйствительно, скоро проявился въ Польшѣ человѣкъ, который объявилъ себя царевичемъ Дмитріемъ. Кто онъ былъ такой на самомъ дѣлѣ—неизвѣстно до сихъ поръ. Многіе полагали, что онъ былъ бѣглый монахъ, по имени Григорій Отрепьевъ.

За Лжедмитрія вступились польскіе паны и даже самъ король польскій. Между Россіею и Польшею давно уже шла вражда за пограничныя области, и не разъ уже дѣло доходило до войны. Отъ появленія соперника царю Борису должна была произойти смута въ Россіи, и Поляки ухватились за этотъ случай, надѣясь, какъ говорится, въ мутной водѣ рыбу ловить. Особенно же поддерживало Лжедмитрія католическое духовенство, желавшее ввести католическую вѣру въ Россіи.

Польскій король позволилъ Лжедмитрію набрать въ Польшѣ войско, помогъ ему деньгами, а за то взялъ съ него обѣщаніе уступить Польшѣ нѣсколько русскихъ областей. Въ короткое время около Лжедмитрія собралось значительное войско изъ разнаго сброда, которому все равно было съ кѣмъ драться и за кого, лишь бы деньги платили и можно было вволю погулять. Съ Дона пришли къ самозванцу нѣсколько тысячъ козаковъ. Въ 1604 году Лжедмитрій вступилъ въ Россію для того, чтобы отнять у Бориса престолъ.

38. Лжедмитрій I. Завоеваніе Лжедмитріемъ русскаго царства шло успѣшно. Города одинъ за другимъ сдавались ему. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ царскимъ воеводамъ удалось было разбить его, но тутъ на бѣду Борисъ Годуновъ скоропостижно умеръ. Народъ счелъ смерть Годунова карой Божіей за похищеніе престола, и города, стоявшіе до сихъ поръ за Бориса, поспѣшили признать Лжедмитрія царемъ. Онъ быстро отправился къ Москвѣ и почти безпрепятственно вступилъ въ столицу русскихъ царей, при громкой радости народа, который думалъ, что это истинный сынъ Грознаго.

Новый царь выказалъ большой умъ и способности къ государственнымъ дѣламъ. Онъ отмѣнилъ нѣкоторые стѣснительные законы, старался уничтожить взяточничество и злоупотребленія чиновниковъ, задумывалъ разныя перемѣны на Руси и особенно помышлялъ о распространеніи образованія; обращался со всѣми ласково и совершенно запросто, самъ принималъ отъ всѣхъ прошенія, выслушивалъ каждаго. Нерѣдко царь ходилъ одинъ по городу пѣшкомъ, заходилъ въ мастерскія, толковалъ съ мастерами, говорилъ со встрѣчными на улицахъ.

Въ народѣ очень полюбили новаго царя. Не нравилось только то, что онъ жилъ не по старинѣ, не какъ прежніе цари, нарушалъ старинные русскіе обычаи и дружился съ Поляками-католиками. Къ тому же Поляки эти и Русскіе, пріѣхавшіе вмѣстѣ съ царемъ изъ Польши, вели себя въ Москвѣ очень буйно, причиняли жителямъ разныя насилія. Этимъ воспользовались многіе бояре и стали распускать слухи, что на престолѣ сидитъ не настоящій православный царь, а самозванецъ и еретикъ. Наконецъ, они произвели въ Москвѣ возстаніе, и Лжедмитрій былъ убитъ.

39. Шуйскій и Лжедмитрій II. Послѣ смерти Лжедмитрія бояре выбрали царемъ Василія Шуйскаго, предводителя возстанія противъ самозванца. Но и при Шуйскомъ смуты не прекращались. Снова пошли слухи, что Дмитрій спасся, а вмѣсто него убитъ другой. Низшія сословія поднялись противъ новаго царя и боярской знати. Мятежное войско изъ холоповъ, бѣглыхъ крестьянъ и козаковъ дошло до самой Москвы. Возстаніе это было насилу усмирено. Но тутъ, дѣйствительно, явился человѣкъ, о которомъ шли слухи, что онъ царь Дмитрій. Самозванецъ этотъ, при помощи Поляковъ, собралъ большое войско изъ разныхъ искателей приключеній, козаковъ, холоповъ и нѣсколькихъ польскихъ отрядовъ. Онъ двинулся

въ Россію и сталъ лагеремъ недалеко отъ Москвы, въ деревнѣ Тушинѣ, почему и получилъ въ народѣ имя «тушинскаго вора». Между тѣмъ въ самой Москвѣ начались сильные безпорядки. Многіе стали переходить въ Тушино. Наконецъ, Москвитяне возмутились противъ царя, и Василій Шуйскій былъ сведенъ съ престола.

Послѣ сверженія Шуйскаго Русь осталась совсѣмъ безъ царя. Неурядица настала полная. Самозванецъ все еще угрожалъ столицѣ. Многіе бояре объявили себя за польскаго королевича, и въ Москву впущенъ былъ польскій отрядъ. Скоро затѣмъ вступилъ въ Россію съ большимъ войскомъ и самъ король польскій, съ тѣмъ, чтобы покорить себѣ Россію и сдѣлаться въ ней царемъ. Шведы хотѣли посадить своего царевича на московскій престолъ, стали также воевать русскую землю и взяли Новгородъ. Въ то же время въ Псковѣ появился новый самозванецъ. Козацкія шайки ходили по всей странѣ, грабили и разбойничали. Многіе города и села совершенно запустѣли, жители разбѣжались.

40. Мининъ и Пожарскій. Бѣдствія русской земли дошли до крайности. Россія, казалось, погибала. Но тутъ въ разныхъ концахъ страны нашлись мужественные люди, которые подняли ополченіе для спасенія родины. Во главѣ этихъ людей были

Троицко-Сергіевскій монастырь.

патріархъ Гермогенъ и Діонисій, архимандритъ Троицко-Сергіевскаго монастыря, съ келаремъ Авраамiемъ Палицынымъ. Они неутомимо разсылали по всѣмъ городамъ грамоты, въ которыхъ призывали народъ къ спасенію вѣры и отечества.

Одна изъ такихъ грамотъ попала въ Нижній-Новгородъ и была прочитана въ соборѣ. На всенародной сходкѣ у собора выступилъ выборный земскій староста Кузьма Мининъ, ремесломъ мясной торговецъ, и сказалъ: «если въ самомъ дѣлѣ хотимъ помочь московскому государству, ополчимся старъ и младъ, наймемъ людей ратныхъ, не пожалѣемъ ничего, продадимъ дома свои, заложимъ женъ и дѣтей и выкупимъ отечество». Нижегородцы послушались Минина и начали вооружаться. Каждый несъ на городскую площадь, что могъ: кто платье, кто деньги, кто посуду. Самъ Мининъ отдалъ всѣ свои деньги, украшенія жены своей и даже золотыя и серебряныя ризы съ иконъ. На эти деньги и сокровища стали набирать ополченіе.

Вѣсть объ этомъ разошлась по другимъ городамъ, и ратники толпами приходили въ Нижній; многіе города присылали и денегъ. По совѣту Минина, начальство надъ войскомъ дано было князю Пожарскому. Когда уже пришло довольно войска въ Нижній, Пожарскій съ Мининымъ выступили, весною 1612 года, въ походъ. Дорогою къ нимъ присоединились рати другихъ городовъ, и всѣ они двинулись къ Москвѣ.

На помощь Полякамъ, засѣвшимъ въ Москвѣ, явилось было новое войско, но Пожарскій не допустилъ его до города,

Знамя князя Пожарскаго.

и послѣ трехдневнаго боя польское войско должно было повернуть назадъ. Затѣмъ Русскіе занялись осадою Москвы. Два мѣсяца продолжалась осада; наконецъ, сильный голодъ вынудилъ Поляковъ сдаться. Пожарскій съ торжествомъ вступилъ въ городъ. Вслѣдъ затѣмъ въ Москву собрались выборные отъ всей земли русской для избранія царя. Послѣ продолжительныхъ совѣщаній соборъ единогласно предложилъ престолъ 16-ти-лѣтнему Михаилу Θеодоровичу Романову (21 февраля 1613 года).

Есть преданіе, что Поляки, узнавъ объ этомъ избраніи, рѣшили убить Михаила. Для этого одна польская шайка отправилась въ Ипатьевскій монастырь (въ нынѣшней Костромской губерніи), гдѣ жилъ тогда Михаилъ вмѣстѣ съ своею матерью. Дорогою Поляки встрѣтили крестьянина изъ села Домнина, Ивана Сусанина, и попросили его провести ихъ къ монастырю. Сусанинъ догадался, зачѣмъ они идутъ къ Михаилу, и завелъ ихъ въ непроходимый лѣсъ. Поляки убили за то Сусанина, но скоро сами умерли въ лѣсу отъ голода и холода. Въ царствованіе императора Николая I Сусанину поставленъ памятникъ въ Костромѣ. Не забыло потомство и Минина съ Пожарскимъ. Лѣтъ черезъ сто послѣ смутнаго времени императоръ Петръ Великій, будучи въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ соборѣ, спросилъ, гдѣ гробница Минина. Ему показали. Тогда великій императоръ палъ ницъ передъ останками мясного торговца, говоря: «здѣсь лежитъ спаситель отечества». Въ царствованіе Александра I Минину и Пожарскому поставленъ памятникъ въ Москвѣ.

VI. Россія въ XVII столѣтіи

при первыхъ царяхъ изъ дома Романовыхъ.

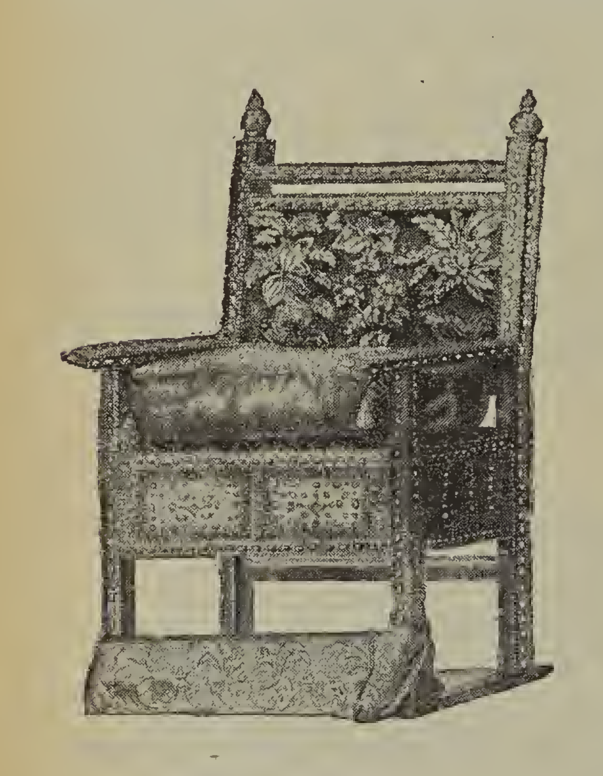
41. Возстановленіе порядка въ государствѣ послѣ смутнаго времени. При вступленіи Михаила Θеодоровича на престолъ положеніе Россіи было очень тяжелое: по всей странѣ бродили козацкія и разбойничьи шайки, многія области были еще заняты врагами, народъ обнищалъ, податей не изъ чего было платить, государственная казна была пуста, а между тѣмъ нужно было содержать большое войско, чтобы покончить съ непріятелемъ.

Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, молодой царь созвалъ въ Москву выборныхъ отъ всѣхъ городовъ, чтобы посовѣтоваться съ ними. Обыкновенно цари совѣтовались о дѣлахъ съ знатнѣйшими боярами, съ *царской думой*, а если дѣло было очень важное, то царь созывалъ для совѣта

земскій соборъ, то-есть выборныхъ отъ всей земли русской, отъ всѣхъ сословій. Когда не было государя на престолѣ, собирался земскій соборъ для избранія царя. Такъ былъ выбранъ на царство Годуновъ и самъ Михаилъ Ѳеодоровичъ.

На соборѣ, который Михаилъ созвалъ по вступленіи своемъ на престолъ, выборные люди рѣшили не заводить больше смутъ, всѣми средствами помогать новому государю, а чтобы собрать деньги въ царскую казну на содержаніе войска, постановили взять съ каждаго пятую долю его дохода, а съ богачей и больше. Скоро заключенъ былъ съ врагами (Поляками и Шведами) миръ, правда, на условіяхъ очень невыгодныхъ: пришлось уступить нѣсколько старинныхъ русскихъ областей и уплатить большія деньги.

Съ внутренними же врагами не скоро покончили. Особенно много трудовъ стоило истребленіе разбойничьихъ шаекъ. Съ большимъ трудомъ оправлялась русская земля. Не разъ еще Михаилъ Ѳеодоровичъ созывалъ земскіе соборы для того, чтобы посовѣтоваться относительно прекращенія неустройствъ и безпорядковъ. Выборные люди, объясняя правительству свое положеніе, особенно жаловались на тяжесть и неравномѣрность податей и на притѣсненія и обиды отъ должностныхъ лицъ.

Престолъ царя Михаила Ѳеодоровича.

Подати налагались въ селахъ по количеству земли, а въ городахъ и посадахъ по числу дворовъ. Кромѣ того, были обложены пошлинами почти всѣ ремесла и торговыя занятія. По временамъ собирали еще особые чрезвычайные налоги, напримѣръ, на военныя издержки. Подати вносили въ казну цѣлымъ міромъ, а не каждый за себя. Міръ уже самъ дѣлалъ раскладку. Разбѣжалась ли часть жителей, вымерла ли — міръ платилъ за всѣхъ; недостающія деньги раскладывались на оставшихся жителей.

Положеніе податныхъ людей вслѣдствіе всего этого было такъ тяжело, что и въ городахъ, и въ селахъ они сплошь да рядомъ бросали свои дворы и пашни и поступали въ холопы или даже вовсе убѣгали, кто на югъ въ козаки, а кто и въ

лѣсъ въ разбойничьи шайки. Правительство строго запрещало посадскимъ бросать дворы, отправляло во всѣ стороны сыщиковъ отыскивать бѣглыхъ и возвращать ихъ на прежнія мѣста. Но все это не помогало, побѣги и разбои продолжались.

42. Положеніе крестьянъ было еще тяжелѣе, чѣмъ положеніе городскихъ и посадскихъ людей. Съ конца XVII вѣка крестьяне стали крѣпостными. Раньше сельскіе люди, не имѣвшіе собственной земли, жили на чужихъ земляхъ и, ища лучшаго житья, часто переходили отъ одного помѣщика къ другому. Главными землевладѣльцами были тогда бояре и другіе служилые люди, получавшіе за свою службу государю помѣстья въ пользованіе. Они обрабатывали ихъ при помощи крестьянъ, селившихся на данныхъ имъ земляхъ.

Но нерѣдко они оставались безъ рабочихъ рукъ, вслѣдствіе частыхъ переходовъ крестьянъ. Ихъ переманивали къ себѣ болѣе богатые землевладѣльцы, которые могли предлагать имъ лучшія условія. Наконецъ, многіе крестьяне стали уходить на новыя земли за Волгу и за Уралъ, когда по завоеваніи Казанскаго и Астраханскаго царствъ и Сибири открылся просторъ. Вслѣдствіе бѣгства крестьянъ цѣлыя вотчины пустѣли, пашни зарастали лѣсомъ. Помѣщики терпѣли отъ этого, особенно мелкіе помѣщики, у которыхъ вдобавокъ богатые переманивали рабочихъ. Земли ихъ оставались пустыми, не приносили дохода, а между тѣмъ они должны были служить за нихъ, именно являться на войну съ опредѣленнымъ числомъ вооруженныхъ людей, смотря по величинѣ помѣстья.

Чтобы выручить мелкихъ помѣщиковъ и обезпечить службу государеву, московскіе государи стали стѣснять свободный переходъ крестьянъ. Въ правленіе Годунова крестьянамъ воспрещенъ былъ переходъ отъ мелкихъ помѣщиковъ къ крупнымъ. Нѣкоторое время спустя, вовсе воспрещенъ былъ переходъ крестьянъ. Крестьяне должны были оставаться на тѣхъ земляхъ, на которыхъ засталъ ихъ указъ. Они были закрѣплены навѣки за помѣщиками.

Лишившись права перехода, крестьяне оставались лично свободными. Но скоро они потеряли и личную свободу, и около половины XVII вѣка сдѣлались полною собственностью помѣщиковъ: помѣщики могли продавать, закладывать, мѣнять своихъ крѣпостныхъ, они сами судили и наказывали своихъ крестьянъ. Недовольные своею участью, многіе крестьяне убѣгали, подобно посадскимъ, въ козаки или въ разбойничьи шайки.

Въ смутное время начала XVII вѣка они шли во множествѣ въ войска самозванцевъ; немало бѣглыхъ крестьянъ участвовало въ позднѣйшихъ волненіяхъ и бунтахъ, затѣянныхъ козаками, особенно въ царствованіе второго царя изъ дома Романовыхъ, Алексѣя Михайловича.

43. Управленіе и судъ въ XVII вѣкѣ. Кромѣ тяжелыхъ налоговъ, немало терпѣли жители отъ воеводъ и другихъ чиновниковъ, причинявшихъ имъ всякія насилія и притѣсненія. Собирая съ населенія деньги и припасы для «кормленія» своего, воеводы совсѣмъ не знали мѣры и совершенно разоряли жителей. Они вымогали отъ нихъ деньги всякими средствами, сажали ни въ чемъ неповинныхъ людей въ тюрьмы, приказывали бить ихъ, подвергали разнымъ истязаніямъ, запирали зимой въ одной рубахѣ въ холодныхъ избахъ и отпускали на волю только за деньги. Воеводскіе люди и другіе служащіе, разъѣзжая по городамъ и селамъ, нарочно заводили съ жителями ссоры и грозили жаловаться на обиды и побои, если имъ не дадутъ денегъ.

Вообще насилія и грабежи были въ тѣ времена самымъ обыкновеннымъ явленіемъ. Грабили и разбойничали на большихъ дорогахъ, на рынкахъ, въ домахъ. Занимались разбоемъ даже люди богатые; нерѣдко помѣщики съ крестьянами своими нападали на сосѣдей, грабили, жгли селенія. Не обходилось при этомъ и безъ убійствъ.

Искать защиты и управы у воеводъ было безполезно; праваго суда не было, повсюду было ужасное взяточничество, такъ что въ народѣ пошли поговорки: «неправдою судъ стоитъ», «предъ Богомъ съ правдою, предъ судьею съ деньгами». Жалобы на воеводъ въ Москву тоже ни къ чему не приводили, потому что у воеводъ были въ Москвѣ доброхоты и покровители между боярами, и тѣ часто избавляли взяточниковъ отъ наказанія, даже если дѣло доходило до самого царя.

Кромѣ неправосудія судопроизводство отличалось крайнею медленностью, дѣла тянулись въ судахъ очень долго. Встарину на Руси судили княжескіе судьи вмѣстѣ съ выборными людьми. Тяжущіеся объясняли на словахъ свое дѣло, приводили свидѣтелей, ихъ допрашивали, и затѣмъ выборные люди тутъ же постановляли рѣшеніе. Княжескіе судьи смотрѣли за тѣмъ, чтобы дѣла разбирались правильно. Когда ясныхъ доказательствъ не было, то дѣло рѣшалось присягою или поединкомъ между истцомъ и отвѣтчикомъ. Побѣдившій выигрывалъ дѣло.

Противники выходили другъ противъ друга въ кольчугахъ и латахъ, дрались обыкновенно дубинами до тѣхъ поръ, пока одинъ не повалитъ другого на землю; убійство не допускалось. Больной, старый или очень молодой могъ поставить за себя наемнаго бойца. Впослѣдствіи поединки эти вывелись.

Съ усиленіемъ Москвы и утвержденіемъ повсюду неограниченной власти московскихъ государей, въ судѣ пошли другіе порядки. Великокняжескіе намѣстники и воеводы стали судить безъ выборныхъ людей, завелось письменное производство, по каждому дѣлу надо было подавать прошенія, рѣшеніе дѣлъ чрезъ это замедлялось, а судьи еще нарочно затягивали дѣла и брали съ тяжущихся взятки.

44. Алексѣй Михайловичъ (1645—1676). Въ самомъ началѣ царствованія второго царя изъ дома Романовыхъ, Алексѣя Михайловича, притѣсненія правителей довели народъ въ Москвѣ до открытаго волненія. Царь успокоилъ народъ, обѣщая правосудіе. Законы, существовавшіе тогда, были неудовлетворительны, а относительно многихъ предметовъ вовсе не было законовъ.

Алексѣй Михайловичъ поручилъ поэтому нѣсколькимъ лицамъ исправить прежніе законы, дополнить ихъ новыми, чтобы «людямъ московскаго государства всякихъ чиновъ, отъ большаго до меньшаго, судъ и расправа были во всякихъ дѣлахъ равны всѣмъ». Затѣмъ созваны были въ Москву выборные люди отъ всей земли, и по совѣту съ ними новые законы были окончательно установлены. Книга этихъ законовъ называется *Уложеніемъ* Алексѣя Михайловича. Но и послѣ изданія Уложенія дурное управленіе не выводилось, неправосудіе и взяточничество продолжались попрежнему, хотя наказанія за то были положены самыя строгія.

Малороссія. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича русскія владѣнія увеличились цѣлою областью, лежащею по рѣкѣ Днѣпру. Эта старинная русская область съ городами Кіевомъ, Черниговомъ, Полоцкомъ и другими была завоевана во время татарщины *Литовцами*, жившими по сосѣдству съ западнорусскими княжествами въ нынѣшнихъ губерніяхъ Ковенской, Виленской и части Гродненской, по рѣкамъ Нѣману и Западной Двинѣ. Страна эта была встарину бѣдная, неплодородная, покрыта лѣсами и болотами. Будучи раздѣлены на много племенъ, Литовцы не могли устоять противъ сосѣдей и долгое время платили дань русскимъ князьямъ, по бѣдности своей, жолудями

и вѣниками. Но около половины XIII вѣка они такъ усилились, что не только перестали платить дань, но начали тѣснить Русскихъ.

Мало-по-малу Литовцы завоевали всю юго-западную Россію — Кіевъ, Волынь, Черниговъ, такъ что большую часть литовскаго княжества составляли русскія области съ населеніемъ русскимъ, православнымъ. Литовцы жили съ Русскими въ мирѣ и вѣры ихъ православной не трогали, хотя сами были язычниками Многіе изъ нихъ переходили въ православіе, роднились съ Русскими, принимали русскіе обычаи, русскій языкъ. Во второй половинѣ XIV вѣка сами литовскіе князья говорили уже не иначе, какъ по-русски. Но все это вдругъ перемѣнилось.

Лѣтъ 500 тому назадъ литовскій князь Ягелло, крестившись въ католическую вѣру, женился на польской королевѣ и сдѣлался чрезъ это королемъ польскимъ. Тогда русскія области, завоеванныя у насъ Литвою во время татарщины, были присоединены къ польскому государству (сѣверныя области, по рѣкамъ Западной Двинѣ, Нѣману и верхнему Днѣпру, получили названіе *Бѣлоруссіи*, а южныя, по среднему теченію Днѣпра,—*Малороссіи* или *Украйны*).

Совершившееся такимъ образомъ соединеніе западной Руси съ Польшею не могло быть прочнымъ: Поляки и Русскіе, хотя и были одного племени, не относились дружелюбно другъ къ другу. Они отличались и языкомъ и вѣрой, тѣ были католики, а эти православные. А въ тѣ времена различіе вѣръ мѣшало сближенію людей, даже въ одномъ и томъ же государствѣ. Поляки, желая закрѣпить связь между польскими и русскими областями, стали распространять въ русскихъ областяхъ католическую вѣру. Многіе русскіе дворяне переходили въ католичество. Православныхъ начали тѣснить. Русскому духовенству стало тяжело.

45. Унія и ополяченіе западной Россіи. Нѣкоторымъ русскимъ архіереямъ пришла тогда мысль пойти на сдѣлку: признать надъ русской церковью власть римскаго папы, съ тѣмъ чтобы сохранить православное богослуженіе и обряды православной церкви. Поляки ухватились за это соединеніе съ римской церковью или *унію*. Принимавшимъ унію Поляки покровительствовали, давали имъ хорошія мѣста, дарили помѣстья; оставшихся же вѣрными православію всячески преслѣдовали. Церкви православныя запирали, для православнаго

богослуженія приходилось собираться въ полѣ, въ городахъ запрещено было. Несмотря на то, простой народъ стоялъ крѣпко за свою православную вѣру. Помѣщики же, соблазняемые выгодами, которыя давались уніатамъ, принимали унію. Чрезъ нѣкоторое время принявшіе унію дѣлались католиками и во всемъ остальномъ становились чистыми Поляками.

Особенно помогали ополяченію Русскихъ польскія школы. Поляки были образованнѣе Русскихъ, и у нихъ были превосходныя школы, устроенныя католическимъ духовенствомъ. Чтобы вывести въ люди дѣтей своихъ, Русскіе отдавали ихъ въ польскія школы, а тамъ старались искоренить въ нихъ все русское и сдѣлать ихъ Поляками. Молодые русскіе дворяне, выходя изъ этихъ школъ, стыдились своихъ необразованныхъ единоплеменниковъ, старались забыть все русское, даже самый языкъ своихъ предковъ. (Въ простомъ народѣ природный русскій говоръ также измѣнился: начали примѣшивать къ русской рѣчи много польскихъ словъ и выраженій, и отъ этого образовалось особое, малороссійское нарѣчіе).

Западно-русскіе крестьяне. Ополяченіе западной Россіи принесло простому люду еще другія бѣды, кромѣ гоненія на вѣру и народность. Въ западную Россію перенесено было изъ Польши крѣпостное право, отличавшееся еще большей строгостью къ крестьянамъ, чѣмъ въ Россіи. Въ Польшѣ помѣщикъ имѣлъ право даже казнить крестьянъ.

Послѣ присоединенія къ Польшѣ западно-русскихъ областей польскіе короли роздали тамъ земли панамъ, и тѣ стали обращаться съ крестьянами какъ въ Польшѣ, и даже хуже. Паны, изъ природныхъ Поляковъ или ополяченныхъ русскихъ дворянъ, не были одной вѣры съ крестьянами и презирали ихъ за ихъ православную вѣру, которую исповѣдывало въ польскихъ владѣніяхъ лишь простонародье. Это была *хлопская* вѣра. Крестьяне обязаны были работать на помѣщиковъ безплатно и кромѣ того нести многіе тяжкіе поборы и повинности.

46. Козачество. Крестьяне стали часто убѣгать отъ своихъ помѣщиковъ, они спасались отъ ихъ преслѣдованій на югъ, въ приднѣпровскія степи, получившія названіе *Украйны.* Тамъ издавна селились выходцы изъ разныхъ концовъ Россіи. Изъ западно-русскихъ выходцевъ со временемъ образовалось козачество, какъ на Дону. Эти козаки назывались, въ отличіе отъ жившихъ на Дону, украинскими или малороссійскими,

потому что жили въ Малороссіи (въ нынѣшнихъ губерніяхъ Кіевской, Черниговской, Полтавской и Подольской).

Польское правительство хотѣло воспользоваться воинственнымъ населеніемъ этимъ для защиты степныхъ границъ отъ Татаръ. Оно привлекло козаковъ на свою службу, предоставивъ имъ большія вольности. Козаки получали жалованье, податей не платили, жили въ своихъ земляхъ и обрабатывали ихъ, но при первой надобности являлись на войну. Все ихъ начальство было свое, выборное. Главный начальникъ козаковъ, *гетманъ*, утверждался въ своемъ званіи польскимъ королемъ.

Когда козаковъ стало очень много, Поляки начали побаиваться ихъ. И чтобы удержать ихъ въ повиновеніи, стали тѣснить ихъ, отнимали старинныя вольности, раздавали панамъ земли на Украйнѣ, постановляли, чтобы козаковъ считалось только опредѣленное число, напримѣръ, шесть тысячъ. Всѣ же остальные, не попавшіе въ это число, считались просто крестьянами, холопами.

Украйна перестала тогда быть убѣжищемъ для недовольныхъ. Многіе изъ нихъ начали уходить дальше на югъ и основали вольныя козацкія поселенія на низовьяхъ Днѣпра, за порогами, отчего прозваны были *запорожскими* козаками. Городовъ у нихъ не было, они жили въ шалашахъ. Въ За-

Гетманъ. Украинскій козакъ. Запорожецъ.

порожье шли обыкновенно самые безпокойные люди, отчаянные удальцы. Главное занятіе ихъ состояло въ набѣгахъ на Крымскихъ Татаръ и Турокъ.

Между тѣмъ Поляки, смотрѣвшіе съ тревогой на развитіе козачества, все болѣе и болѣе тѣснили украинскихъ козаковъ. Затѣмъ они задумали добраться и до запорожскихъ козаковъ. Запорожцы подняли тогда возстаніе противъ Поляковъ. Начиная съ конца XVI столѣтія, они не разъ возставали противъ этихъ враговъ своей свободы и своей вѣры, но возстанія Запорожцевъ обыкновенно кончались для нихъ неудачей. Поляки жестоко подавляли ихъ.

47. Возстаніе Хмѣльницкаго. Наконецъ, въ 1648 году возстаніе распространилось изъ Запорожья по всей Украйнѣ, и Поляки не могли съ нимъ справиться. Предводителемъ этого возстанія былъ Богданъ Хмѣльницкій. Вокругъ него собрались Запорожцы и толпы недовольныхъ изъ Малороссіи. Онъ призвалъ еще на помощь Крымскихъ Татаръ и со всѣмъ этимъ войскомъ пошелъ противъ Поляковъ. Нѣсколько разъ онъ разбилъ ихъ. Тогда весь малорусскій народъ поднялся и началъ страшно мстить своимъ гонителямъ. Крестьяне толпами присоединялись къ козакамъ и помогали бить ненавистныхъ имъ пановъ и евреевъ, управлявшихъ помѣстьями панскими. Поляки согласились на уступки козакамъ.

Но скоро борьба возобновилась, и Поляки, собравшись съ силами, стали побѣждать возставшихъ. Козаки увидѣли, что самимъ не справиться имъ съ Поляками, и рѣшились, по совѣту Хмѣльницкаго, поддаться единовѣрному царю московскому. Для этого къ Алексѣю Михайловичу отправлено было посольство съ просьбой принять Малороссію подъ свою высокую руку. Алексѣй Михайловичъ согласился. Въ январѣ 1654 г. Хмѣльницкій и остальные козаки присягнули Россіи на подданство.

Однако, Польша сразу не хотѣла уступить Малороссіи и начала съ нами войну. Борьба эта продолжалась очень долго. Она кончилась (уже при сынѣ Алексѣя Михайловича—Ѳеодорѣ) тѣмъ, что Украйна по правую сторону Днѣпра осталась за Польшей, а другая половина, по лѣвую сторону Днѣпра, отошла къ Россіи вмѣстѣ съ Кіевомъ.

Принявъ русское подданство, козаки сохранили нѣкоторыя старинныя вольности, напримѣръ, право выбирать своего гет-

мана. Но съ теченіемъ времени порядки въ Малороссіи стали такіе же, какъ и въ остальной Россіи, гетманская должность уничтожена, козацкое войско тоже, и теперь на мѣстѣ прежней Украйны — нѣсколько губерній, управляющихся точно такъ же, какъ другія губерніи русскія.

48. Патріархъ Никонъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича случилось другое важное событіе — начало *раскола* въ православной церкви. Патріархомъ (главою духовенства) былъ тогда у насъ знаменитый Никонъ. Сынъ крестьянина нижегородской области, онъ еще мальчикомъ научился грамотѣ. Это было въ тѣ времена рѣдкостью не только между крестьянами, но и между высшими сословіями. Затѣмъ онъ сталъ усердно читать духовныя книги и священное писаніе и изучилъ хорошо церковную службу. За это его сдѣлали священникомъ. Но скоро Никонъ пошелъ въ монастырь и началъ вести строгую жизнь. Слава о знаменитомъ отшельникѣ дошла до Москвы, и самъ царь захотѣлъ увидѣть его. Никонъ понравился Алексѣю Михайловичу, быстро вошелъ въ милость царскую и скоро сдѣлался митрополитомъ и, наконецъ, патріархомъ.

Патріархъ Никонъ.

Новый патріархъ тотчасъ принялся за разныя улучшенія въ церкви. У насъ издавна уже были большіе непорядки въ церковныхъ дѣлахъ, по причинѣ всеобщаго невѣжества. Училищъ тогда почти не было въ Россіи и грамотѣ учились весьма немногіе. Даже между боярами было много такихъ, которые не умѣли подписать своего имени. Ученіе начиналось поздно, лѣтъ въ 16; научали кое-какъ грамотѣ, а главное старались воспитать ребенка въ наружномъ благочестіи, учили земнымъ поклонамъ, заставляли подолгу молиться и поститься.

Отъ этого выходило то, что человѣкъ привыкалъ только къ обрядамъ, а смысла этихъ обрядовъ, самаго ученія христіанскаго не понималъ. Многіе думали, что стоитъ только исполнять усердно обряды, повторять часто молитвы, жертвовать въ церкви и монастыри, чтобы быть хорошимъ христіаниномъ. О томъ, чтобы жить честно, любить ближнихъ, помогать имъ, не обижать никого, объ этомъ мало заботились.

А наставить на истинный путь некому было: священники сами были очень невѣжественны, едва знали службу церковную. Богослуженіе совершалось не какъ слѣдуетъ, въ церквахъ во время службы не соблюдали порядка, вели себя непристойно. Никонъ сталъ все это выводить, завелъ порядокъ въ богослуженіи, требовалъ, чтобы священники знали хорошо Священное писаніе и церковную службу, чтобы хорошей жизнью они показывали примѣръ прихожанамъ. Священниковъ, не исполнявшихъ этого, Никонъ строго наказывалъ. Просвѣщенному патріарху скоро пришлось повести новую и болѣе упорную борьбу съ народнымъ невѣжествомъ изъ-за богослужебныхъ книгъ.

49. Исправленіе богослужебныхъ книгъ. Начало раскола. До введенія въ Россіи книгопечатанія (въ царствованіе Ивана Грознаго) богослужебныя книги переписывались, но переписчики были люди невѣжественные и надѣлали много ошибокъ, не разобрали и перемѣнили много словъ. Отъ этого въ книгахъ во многихъ мѣстахъ совсѣмъ смысла не стало, а въ другихъ мѣстахъ перемѣнили смыслъ. Въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ пошли многія неправильности, напримѣръ, стали креститься двумя пальцами, а не тремя. Потомъ, когда начали печатать книги, то перепечатывали ихъ со всѣми ошибками, которыя были въ рукописяхъ.

Поэтому Никонъ велѣлъ исправить ошибки по стариннымъ русскимъ и греческимъ рукописямъ и исправленныя книги разослать по приходамъ, а старыя отобрать. Многіе священники, недовольные Никономъ за его строгость, начали распускать слухи, что патріархъ искажаетъ вѣру, вводитъ разныя ереси и что только по старымъ книгамъ можно спастись. Невѣжественные люди повѣрили имъ и не хотѣли принять новыхъ, исправленныхъ книгъ. Во многихъ мѣстахъ не давали служить священникамъ, державшимся новыхъ книгъ, и брали себѣ въ священники такихъ, которые служили по старымъ книгамъ. Въ русской церкви произошелъ такимъ образомъ *расколъ* (въ половинѣ XVII столѣтія).

Никонъ наказывалъ очень строго непослушныхъ ему священниковъ, сажалъ ихъ въ тюрьмы, ссылалъ, но строгость эта не помогала, число раскольниковъ все увеличивалось, многіе удалялись въ лѣса и пустыни, лишь бы тамъ молиться по *старымъ* книгамъ (отчего они были прозваны старовѣрами, старообрядцами). Скоро волненіе, произведенное расколомъ, охватило всю Россію; въ Соловецкомъ монастырѣ дѣло дошло даже до открытаго возмущенія, такъ что пришлось отправить туда войско.

Кромѣ раскольничьяго движенія, въ царствованіе Алексѣя Михайловича было еще не мало другихъ волненій. Вслѣдствіе притѣсненій воеводъ въ разныхъ городахъ неоднократно поднимались мятежи. Наконецъ, въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича на югѣ произошло огромное возстаніе козаковъ и крестьянъ, подъ предводительствомъ Стеньки Разина. Бунтъ охватилъ скоро все Поволжье, бѣглые крестьяне и другіе люди толпами присоединялись къ Разину, соблазняясь обѣщаніемъ козацкой вольности; города сдавались ему одинъ за другимъ. И только съ большими усиліями царскимъ войскамъ удалось побѣдить Разина и усмирить возстаніе.

Смуты такъ легко возникали на Руси въ тѣ времена и усмирялись съ такимъ трудомъ потому, что въ государствѣ не установился еще твердый порядокъ и хорошее управленіе, государственная власть не успѣла еще укрѣпиться какъ слѣдуетъ въ русскомъ царствѣ, раскинувшемся на громадномъ пространствѣ.

50. Состояніе Россіи въ концѣ XVII вѣка. Къ концу царствованія Алексѣя Михайловича русскія владѣнія занимали уже огромную площадь въ нѣсколько сотъ тысячъ верстъ въ длину и ширину; они тянулись отъ Бѣлаго моря до Каспійскаго и рѣки Терека, отъ береговъ Днѣпра до Уральскихъ горъ и затѣмъ на далекомъ разстояніи въ Сибири почти до самаго Амура.

Но населеніе этой громадной страны было чрезвычайно рѣдкое и незначительное, меньше чѣмъ теперь въ пяти-шести губерніяхъ средней и южной Россіи. Отъ моровыхъ повѣтрій и повальныхъ болѣзней часто вымирало множество народа. Непріятельскія нашествія, безпрестанные пожары, неурожаи и тяжкія подати также мѣшали увеличенію населенія. Въ областяхъ, отдаленныхъ отъ Москвы, поселенія встрѣчались рѣдко, а на окраинахъ совсѣмъ было пусто. На сѣверъ отъ Москвы

шли дремучіе лѣса и болота, а на югъ и востокъ за Курскомъ, Тамбовомъ, Казанью начиналась уже степь.

Одна область съ другою имѣла мало сообщеній. Дорогъ или вовсе не было, или были малоѣзженныя, да еще и не безопасны отъ лихихъ людей. Постоялыхъ дворовъ, пристанищъ на пути не было, и путешественникамъ нерѣдко приходилось ночевать подъ открытымъ небомъ, и лѣтомъ и зимою. Лѣтомъ вовсе даже нельзя было пускаться въ путь, потому что рѣки разливались на огромное разстояніе и дороги обращались въ непроходимыя болота.

Занятія и промыслы. Земля отличалась плодородіемъ и изобиліемъ всякихъ произведеній; на поляхъ росли пшеница, просо и другіе хлѣба. Въ рѣкахъ было очень много рыбы, въ лѣсахъ громадной величины сосны, превосходный дубъ и кленъ. Пушной звѣрь тоже былъ въ изобиліи; въ сѣверномъ краѣ водились во множествѣ соболи, бобры, лисицы, бѣлки, рыси. Несмотря на такія богатства природы, Русскіе жили очень бѣдно, потому что не прилагали къ своимъ занятіямъ ни умѣнья, ни старанія. Земледѣліемъ и другими промыслами занимались кое-какъ, лишь бы имѣть самое необходимое.

Кромѣ земледѣлія главными промыслами были добываніе мѣховъ, меда, воска, рыбы и соли. Въ XѴII вѣкѣ развилось рудокопное дѣло, добываніе желѣза, мѣди, серебра и золота, но этимъ занимались иностранные мастера. Обрабатывать какія-нибудь произведенія—выдѣлывать, напримѣръ, сукна, полотна, приготовлять желѣзныя, стеклянныя издѣлія — Русскіе не умѣли, тѣ немногіе заводы и фабрики, какіе были тогда въ Россіи, принадлежали иностранцамъ. Русскіе мастера умѣли изготовлять лишь болѣе простыя издѣлія: деревянныя рѣзныя чаши, чарки и простую посуду (которою славилась Калуга), сѣдла, сермяги и разныя одежды. Обдѣланная кожа, юфть, была единственнымъ русскимъ фабричнымъ товаромъ.

51. Торговля. Вслѣдствіе огромныхъ разстояній, неудобствъ путей сообщенія и значительныхъ пошлинъ, торговля шла у насъ съ затрудненіями. Большая торговля была только въ нѣсколькихъ городахъ—въ Москвѣ, Архангельскѣ, Астрахани, Нижнемъ-Новгородѣ и Казани, да въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, куда съѣзжались на время купцы, на ярмаркахъ. Сюда пріѣзжали, кромѣ русскихъ купцовъ, и иностранные. Они покупали у насъ такъ называемыя сырыя произведенія, то-есть тѣ, которыя продаются какъ есть, въ сыромъ видѣ: мѣха, лѣсъ,

медъ, воскъ, кожи, сало, икру, ленъ, пеньку. Русскіе покупали у иностранцевъ сукна, шелковые товары, бумажныя ткани, разныя другія фабричныя издѣлія, женскія украшенія.

Иностранцы брали съ Русскихъ за все втридорога, а за ихъ товары платили дешево, и дѣлать было нечего, другого сбыта не было: иностранные купцы дѣйствовали всѣ заодно и больше положенной цѣны никто не давалъ. За границу русскіе купцы сами не ѣздили, да и никто изъ русскихъ людей, кромѣ пословъ, не ѣздилъ въ чужія страны.

Замкнутость Русскихъ. Русскіе чуждались иностранцевъ, называли ихъ басурманами, погаными еретиками, и водиться съ ними считали дѣломъ грѣховнымъ. Оставались отъ этого въ накладѣ Русскіе, и не въ отношеніи только торговли, а во всемъ. Сходясь часто съ жителями другихъ странъ, присматриваясь къ ихъ жизни, можно перенять все, что у нихъ есть хорошаго и полезнаго, и черезъ это улучшить свое житье-бытье.

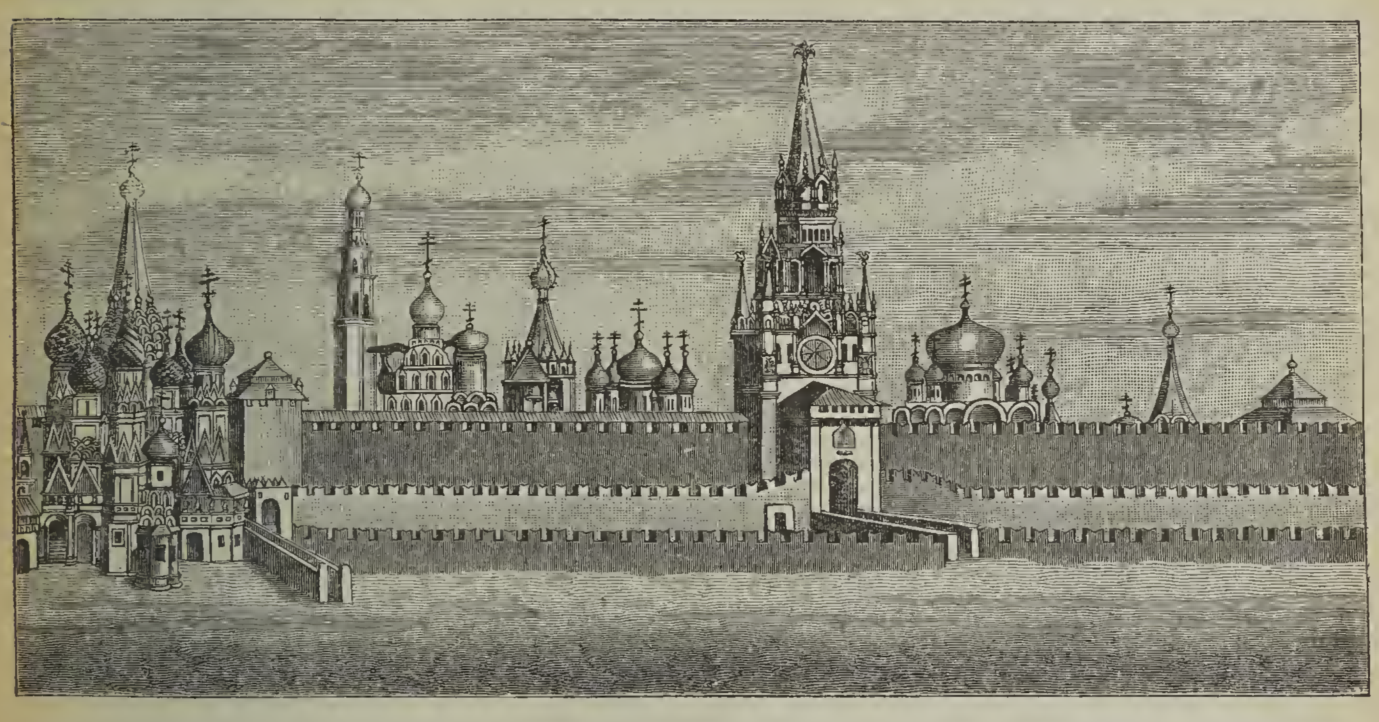
Русскіе, живя замкнуто отъ всѣхъ, не знали, что дѣлается въ другихъ странахъ, какія тамъ придумали улучшенія въ промыслахъ и ремеслахъ, они избѣгали нововведеній и во всемъ строго держались старины. Русскіе города, дома, ихъ отдѣлка и убранство—все это было такъ же незатѣйливо, бѣдно и неприглядно, какъ и прежде. Города были почти всѣ очень невелики и малолюдны. Они не многимъ отличались отъ селъ, и городскіе жители занимались даже хлѣбопашествомъ, какъ и сельскіе.

52. Старинные города. Внѣшній видъ русскихъ городовъ былъ почти одинъ и тотъ же. Внутренняя часть города была окружена стѣною. Она служила крѣпостью, какъ первоначальный *городъ*, означавшій укрѣпленное мѣсто. Городскія стѣны были большею частью деревянныя. Только въ самыхъ значительныхъ городахъ ставились каменныя стѣны съ высокими зубцами. По протяженію всей стѣны возвышались двухъ или трехъярусныя башни съ отверстіями для стрѣльбы изъ пушекъ и пищалей. Нерѣдко стѣны города были двойныя, тройныя и четверныя. Въ этой части города, называвшейся *Кремлемъ,* находились всѣ казенныя зданія, соборная церковь, дома служилыхъ людей и дворы частныхъ людей, болѣе знатныхъ.

За крѣпостью, за Кремлемъ было собственно городское поселеніе—посадъ. Здѣсь жили торговцы, ремесленники, промыш-

ленники и все вообще городское сословіе, кромѣ служилыхъ людей. За посадомъ нерѣдко шли еще разныя слободы.

Городъ Москва также составился изъ Кремля и посадовъ вокругъ него и слободъ на окраинахъ. Московскій Кремль. живописно расположенный на берегу рѣки, особенно замѣчателенъ былъ своими храмами и палатами. Тамъ находились царскіе дворцы, палаты патріарха и бояръ и знаменитые соборы— Успенскій, Архангельскій, Благовѣщенскій и другіе.

Покровскій соборъ. Колокольня Ивана Великаго. Соборы. Спасскія ворота. Красная площадь. Разныя зданія.

Московскій Кремль въ XVII столѣтіи.

Дома были все деревянные. Въ самой столицѣ едва можно было насчитать одну восьмую часть каменныхъ, и тѣ служили большею частью кладовыми, а не жильемъ; встарину на Руси было убѣжденіе, что въ деревянныхъ домахъ жить здоровѣе. Зато пожары были очень часты, и то тутъ, то тамъ выгорали цѣлые города. Въ Москвѣ не проходило мѣсяца, чтобы городъ не горѣлъ. Для предохраненія отъ пожаровъ старались дѣлать дворы пошире, запрещалось по ночамъ сидѣть съ огнемъ и топить лѣтомъ печи въ домахъ и баняхъ, а для приготовленія кушанья велѣно было класть печи въ огородахъ и пустыхъ мѣстахъ вдали отъ жилья. Но все это не помогало, пожары свирѣпствовали безпрестанно.

Правда, города отстраивались вновь очень быстро, лѣсу было много, а постройка, исключая хоромъ знатныхъ людей, была самая нехитрая. Дома составлялись изъ цѣльныхъ брусьевъ, положенныхъ одинъ сверхъ другого и по угламъ плотно

скрѣпленныхъ посредствомъ зубцовъ и выемокъ, безъ всякихъ гвоздей. Въ Москвѣ былъ даже особый рынокъ, гдѣ продавались дома совсѣмъ готовые; ихъ разбирали, переносили на мѣсто и опять складывали.

Домъ состоялъ изъ двухъ комнатъ—холодной, безъ печи, для лѣтняго жилья (клѣть), и теплой для зимы (изба). Обѣ половины соединялись сѣнями. Таково было жилище простолюдина, таково же было оно и у зажиточныхъ людей, только у нихъ было на дворѣ по нѣскольку избъ и клѣтей; къ нимъ, по мѣрѣ надобности, пристраивали еще новыя, такъ что у богатыхъ людей, у царей хоромы представляли рядъ небольшихъ отдѣльныхъ зданій вмѣсто одного большого дома со многими комнатами.

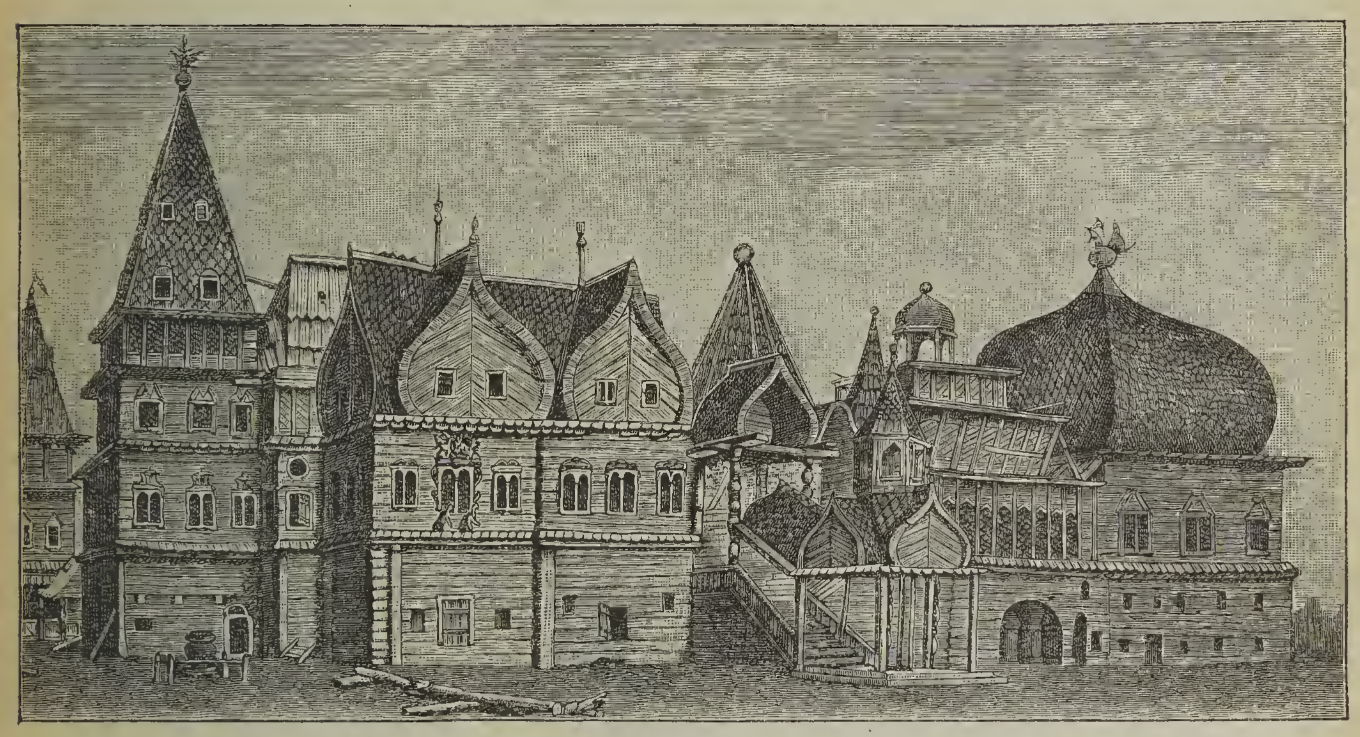
Въ домахъ зажиточныхъ людей было два этажа: нижній для прислуги или для амбаровъ и второй этажъ для хозяевъ. Хозяйское жилье заключало въ себѣ обыкновенно комнаты двѣ-три, рѣдко четыре; даже у царей было только четыре комнаты. Надъ этими комнатами дѣлали еще надстройки (терема), такъ что домъ снаружи имѣлъ видъ трехъ-этажнаго.

Домъ ставился всегда въ серединѣ двора, а не рядомъ съ воротами. Дворъ огораживался заборомъ или острымъ тыномъ. У знатныхъ людей онъ былъ весь застроенъ множествомъ людскихъ избъ и службъ для хозяйственныхъ заведеній, потому что у богатаго человѣка все нужное для домашняго обихода приготовлялось дома слугами. Во всякомъ порядочномъ домѣ были также баня и садъ. Предъ входомъ у дома было крыльцо или деревянный помостъ. Въ богатыхъ домахъ крыльца дѣлались съ кувшинообразными столбиками и покрывались остроконечными кровлями. Наружныя части домовъ, перила, ставни, украшались рѣзьбою—узорами, разными изображеніями. Особенно затѣйливый видъ имѣли въ богатыхъ домахъ крыши: онѣ устраивались высокими шатрами, сводились въ видѣ бочекъ, окаймлялись перилами съ точеными балясами.

Образцомъ затѣйливости и пестроты построекъ знатныхъ людей въ тѣ времена можетъ служить изображенный на картинкѣ дворецъ царя Алексѣя Михайловича, въ селѣ Коломенскомъ близъ Москвы. Весь дворецъ, деревянный, на каменномъ фундаментѣ, представляетъ рядъ пестрыхъ зданій разнообразнаго вида и различной величины. Тутъ были терема и башенки, чешуйчатыя бочкообразныя кровли зеленаго цвѣта, навѣсы надъ крыльцомъ въ видѣ шатра съ витыми столбиками, рѣшетки

изъ точеныхъ балясъ, разныя рѣзныя украшенія, слюдныя окна съ позолотою.

Стеколъ въ окнахъ не было тогда почти нигдѣ, вмѣсто нихъ вставляли слюду и расписывали ее красками и изображеніями звѣрей, птицъ, листьевъ. Въ бѣдныхъ домахъ окна были очень малы и затягивались кожею или пузыремъ или же задвигались дощечкою. Они служили не только для свѣта, но и для пропуска дыма. Избы у простолюдиновъ были курныя безъ трубъ, и не только въ селахъ, но и въ самой Москвѣ.

Царскій дворецъ въ селѣ Коломенскомъ (XVII столѣтія).

53. Внутренняя отдѣлка и убранство домовъ. Главное украшеніе каждаго русскаго дома составляли образа: они висѣли въ каждой комнатѣ, а у богачей была даже особая комната—*крестовая*, гдѣ стояли исключительно образа во всю стѣну, наподобіе церковнаго иконостаса. Другихъ украшеній на стѣнахъ не было,—ни зеркалъ, ни картинъ, ни часовъ. Держать такія вещи считалось грѣшнымъ, и только у женщинъ были небольшія зеркала. Мебель была самая простая, деревянная. Для сидѣнья служили лавки съ кожаной обивкой, придѣланныя къ стѣнамъ наглухо, маленькія скамеечки для одного человѣка и широкія скамьи съ изголовьемъ; послѣ обѣда на нихъ отдыхали. Стулья и кресла составляли роскошь и даже въ царскихъ и боярскихъ домахъ были въ небольшомъ количествѣ. Столы, большею частью дубовые, дѣлались длинные и узкіе.

Кроватей въ родѣ теперешнихъ не было, а спали на скамьяхъ и лавкахъ. Постель—подушки и перины употреблялись только

у богатыхъ людей, да и у тѣхъ были болѣе для вида, а сами хозяева спали на простой звѣриной шкурѣ или на войлокѣ. Бѣдные спали на печахъ или на голыхъ лавкахъ. Освѣщались дома сальными свѣчами, а у богачей, и только въ праздничные дни, употреблялись и восковыя свѣчи; въ самомъ царскомъ дворцѣ зажигались сальныя свѣчи. У простолюдиновъ избы освѣщались лучинами.

Столовая посуда была почти вся глиняная и деревянная, а также оловянная, а у богачей и серебряная. Стеклянная и фарфоровая посуда была большою рѣдкостью. Тарелки не повсюду употреблялись, а если и были въ домѣ, то ставили ихъ на столъ только для гостей. Ножи и вилки тоже не были въ особенномъ употребленіи; даже у людей богатыхъ, у царей, не подавали ножей и вилокъ, или подавали такъ мало, что на нѣсколько человѣкъ приходилось по одной вилкѣ и одному ножу. Обыкновенно вовсе обходились безъ нихъ, потому что кушанье подавалось всегда разрѣзаннымъ на мелкіе кусочки. Для напитковъ употребляли ковшики, чашки деревянныя, оловянныя, мѣдныя и серебряныя. У богатыхъ людей сосуды были очень затѣйливой отдѣлки, съ разными узорами, украшеніями, надписями. Деревянные сосуды, употреблявшіеся простымъ народомъ, украшались рѣзьбою.

54. Кушанья и напитки. Кушанья были просты и не разнообразны. Счетомъ, правда, было ихъ много, у богачей подавали, напримѣръ, къ обѣду 50 блюдъ, но большая часть этихъ блюдъ были похожи одно на другое. Обычными кушаньями были щи, уха, пироги со всевозможными начинками, каша, баранина, свинина, разныя рыбныя блюда. Всѣ вообще кушанья сильно солились и приправлялись пряностями, въ особенности лукомъ, чеснокомъ, уксусомъ, горчицею, перцемъ. Русскія лакомства были: плоды, свѣжіе или приготовленные съ сахаромъ и медомъ, пастила, пряники или коврижки, леденцы и сахаръ.

Изъ напитковъ были въ особенномъ употребленіи квасъ, пиво, медъ и вино (водка). Чай появился въ Россіи только при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, какъ рѣдкость и новость, и долгое время употреблялся лишь знатными людьми, какъ лекарство. Виноградныя вина также были большою рѣдкостью, ихъ привозили изъ-за границы и употребляли только въ знатныхъ домахъ, и лишь въ торжественныхъ случаяхъ. Зато обыкновенное вино, приготовлявшееся изъ ржи, пшеницы, ячменя, то-есть водка, было во всеобщемъ употребленіи, и пили его очень неумѣренно.

Золотой кубокъ царя Михаила Өеодоровича.

Костяная братина.

Серебряная братина Ивана Грознаго.

Кружка.

Ковшъ.

Царскія вилки.

Ножъ.

Золотая тарелка Алексѣя Михайловича.

Царская ложка.

СТАРИННАЯ УТВАРЬ СТОЛОВАЯ (серебряная и золоченая).

Пьянство было страшно распространено, и между мужчинами, и женщинами, и между знатными людьми, и простолюдинами. Иностранцы только удивлялись, какъ могли Русскiе пить такъ много. На званыхъ обѣдахъ хозяинъ старался напоить гостей до безчувствiя, а кто мало пилъ, тотъ огорчалъ хозяина.

Пиры. Русскiе вообще любили угощать и угощаться. Въ церковные праздники, въ торжественные семейные дни, по случаю новоселья, при вступленiи служащаго въ должность или вовсе безъ всякаго повода, устраивали русскiе люди пиры. Пиромъ тѣшились цари, пиромъ веселились и крестьяне.

Живя обыкновенно очень просто и бережливо, русскiй человѣкъ передъ гостями старался блеснуть обильнымъ угощенiемъ и нарядностью въ домѣ. Къ столу подавалось много кушанiй и напитковъ, комната убиралась, устилалась коврами, столы покрывались нарядными скатертями, окна—занавѣсами. Хозяинъ и слуги, обыкновенно щеголявшiе въ простой, грязной и рваной одеждѣ, надѣвали богатыя платья. Гости тоже наряжались въ хорошiя одежды. Поговорка «по платью встрѣчаютъ» была тогда особенно справедлива. Богатая одежда считалась признакомъ достоинства человѣка и благосостоянiя его.

55. Старинная русская одежда была вообще одинакова у знатныхъ и незнатныхъ, разнилась только качествомъ матерiи и убранствомъ, всѣ одежды были на одинъ покрой, всѣ длинныя, почти до пятъ. Длинная одежда считалась болѣе приличной и степенной. Бороды тоже носили длинныя, и чѣмъ длиннѣе была борода, тѣмъ почтеннѣе считался человѣкъ. Волосы на головѣ, напротивъ того, стригли очень плотно и даже брили; отращивали ихъ только въ знакъ печали, по случаю смерти родныхъ или царской немилости.

Общею и необходимою частью русской одежды была *рубаха*, носившаяся сверхъ исподняго платья. На рубаху надѣвался узкiй *кафтанъ* до колѣнъ. У богатыхъ людей онъ дѣлался изъ легкой шелковой матерiи, съ высокимъ стоячимъ воротникомъ, называвшимся козыремъ. Кафтанъ былъ домашней комнатной одеждой. На кафтанъ одѣвали *ферязь*—длинную одежду съ длинными же рукавами и безъ воротника. Напереди ферязь застегивалась длинными петлицами съ пуговицами.

Выходя изъ дому, надѣвали на ферязь лѣтомъ *охобенъ*—длинную одежду до самыхъ пятъ, съ длинными рукавами; подъ рукавами были прорѣхи для рукъ, а самые рукава откидывались назадъ и тамъ завязывались. Зимою на ферязь надѣ-

вали *шубу* съ отложнымъ воротникомъ и съ длинными шнурами и пуговицами напереди для застегиванія. Шубы носили иногда въ теплое время, и не только на улицѣ; иные въ комнатахъ сидѣли въ шубахъ при гостяхъ, чтобы показать свое богатство. Простой народъ носилъ шубы овчинныя или тулупы, надѣвая ихъ въ ненастную погоду навыворотъ, шерстью налицо.

Шапки носили разныхъ видовъ, большею частью высокія. Однѣ изъ нихъ кверху шире, а книзу уже, по названію горлатныя, носили только князья и бояре. Шапки же другихъ видовъ носили лица всѣхъ сословій. Въ наибольшемъ употребленіи были остроконечныя шапки-колпаки съ околышемъ, подбивавшимся зимою мѣхомъ. У богачей околыши унизывались жемчугомъ, золотыми пуговками, иногда и драгоцѣнными каменьями. Сапоги носили кожаные и сафьяновые, разныхъ цвѣтовъ, по преимуществу краснаго. У богатыхъ людей сапоги украшались золотыми и серебряными прошивками и узорами. Обувь бѣднаго народа была: лапти, башмаки, сплетенные изъ прутьевъ; подошвы изъ кожи, привязанныя ремнями, обмотанными вокругъ ноги.

Цари тоже носили длинныя одежды. Они выходили всегда въ длинныхъ парчевыхъ одеждахъ. Сверху до низу на нихъ были выложены узорами драгоцѣнные каменья и жемчугъ. Сверхъ этой одежды цари надѣвали ожерелье — нѣчто въ родѣ воротника, тоже унизанное жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями.

Женскія одежды въ общемъ были похожи на мужскія. Сверхъ бѣлья надѣвали длинную цвѣтную *сорочку,* вродѣ теперешняго платья. На сорочку надѣвали *лѣтникъ* — съ широкими рукавами и съ разрѣзомъ напереди, застегивавшимся до самаго горла; сверху, къ лѣтнику пристегивалось шейное ожерелье; къ нижнему концу рукавовъ пришивались куски бархата, шелка, вышитые золотомъ и серебромъ и испещренные разными изображеніями. Верхнею женскою одеждою были тѣлогрѣи, опашни и шубы. *Тѣлогрѣя* было платье съ частыми пуговицами и тесемками сверху до низу, съ длинными до пятъ рукавами, имѣвшими ниже плечъ разрѣзы для продѣванія рукъ; остальная часть рукава висѣла. Шубы были распашныя съ разрѣзомъ на полы, и нераспашныя, надѣвавшіяся съ головы, съ прорѣзами въ рукавахъ.

На голову замужнія женщины надѣвали волосники — шапочки наподобіе скуфьи (оставлять волосы напоказъ счита-

Кафтанъ и ферязь. Охобень. Бояринъ въ шубѣ. Царь.

Царица. Царица. (Мать Петра В.). Боярыня въ лѣтникѣ. Боярыня въ тѣлогрѣѣ.

РУССКІЯ ОДЕЖДЫ XVII ВѢКА.

лось для замужней женщины стыдомъ и грѣхомъ). Волосники дѣлались изъ шелковой матеріи, съ обшивками по краямъ, унизанными жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. На волосники накидывали платки, подвязывавшіеся подъ подбородкомъ, а на платки—кики и кокошники. Дѣвушки лѣтомъ носили повязки, а зимою бобровыя и собольи шапки. Какъ мужскія, такъ и женскія дорогія одежды почти всегда лежали въ сундукахъ и переходили по наслѣдству отъ поколѣнія къ поколѣнію. Ихъ доставали и одѣвали только въ большіе праздники и торжественные случаи, когда нужно было себя показать.

56. Старинные нравы. Русскій человѣкъ любилъ показать себя и важничать. Бояринъ или значительный дворянинъ пѣшкомъ никогда не ходилъ, а всегда ѣздилъ, хотя бы нужно было сдѣлать нѣсколько шаговъ отъ двора по улицѣ. Когда господинъ усаживался въ сани, то у ногъ его становились на тѣхъ же саняхъ два холопа, нѣсколько холоповъ шло по бокамъ, а сзади бѣжалъ мальчикъ-казакъ. Слугъ у зажиточнаго человѣка было множество, у важныхъ людей число ихъ доходило до пятисотъ и даже до тысячи.

Въ обращеніи знатный человѣкъ соблюдалъ такую же важность и чванство. Съ низшими русскій человѣкъ былъ высокомѣренъ, а передъ высшими унижался и сгибался до земли. Дружба цѣнилась по выгодамъ. Искренности въ обращеніи было мало. Лживость и обманчивость замѣчались у русскихъ людей того времени весьма часто. Иностранцы постоянно указывали на это и особенно жаловались на обманы и продѣлки русскихъ купцовъ. Грубая брань, драки и всякія насилія были тогда дѣломъ обыкновеннымъ. По самымъ пустымъ поводамъ затѣвались тяжбы и ссоры. Въ дракѣ старались ударить другъ друга какъ можно сильнѣе и въ самыя чувствительныя мѣста. Нерѣдко драки кончались убійствами.

Для отмщенія недругу не гнушались доносовъ и оговаривали людей совершенно невинныхъ, изъ одной только злобы; обвиняли въ тяжкихъ преступленіяхъ, чаще всего въ злыхъ умыслахъ противъ царя. Обвиняемаго тотчасъ хватали, подвергали мучительнымъ пыткамъ. Не выдержавъ боли, многіе сами на себя наговаривали; ихъ казнили, а имѣніе ихъ отдавали доносчикамъ. Всѣ поэтому другъ друга боялись, нигдѣ не было откровенности.

Семейный бытъ. Съ семьей своей русскій человѣкъ обращался сурово. Дѣти воспитывались въ страхѣ, ихъ вразумляли

не добрымъ словомъ, а палкой. Жена также была въ строжайшемъ подчиненіи у мужа. Она должна была покоряться ему безпрекословно, терпѣть отъ него всякія обиды.

Мужъ очень часто билъ жену, и жестоко: плетьми, дубиной. Безъ вѣдома мужа жена шага не должна была сдѣлать, она могла знаться только съ кѣмъ мужу угодно, въ гости идти, только когда мужъ позволитъ, и то онъ ей наказывалъ, что говорить, о чемъ умолчать, что спросить, чего не слушать. Не всегда даже мужъ довѣрялъ женѣ хозяйство, а если и довѣрялъ, то она была не болѣе какъ ключница; о каждой мелочи въ домашнемъ хозяйствѣ должна была у мужа спрашивать, безъ позволенія мужа не смѣла съѣсть что-нибудь или выпить. Женщина была, такимъ образомъ, не подругой, не женой, а рабой мужа, а онъ былъ ей господинъ, повелитель. Согласія и любви уже не могло быть въ такой семьѣ.

У знатныхъ людей положеніе женщины было еще хуже, она жила въ домѣ въ особомъ помѣщеніи, въ свѣтлицѣ и теремѣ; изъ мужчинъ только самые близкіе родственники могли ее видѣть. Въ знатной семьѣ даже не всегда обѣдали всѣ вмѣстѣ. Женщины обѣдали съ мужчинами, лишь когда постороннихъ не было. Но это случалось рѣдко, гости постоянно бывали за обѣдомъ. Женщины только выходили къ гостямъ, кланялись имъ, подносили рюмку вина и опять къ себѣ въ теремъ. Въ гости съ мужчинами женщины никогда не ходили.

Затворничество женщинъ было такъ строго, что даже женихъ и невѣста не могли видѣться. Они видѣлись въ первый разъ только послѣ вѣнца. Согласія на бракъ у дѣтей не спрашивали; какъ родители порѣшатъ, такъ и быть. Много браковъ поэтому было несчастныхъ, мужъ и жена не любили другъ друга, и одинъ изъ двоихъ нерѣдко уходилъ въ монастырь, чтобы избавиться отъ нелюбимаго супруга.

Въ царской семьѣ женщины жили въ такомъ же затворничествѣ и еще въ большемъ даже. Царицы и царевны никуда не выходили, развѣ только въ церковь и то ѣздили въ закрытой каретѣ, а если пѣшкомъ, то вокругъ нихъ носили занавѣсы, чтобы ихъ кто-нибудь не увидѣлъ. Женскія рукодѣлья, вышиванья да уборы составляли всѣ ихъ занятія и развлеченія. И такъ шелъ день за днемъ до могилы.

57. Жизнь царей тоже была довольно однообразна и замкнута. Народу царь являлся рѣдко, исключительно почти въ большіе церковные праздники во время торжественныхъ

богомольныхъ выходовъ и по временамъ на крестныхъ ходахъ. Изъ Москвы царь выѣзжалъ только на богомолье въ монастыри и, кромѣ того, въ ближайшія окрестности для охоты. Обыкновенно же жизнь царя шла слѣдующимъ образомъ: часа въ четыре утра онъ вставалъ и тотчасъ отправлялся въ крестовую комнату для утренней молитвы. Тамъ уже ожидалъ его священникъ съ иконой того святого, который чествовался въ этотъ день. Помолившись съ четверть часа и приложившись къ иконѣ, царь отправлялся въ комнаты царицы и вмѣстѣ съ нею слушалъ заутреню.

Между тѣмъ собирались во дворцѣ всѣ бояре и другіе значительные и чиновные люди, жившіе въ Москвѣ. Старики пріѣзжали въ каретахъ, а молодые верхомъ. Не доѣзжая до царскаго двора, они выходили и шли дальше пѣшкомъ. Въѣзжать на царскій дворъ никто не смѣлъ. Младшіе останавливались на крыльцѣ, а старшіе входили въ самый дворецъ въ переднюю и здѣсь дожидались, пока государь выйдетъ. Входить къ государю въ комнату могли только немногіе, самые знатные.

Когда государь выходилъ, всѣ низко кланялись въ землю. Нѣкоторыхъ онъ подзывалъ и говорилъ съ ними. Кто хотѣлъ просить о чемъ-нибудь, подходилъ и кланялся въ землю. Именинники подносили государю калачи. Иные бояре тутъ же отпрашивались въ деревню, на свадьбу, на крестины; безъ царскаго позволенія никто не смѣлъ отлучаться. Поговоривъ съ боярами, государь, въ сопровожденіи всѣхъ собравшихся, отправлялся въ одну изъ придворныхъ церквей къ обѣднѣ. Обѣдня продолжалась часа два.

Послѣ обѣдни государь занимался дѣлами, слушалъ доклады, прошенія или сидѣлъ съ боярами въ засѣданіи царской думы. Засѣданіе и слушаніе дѣлъ оканчивались часовъ въ 12; бояре, ударивъ челомъ государю, разъѣзжались, и царь шелъ къ обѣду. Иногда онъ приглашалъ къ своему столу нѣкоторыхъ изъ бояръ, но большею частью кушалъ одинъ. Исключая дней праздничныхъ, посольскихъ и вообще торжественныхъ, царскій столъ былъ очень простъ — нѣсколько блюдъ, самыхъ неизысканныхъ. Постный столъ царя былъ не лучше, чѣмъ у монаха.

Послѣ обѣда царь, какъ и всякій русскій человѣкъ того времени, ложился спать. Вставши часа черезъ три, государь шелъ къ вечернѣ, въ сопровожденіи бояръ и прочихъ чиновъ,

вечеромъ снова съѣзжавшихся во дворецъ. Затѣмъ, остальную часть дня послѣ вечерни до ужина царь проводилъ въ семействѣ съ самыми близкими людьми, слушалъ пѣсни, разсказы стариковъ о былыхъ временахъ, смотрѣлъ на кувырканіе шутовъ и карловъ, которые содержались во дворцѣ для царской потѣхи. Послѣ ужина государь снова шелъ въ крестовую и, помолившись съ четверть часа, какъ утромъ, отправлялся спать.

Жизнь бояръ, знатныхъ людей, была не такъ обрядна, не такъ неподвижна, какъ въ царскомъ дворцѣ, но и не многимъ разнообразнѣе. Вставъ рано утромъ, знатный человѣкъ отправлялся къ заутренѣ, а затѣмъ къ обѣднѣ. Покушавъ и сдѣлавши распоряженія по хозяйству, бояринъ направлялся во дворецъ. По возвращеніи оттуда, часовъ въ 12, онъ садился за столъ и послѣ плотнаго обѣда ложился спать. Затѣмъ вечеромъ онъ снова ѣздилъ во дворецъ къ вечернѣ. Остальную затѣмъ часть дня онъ проводилъ у пріятелей на пирахъ или тѣшился у себя дома. Наконецъ, поужинавъ и помолившись, ложился спать. Разъ заведенный обычай соблюдался строго изъ поколѣнія въ поколѣніе; надо было жить такъ, какъ отцы и дѣды жили; малѣйшія отступленія и перемѣны считались преступленіемъ, напримѣръ, не спать послѣ обѣда считалось грѣхомъ.

58. Сближеніе съ западомъ. Вслѣдствіе сношеній съ иностранцами, вслѣдствіе знакомства съ ихъ образомъ жизни, и русская жизнь, строго слѣдовавшая старинѣ, стала нѣсколько измѣняться, но съ большимъ трудомъ и очень медленно. Въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя, иноземное вліяніе усилилось и стало проникать даже въ царскій бытъ. Между боярами появились люди, которые не чуждались иностранцевъ, стали у нихъ перенимать многое, устраивать иначе свой образъ жизни.

Изъ такихъ людей болѣе всѣхъ извѣстенъ бояринъ Матвѣевъ. Онъ былъ самъ рода незнатнаго, но за свой умъ и усердіе къ царской службѣ полюбился Алексѣю Михайловичу и мало-по-малу сдѣлался главнымъ совѣтникомъ царя. Будучи въ посольствахъ къ иностраннымъ государямъ, Матвѣевъ присматривался къ житью-бытью въ западныхъ странахъ, увидѣлъ, что не мѣшало бы многое перенять, многому поучиться у иностранцевъ, и самъ сталъ жить не такъ, какъ всѣ русскіе люди того времени. Жены своей онъ не держалъ

взаперти, при гостяхъ она не уходила въ теремъ, а вмѣстѣ съ ними время проводила. Гости пріѣзжали къ нему не на пиры и бражничанье, а на разговоръ. Заѣзжали къ нему нерѣдко иностранцы. Сына своего онъ училъ иностраннымъ языкамъ и разнымъ наукамъ. Домъ у Матвѣева былъ убранъ картинами, зеркалами, часами.

Царь Алексѣй Михайловичъ, сильно полюбивъ Матвѣева, сталъ пріѣзжать къ нему запросто въ домъ; онъ просиживалъ у него подолгу, развлекаясь его умной бесѣдой. Однажды царь увидѣлъ у Матвѣева жившую у него дальнюю родственницу его, Наталью Кирилловну Нарышкину. Дѣвушка ему понравилась, и царь задумалъ жениться на ней. По старинному обычаю, когда царь подумывалъ о женитьбѣ, со всего государства собирали въ Москву самыхъ красивыхъ дѣвицъ, и царь изъ нихъ выбиралъ себѣ жену. Чтобы соблюсти этотъ обычай, собрано было въ домѣ Матвѣева шестьдесятъ дѣвицъ, и Алексѣй Михайловичъ выбралъ изъ нихъ Наталью Кирилловну. 30 мая 1672 года молодая царица родила сына—будущаго императора Петра Великаго.

VII. Петръ Великій.

59. Рожденіе Петра Великаго.

Ужъ какъ свѣтелъ, радошенъ во Москвѣ
Благовѣрный царь Алексѣй, царь Михайловичъ,
Народилъ Богъ ему сына царевича Петра Алексѣевича,
Перваго императора по землѣ.
Всѣ-то русскіе какъ плотники мастеры
Во всю ноченьку не спали, колыбель-люльку дѣлали
Они младому царевичу;
А и нянюшки, мамушки, сѣнныя, красныя дѣвушки
Во всю ноченьку не спали, ширинoчку [1]) вышивали
По бѣлому рытому бархату онѣ краснымъ золотомъ.
Тюрьмы съ покаянными [2]) всѣ растворялися.
У царя благовѣрнаго еще пиръ и столъ на радости.
А князья собиралися, бояре съѣзжалися и дворяне сходилися.
А все народъ Божій на пиру пьютъ, ѣдятъ, прохлаждаются...

Такъ поется въ пѣснѣ о рожденіи Петра. И дѣйствительно, Алексѣй Михайловичъ очень радовался рожденію сына. Маленькій царевичъ былъ необыкновенно крѣпокъ и красивъ, онъ росъ быстро, совсѣмъ не по лѣтамъ. Не исполнилось еще и

---

[1]) Ширинка значитъ платокъ. [2]) Покаянные—несчастные.

четырехъ лѣтъ молодому царевичу, какъ отецъ его умеръ. Царемъ сдѣлался старшій братъ его Θеодоръ, не отъ одной съ нимъ матери. Новый царь не долюбливалъ своей мачихи. Наталья Кирилловна должна была уѣхать изъ столицы и поселилась вмѣстѣ съ Петромъ въ селѣ Преображенскомъ, верстахъ въ трехъ отъ Москвы.

Дѣтство Петра. Обыкновенно русскіе царевичи, съ ранняго дѣтства, окруженные дядьками и мамками, жили во дворцѣ почти взаперти. Ихъ здѣсь нѣжили, холили, но никуда не пускали; до пятнадцати лѣтъ ихъ никто не видѣлъ, кромѣ только самыхъ близкихъ людей. Живя въ такомъ уединеніи, царевичи не знали часто самыхъ обыкновенныхъ вещей. Петръ же росъ на свободѣ въ деревнѣ, ему не было ни отъ кого помѣхи.

Необыкновенно пытливый и любознательный, онъ ко всему присматривался, до всего доискивался, почему и какъ это, и часто старшіе не знали, какъ отвѣтить ему. Учили Петра плохо. Съ пяти лѣтъ приставили къ нему въ дядьки нѣкоего Зотова. По тогдашнему Зотовъ былъ большой грамотей, но на дѣлѣ зналъ очень мало, пожалуй меньше, чѣмъ теперь школьникъ знаетъ. А Петръ былъ мальчикъ умный, понятливый, любознательный, и ему нуженъ былъ не такой учитель. Не разъ ученикъ ставилъ учителя втупикъ своими вопросами. Петръ поэтому немного успѣлъ въ наукахъ.

Но онъ нашелъ себѣ скоро другое занятіе, которое очень ему полюбилось. У него было много товарищей, однихъ съ нимъ лѣтъ, для игръ. Петръ сталъ съ ними играть въ солдаты и проводить въ этихъ забавахъ цѣлые дни Число его товарищей по играмъ, *потѣшныхъ*, все увеличивалось, такъ что въ Преображенскомъ скоро мѣста не хватило для всѣхъ, и часть была переведена въ ближнее село Семеновское. Маленькое войско это, съ Петромъ во главѣ, то маршировало, то строило крѣпости и брало ихъ приступомъ. Чтобы потѣшные ни въ чемъ не уступали настоящимъ солдатамъ, Петръ поручилъ жившимъ въ Москвѣ иностраннымъ офицерамъ научить его маленькое войско всѣмъ солдатскимъ пріемамъ.

Иностранцы, начавшіе селиться въ Москвѣ еще со временъ Ивана III, скоро заселили здѣсь цѣлую слободу, которую и прозвали «нѣмецкою слободою». Москвичи не любили ихъ, называли ихъ еретиками, басурманами, но басурманы эти были люди нужные; они знали разныя мастерства и художества, были опытны въ военномъ дѣлѣ, и поневолѣ надо было терпѣть

ихъ. Изъ этихъ-то иностранцевъ Петръ взялъ учителей для своего войска.

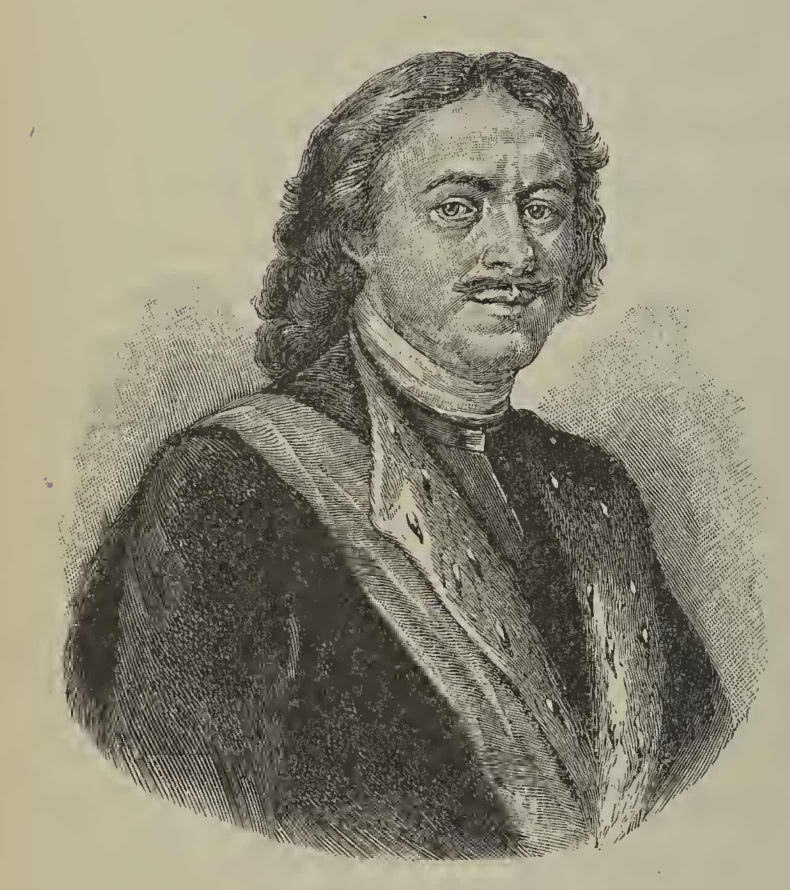
Когда потѣшные выросли, изъ нихъ вышли отличные солдаты, хорошо знавшіе военное дѣло. Впослѣдствіи изъ потѣшныхъ составились первые два гвардейскихъ полка— Семеновскій и Преображенскій. Ими и началось въ Россіи правильное, то-есть постоянное и обученное войско.

До Петра постояннаго войска въ Россіи не было, а въ случаѣ войны каждый, владѣвшій помѣстьемъ, долженъ былъ идти въ походъ съ однимъ или нѣсколькими слугами, по величинѣ имѣнія. При объявленіи войны, изъ Москвы разсылали по всему государству чиновниковъ, и тѣ собирали ратниковъ по спискамъ и отправляли ихъ на мѣсто сбора. Служилые люди всѣми средствами старались избавиться отъ походовъ, задаривали воеводъ, чтобы отпустить ихъ домой; наконецъ, многіе убѣгали изъ полковъ, хотя наказывали за это строго.

Не имѣя никакой охоты къ военному дѣлу и занимаясь постоянно не военнымъ дѣломъ, а земледѣліемъ, торговлею, ратники эти были, понятно, очень плохіе воины. Къ тому же они были плохо вооружены, у многихъ даже не было огнестрѣльнаго оружія, только лукъ да стрѣлы, такъ что разбить ихъ было не трудно. Поэтому-то наши старинныя войска и не любили сражаться въ открытомъ полѣ, а оборонялись за стѣнами крѣпостей. Сами же они брали крѣпости большею частью не оружіемъ, а голодомъ, то-есть стояли у крѣпости и дожидались, пока непріятели истратятъ всѣ съѣстные припасы и, вслѣдствіе этого, сдадутся.

Кромѣ военныхъ игръ съ потѣшными, Петръ нашелъ себѣ одну потѣху. Однажды онъ увидѣлъ между старымъ хламомъ, валявшимся въ амбарахъ, ветхую сломанную лодку особаго устройства, совсѣмъ не похожую на тѣ, какія у насъ были. Петръ сейчасъ же спросилъ, что это такое. Ему отвѣтили, что это англійская лодка, что ходитъ она на парусахъ не только по вѣтру, но и противъ вѣтра. По просьбѣ Петра отыскали въ нѣмецкой слободѣ мастера, который починилъ лодку, придѣлалъ паруса и спустилъ ее въ воду. Лодка начала плавать въ разныя стороны, по вѣтру и противъ вѣтра. Петръ былъ въ восторгѣ, и плаванье на старомъ корабликѣ стало любимымъ его занятіемъ. Тотъ же мастеръ выстроилъ Петру новые кораблики, и у Петра былъ уже свой маленькій флотъ. Отъ этого потѣшнаго флота пошелъ и настоящій.

60. Первые годы правленія Петра. Когда царь Θеодоръ Алексѣевичъ умеръ, Петръ былъ еще малолѣтній, и государствомъ управляла за него старшая сестра его Софья. Въ 1689 году, восемнадцати лѣтъ отъ роду, Петръ принялъ власть. Но первые годы онъ не вмѣшивался въ государственныя дѣла. Онъ оставилъ ихъ матери и роднымъ, а самъ проводилъ время въ военныхъ потѣхахъ, занимался войскомъ, а особенно флотомъ.

Петръ I Великій.

Онъ не довольствовался уже плаваніемъ по рѣкамъ и озерамъ, а захотѣлъ посмотрѣть настоящее море и для этого отправился въ городъ Архангельскъ, у Бѣлаго моря. И велика была радость Петра, когда онъ увидѣлъ широкое море и множество иностранныхъ кораблей. Цѣлые дни онъ проводилъ въ бесѣдахъ съ иностранными моряками, осматривалъ и изучалъ до мелочей устройство ихъ кораблей. Петръ немедленно заложилъ въ Архангельскѣ верфь для постройки кораблей.

Знакомство Петра съ иностранцами. Обращаясь къ иностранцамъ для устройства своей маленькой арміи и флота, Петръ скоро сошелся съ ними близко, сталъ часто посѣщать нѣмецкую слободу въ Москвѣ и запросто ходилъ то къ одному, то къ другому нѣмцу. Ему приглянулась простая жизнь иностранцевъ, и онъ всею душою полюбилъ ихъ. Особенно понравился ему нѣкій Лефортъ. Петръ сдѣлалъ его важнымъ сановникомъ и до самой смерти держалъ въ большой милости.

Иностранцы, жившіе въ нѣмецкой слободѣ, были хоть не очень ученые, но зато люди бывалые, много видѣвшіе на своемъ вѣку. Они разсказывали Петру о житьѣ-бытьѣ другихъ народовъ, о наукахъ и искусствахъ, о войскахъ и полководцахъ Западной Европы. Глубоко запали въ душу молодого Петра эти разсказы. Онъ увидѣлъ, что Россія далеко отстала отъ другихъ государствъ, что все въ ней хуже устроено,

чѣмъ тамъ: и войско у насъ плохое, и промыслы и торговля плохо идутъ, и знающихъ людей у насъ нѣтъ, за всѣмъ нужно обращаться къ иностранцамъ—онъ самъ долженъ былъ къ нимъ обратиться для постройки кораблей и обученія потѣшныхъ.

Путешествіе Петра за границу. Скоро затѣмъ онъ рѣшилъ поѣхать за границу, желая своими глазами увидѣть все, о чемъ ему столько разсказывали всѣ иноземцы въ Москвѣ и Архангельскѣ. Въ 1697 г. царь отправилъ большое посольство, съ Лефортомъ во главѣ, во всѣ европейскія страны. Съ этимъ же посольствомъ отправился и самъ Петръ. Но не желая, чтобы знали объ этомъ за границей, онъ назвался «дворяниномъ Петромъ Михайловымъ». Повсюду Русскихъ встрѣчали радушно, давали въ ихъ честь празднества, но Петръ не обращалъ вниманія на пріемъ и угощеніе, а все время осматривалъ и изучалъ все, что могло бы пригодиться Россіи: крѣпости, заводы, фабрики, школы, библіотеки. Всего болѣе его занимало военное и морское дѣло.

Объѣхавъ Германію, Петръ отправился въ Голландію, которая была тогда первой страной по мореплаванію и торговлѣ. Прибывши въ голландскій городокъ Саардамъ, онъ поселился въ маленькой комнатѣ у кузнеца и поступилъ въ рабочіе на тамошней верфи. Ежедневно съ восходомъ солнца Петръ отправлялся на работу и проводилъ за нею цѣлый день, рубилъ балки и носилъ тяжести какъ простой плотникъ. Платье онъ носилъ такое же, какъ и другіе рабочіе—простую куртку и бѣлыя холстяныя шаровары. Въ свободное время онъ осматривалъ фабрики и заводы, разспрашивалъ рабочихъ и нерѣдко тутъ же самъ брался за дѣло. Скоро Голландцы провѣдали, что это не простой плотникъ, а московскій царь, и Петру проходу не стало, вокругъ него постоянно собиралась толпа. Петра это очень сердило, и онъ былъ крайне недоволенъ, если ему говорили: «Ваше Величество», а не «плотникъ Петръ Саардамскій».

Изъ Голландіи Петръ отправился въ Англію и тамъ усовершенствовался въ корабельномъ дѣлѣ, изучилъ его такъ хорошо, что получилъ званіе мастера. Послѣ Голландіи и Англіи царь побывалъ еще въ нѣкоторыхъ государствахъ. Повсюду онъ видѣлъ, какая великая польза выходитъ отъ науки; онъ видѣлъ, что благодаря наукѣ все лучше устроено, а это потому, что отъ науки люди дѣлаются, умнѣе и потомъ прилагаютъ этотъ умъ въ жизни, къ художествамъ, ремесламъ и другимъ занятіямъ.

61. Нововведенія Петра по возвращеніи изъ-за границы. Тотчасъ по возвращеніи Петра изъ-за границы въ Россіи пошли преобразованія одни за другими. Петръ хотѣлъ, чтобы Русскіе зажили такой же жизнью, какъ образованные народы Запада, чтобы не было между Русскимъ и Голландцемъ или Нѣмцемъ такой разницы, какъ до того времени. Съ перваго взгляда русскій человѣкъ удивлялъ иностранца своею наружностью: долгополыя одежды съ широкими рукавами, высокіе колпаки и шапки, длинныя бороды—все это казалось смѣшнымъ иноземцамъ, только здѣсь они это видѣли, въ другихъ государствахъ такой одежды не носили, бороду многіе брили. Петръ потому и велѣлъ всѣмъ, кромѣ духовенства и крестьянъ, брить бороды и вмѣсто длинныхъ ферязей и охобней носить короткую одежду, какъ въ другихъ странахъ.

Еще важнѣе была перемѣна, сдѣланная Петромъ въ семейномъ быту. Прежде всего Петръ запретилъ родителямъ устраивать браки безъ согласія на то дѣтей, постановилъ, чтобы молодые знакомились, по крайней мѣрѣ, за шесть недѣль до свадьбы, для того чтобы бракъ еще могъ разстроиться, если они не понравятся другъ другу. Затѣмъ Петръ запретилъ держать женщинъ взаперти. Всѣ сколько-нибудь знатные люди должны были выѣзжать въ гости непремѣнно съ женами и дочерьми.

Для того, чтобы уничтожить замкнутость русской семьи, Петръ завелъ также *ассамблеи*—вечернія собранія, на которыхъ непремѣнно должны были бывать и женщины. Каждый знатный человѣкъ долженъ былъ устраивать у себя по временамъ такія собранія, долженъ былъ приготовить для гостей нѣсколько комнатъ, музыку и кой-какое угощеніе. Въ назначенный день сходились званые и незваные, всякаго сословія люди, и князья, и купцы, и ремесленники. Каждый приходилъ и уходилъ, когда угодно. Встрѣчать гостя, усаживать, провожать его запрещено было. Каждый гость могъ веселиться, какъ ему угодно. Мужчины играли въ шашки, курили, пили; молодежь обоего пола плясала подъ музыку. Отказываться отъ пляски женщины не могли, кто только подойдетъ, сдѣлаетъ положенное число поклоновъ, съ тѣмъ надо было идти плясать, будь онъ самый незнатный человѣкъ. Нерѣдко Петръ самъ заходилъ въ ассамблею, усаживался играть въ шашки съ какимъ-нибудь иностраннымъ морякомъ, курилъ, пилъ пиво, толковалъ съ разными людьми, и все это запросто, по-дружески.

АССАМБЛЕЯ.

62. Распространеніе образованія. Всѣ эти нововведенія не нравились большинству народа. Они были противны вѣковымъ обычаямъ и къ тому же вводились съ большой строгостью. Въ народѣ сильно роптали; распространяли слухи, что изъ-за границы вернулся не настоящій царь, что тамъ нѣмцы подмѣнили его; говорили, что настали уже послѣднія времена, называли Петра злымъ мучителемъ, антихристомъ.

Но Петръ не обращалъ вниманія на это сопротивленіе, которое происходило, думалъ онъ, отъ невѣжества народнаго. Онъ старался вывести это невѣжество, образовать народъ, хоть бы и противъ его воли. «Нашъ народъ, — говорилъ Петръ,— истинно какъ дѣти, бранитъ насъ теперь за то, за что послѣ будетъ благодарить». Въ Москвѣ и другихъ городахъ Петръ завелъ разныя училища. И чтобы заставить народъ учиться, онъ постановилъ, что неграмотные дворяне не имѣютъ права жениться, а неграмотные изъ духовнаго званія должны идти въ солдаты.

Для облегченія ученія сдѣланы были перемѣны въ азбукѣ, вмѣсто церковнославянскихъ буквъ, неудобныхъ для скорописи, введена была болѣе упрощенная азбука, которую мы теперь употребляемъ (гражданская печать). Съ начала новаго столѣтія (XѴIII-го) стали считать новый годъ, по приказу Петра, не съ 1 Сентября, какъ было въ обычаѣ на Руси, а съ 1 Января, и вести лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова, подобно другимъ народамъ.

По приказанію Петра, или въ угоду ему, молодые Русскіе, а иногда даже пожилые ѣздили за границу учиться и знакомиться съ иностраннымъ житьемъ-бытьемъ. Они возвращались домой какъ бы другими людьми, не только съ знаніями, но и съ новыми понятіями, болѣе просвѣщенными. Многіе изъ нихъ дѣлались преданными помощниками Петра въ его трудахъ по переустройству государства. Петръ неутомимо хлопоталъ о привлеченіи въ Россію иностранцевъ, повсюду за границею разыскивали свѣдущихъ и полезныхъ людей, согласныхъ переселиться къ намъ, и тысячи изъ этихъ иностранцевъ остались у насъ навсегда.

Близкія сношенія Русскихъ съ иностранцами за границей и въ самой Россіи искореняли старинную вражду Русскихъ къ иноземцамъ, которыхъ называли въ Москвѣ еретиками и басурманами. Вмѣсто вражды развились терпимость и доброжелательство къ людямъ чужого племени и другой вѣры.

63. Война съ Шведами. Съ самаго начала своего царствованія Петръ задумалъ установить постоянныя сношенія между Русскими и иностранцами, чтобы Россія не была въ Европѣ какъ бы отрѣзаннымъ ломтемъ Петръ сознавалъ, что для этого надо было имѣть приморскіе города, куда приходили бы къ намъ изъ-за границы корабли и откуда могли бы отправляться въ чужія страны наши корабли.

Отъ Бѣлаго моря пользы мало выходило, потому что оно покрыто большую часть года льдомъ и очень далеко отъ средины русской земли, отъ болѣе плодородныхъ и богатыхъ областей. Было, правда, море и поближе: недалеко отъ Новгорода лежало Балтійское море. Значительная часть Балтійскаго прибрежья принадлежала даже когда-то русскимъ князьямъ, но теперь имъ владѣли Шведы. Петръ рѣшилъ отнять у нихъ эти земли и началъ съ Шведами войну.

Рядовые Преображенскаго полка.

Шведскимъ королемъ былъ тогда Карлъ XII, человѣкъ еще очень молодой, но необыкновенно храбрый и отважный. Узнавъ, что Русскіе осаждаютъ городъ Нарву, онъ быстро отправился туда и разбилъ наголову русское войско, состоявшее изъ новобранцевъ, въ первый разъ шедшихъ въ огонь; вся наша армія сдалась въ плѣнъ, одни только Преображенскій и Семеновскій полки отстояли себя.

Но Петръ не унывалъ отъ первой неудачи и говорилъ: «господа Шведы побьютъ насъ, быть можетъ, еще разъ, но у нихъ же мы научимся побѣждать ихъ самихъ». Между тѣмъ Карлъ, считая Русскихъ окончательно побѣжденными, пошелъ на польскаго короля, союзника Петра, и цѣлыхъ шесть лѣтъ пробылъ въ Польшѣ.

Петръ какъ нельзя лучше воспользовался этимъ временемъ: сталъ собирать новую армію, лилъ пушки, укрѣплялъ города, носился какъ буря изъ одного конца Россіи въ другой, все приводилъ въ движеніе, самъ за всѣмъ смотрѣлъ — за по-

стройкой кораблей, за возведеніемъ укрѣпленій, самъ работалъ съ топоромъ въ рукахъ, ободрялъ упавшій духомъ народъ.

Основаніе С.-Петербурга. Труды Петра не пропали даромъ: Русскіе начали побѣждать небольшіе шведскіе отряды, оставленные Карломъ на сѣверѣ у Финскаго залива. Скоро Петръ пробился къ давно желанному морю и тотчасъ на одномъ изъ острововъ въ устьѣ Невы заложилъ, 16 мая 1703 года, городъ, названный Санктпетербургомъ (городомъ св. Петра).

Домикъ Петра В. въ Петербургѣ.

Десятки тысячъ рабочихъ изъ внутреннихъ областей государства трудились надъ постройкой Петербурга, самъ Петръ работалъ здѣсь съ топоромъ въ рукахъ. Жилъ онъ въ деревянномъ домикѣ изъ двухъ комнатокъ, покрытомъ дощечками въ видѣ черепицы. Мѣстность, гдѣ строился новый городъ, была дикая и суровая, кругомъ были только дремучіе лѣса да болота, нѣсколько разъ вода затопляла городъ, и надо было поднимать почву насыпями. Но все это не останавливало Петра,

И думалъ онъ:
«Отсель грозить мы будемъ Шведу.
Здѣсь будетъ городъ заложенъ
На зло надменному сосѣду;
Природой здѣсь намъ суждено
Въ Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать на морѣ;
Сюда по новымъ имъ волнамъ
Всѣ флаги будутъ въ гости къ намъ,
И запируемъ на просторѣ».

(*Пушкинъ*).

Петръ очень полюбилъ новый городокъ, часто пріѣзжалъ сюда и, наконецъ, сдѣлалъ его своею столицею. Вслѣдъ за царемъ переѣхали вельможи, купцы и много другого народа, и сталъ Петербургъ расти не по днямъ, а по часамъ.

64. Полтавская битва. Войну съ Шведами, начатую Петромъ для пріобрѣтенія приморской земли, пришлось продолжать и послѣ основанія Петербурга. Русскія войска продолжали брать шведскіе города на Балтійскомъ прибрежьѣ. Но въ Польшѣ дѣла Шведовъ шли хорошо. Наконецъ, Карлъ XII покончилъ съ польскимъ королемъ и вступилъ въ Россію. Русская армія была уже не та, что подъ Нарвой, но все-таки положеніе наше было очень трудное, союзники Россіи были разбиты окончательно, и она должна была одна отразить грознаго врага. Петръ былъ «исполненъ печали», какъ онъ самъ говорилъ. Онъ даже избѣгалъ рѣшительнаго сраженія.

Русскія войска отступали внутрь страны, опустошая напередъ дорогу, по которой непріятель шелъ, уничтожая запасы и вообще всякими средствами затрудняя ему движеніе. Наконецъ, русское и шведское войска сошлись подъ городомъ Полтавою, и здѣсь произошла, 27 іюня 1709 г., знаменитая битва. Передъ началомъ сраженія войскамъ нашимъ былъ прочитанъ приказъ Петра, въ которомъ говорилось: «Пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за отечество, православную вѣру и за церковь, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія въ славѣ и благоденствіи!» Скоро затѣмъ явился передъ полками самъ Петръ. Но вотъ Шведы двинулись первые на насъ,

И съ ними царскія дружины
Сошлись въ дыму среди равнины,
И грянулъ бой, полтавскій бой. (*Пушкинъ*).

Петръ не щадилъ себя, пули сыпались на него градомъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ у него прострѣлена была шляпа; не обращая на то вниманія, онъ безстрашно являлся повсюду, гдѣ была опасность, и своимъ примѣромъ ободрялъ войско. Нѣсколько часовъ продолжался бой; наконецъ, Шведы не выдержали и пустились бѣжать. «Шведы, Шведы», закричалъ въ отчаяніи Карлъ, но все было напрасно: войско шведское было разбито наголову, нѣсколько тысячъ попало въ плѣнъ, самъ Карлъ едва успѣлъ спастись.

Во всѣхъ концахъ Россіи праздновали эту побѣду. Прогремѣла она и въ другихъ странахъ; она прославила повсюду Россію и Петра; всѣ поняли, что явилась въ Европѣ новая могущественная держава, съ которой всѣмъ остальнымъ государствамъ придется считаться.

Послѣ полтавской битвы война съ Шведами продолжалась еще двѣнадцать лѣтъ. Только въ 1721 году, послѣ двадцатиоднолѣтней войны, былъ заключенъ въ городѣ Ништадтѣ миръ, по которому Россія получила всю среднюю часть Балтійскаго прибрежья (нынѣшнія губерніи Лифляндскую, Эстляндскую, Петербургскую и часть Финляндіи съ городомъ Выборгомъ). Ништадтскій миръ праздновался нѣсколько недѣль сряду пирами и другими увеселеніями. Во время этихъ празднествъ Петръ принялъ титулъ *императора*. Съ того времени Россія и стала называться *имперiею*.

65. Продолженіе преобразованій. Преобразованія, начатыя Петромъ по возвращеніи изъ-за границы, не пріостановились и во время войны съ Шведами. Указы царскіе выходили одинъ за другимъ, и о самыхъ разнообразныхъ предметахъ.

Большія перемѣны были сдѣланы въ *государственномъ управленiи* и государственной службѣ. Для наблюденія за управленіемъ во всей странѣ Петръ образовалъ высшее учрежденіе—*Сенатъ* изъ многихъ сановниковъ, сенаторовъ. Вся Россія раздѣлена была на 12 губерній. Каждою губерніею управлялъ губернаторъ съ совѣтниками, избираемыми мѣстными дворянами. Для судебныхъ дѣлъ Петръ устроилъ особые суды, независимые отъ губернатора.

Въ духовномъ управленіи также сдѣлана была большая перемѣна. Вмѣсто единаго духовнаго главы—патріарха Петръ учредилъ собраніе изъ нѣсколькихъ высшихъ духовныхъ лицъ, *Святѣйшiй Сѵнодъ*, вполнѣ подчиненный свѣтской власти.

Чтобы установить въ государственномъ управленіи *законность*, чтобы должностныя лица дѣйствовали не по произволу, а по закону, по правдѣ, Петръ завелъ, чтобы во всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ назначалось въ начальники не одно лицо, а нѣсколько лицъ. Они должны были рѣшать дѣла сообща, такъ чтобы смотрѣть другъ за другомъ.

Для того чтобы во всѣхъ должностяхъ были люди знающіе и дѣльные, Петръ постановилъ назначать на мѣста не по знатности происхожденія, а лишь по способностямъ и усердію къ службѣ. Не требовалось болѣе быть бояриномъ, чтобы занимать высокія должности. Но чрезъ службу можно было достигнуть почетныхъ званій. Всѣ служилые люди раздѣлены были на 14 разрядовъ, съ особымъ чиномъ въ каждомъ разрядѣ. Всякій дослужившійся извѣстнаго чина становился дворяниномъ, будь онъ самаго незнатнаго происхожденія.

Развитіе промышленности. Постоянно, даже во время войны съ Шведами, Петръ все думалъ о томъ, чтобы улучшить житье-бытье русскаго народа, увеличить его богатства. Русскій человѣкъ изстари много страдалъ отъ того, что не умѣлъ пользоваться всѣми богатствами своей страны, и получалъ поэтому втрое меньше, чѣмъ сколько могъ бы получать при хорошемъ хозяйствѣ. Петръ и сталъ учить народъ хозяйничать какъ слѣдуетъ, привозилъ иностранныхъ земледѣльцевъ для обученія русскихъ, выписывалъ изъ-за границы лучшія породы овецъ и скота, завелъ во многихъ мѣстахъ новые промыслы, въ южномъ краѣ шелководство и винодѣліе.

Особенно заботился Петръ объ устройствѣ заводовъ и фабрикъ—оружейныхъ, желѣзныхъ, стеклянныхъ, суконныхъ, парусинныхъ и другихъ. Всякому, кто заводилъ какое-нибудь новое дѣло, онъ охотно помогалъ, выдавалъ деньги изъ казны, доставалъ мастеровъ изъ-за границы, все равно, было ли то желѣзное или горное дѣло или производство иголокъ. Онъ обращалъ вниманіе на каждую мелочь, отъ которой могла выйти хоть какая-нибудь польза для народа.

66. Личность Петра. Дѣятельность Петра была изумительна, онъ поспѣвалъ всюду, входилъ во всякое дѣло, великое и малое, все перенималъ, во всемъ выказывалъ необыкновенное умѣнье, все у него спорилось, рѣшалъ ли онъ дѣла въ Сенатѣ, писалъ ли онъ указы, ковалъ ли онъ желѣзо, работалъ ли топоромъ или ткалъ полотно. «Я вамъ царь,— сказалъ онъ однажды, — а у меня мозоли на рукахъ, а все для того, чтобы вамъ примѣръ показать; стыдно намъ, что иностранцы во всемъ насъ опередили». У Петра ни одна минута не пропадала даромъ. Онъ вставалъ ежедневно, лѣтомъ и зимою, въ три часа утра и тотчасъ принимался за работу и трудился весь день. Уже если совсѣмъ не было у него дѣла, онъ точилъ или вырѣзывалъ изъ дерева или слоновой кости. Трудясь самъ постоянно, Петръ требовалъ того же отъ другихъ и ненавидѣлъ тунеядство и праздность.

Обыкновенно онъ былъ молчаливъ, говорилъ отрывисто, изъяснялся, въ разговорѣ ли или въ письмѣ, коротко и точно. По натурѣ онъ былъ чрезвычайно рьяный и властный, но глубоко правдивый. Онъ не хотѣлъ знать препятствій, когда задумывалъ какое-либо дѣло. Онъ не терпѣлъ противорѣчій, но отступался отъ своихъ мнѣній и приказаній, если ему доказывали несправедливость ихъ. Онъ ненавидѣлъ ложь и лице-

мѣріе. Въ гнѣвѣ онъ было ужасенъ, онъ каралъ съ жестокостью, напоминавшею дикіе нравы московской Руси. Но онъ казнилъ и миловалъ не по прихоти, какъ Иванъ Грозный, а ради того, что онъ считалъ пользой государства, благомъ Россіи. За заслуги предъ государствомъ онъ щедро награждалъ и жаловалъ, не обращая никакого вниманія на происхожденіе. Онъ сдѣлалъ первыми людьми въ имперіи Меньшикова, продававшаго въ молодости пирожки, Шафирова, бывшаго сидѣльцемъ въ лавкѣ, и многихъ другихъ людей очень незнатнаго рода.

Петръ не терпѣлъ раболѣпства и особымъ указомъ запретилъ подписываться уничижительными именами въ прошеніяхъ, подаваемыхъ царю, падать предъ нимъ на колѣни, снимать шапки предъ дворцомъ. Онъ любилъ во всемъ простоту, и въ обращеніи, и въ одеждѣ, и въ образѣ жизни. Самъ онъ носилъ простой суконный кафтанъ, ходилъ нерѣдко въ старыхъ сапогахъ, имъ самимъ заплатанныхъ, и въ чулкахъ, штопанныхъ его женою. Съ послѣднимъ изъ подданныхъ своихъ государь обращался какъ съ равнымъ, у одного запросто садился обѣдать, чѣмъ Богъ послалъ, у другого крестилъ дѣтей, ходилъ подъ руку на улицѣ съ какимъ-нибудь фабрикантомъ или иноземнымъ матросомъ. На пожарахъ онъ помогалъ тушить и былъ всегда первый на крышѣ.

Однажды, плывя по морю, недалеко отъ Петербурга, Петръ замѣтилъ, что вдали лодка съ солдатами тонетъ. Онъ самъ бросился спасать утопающихъ. Послѣ этого государь сильно простудился, слегъ въ постель и болѣе уже не вставалъ; 28 января 1725 года царь-работникъ закрылъ глаза навѣки. «До чего мы дожили, о Россіяне,—говорилъ на погребеніи императора знаменитый проповѣдникъ того времени Ѳеофанъ Прокоповичъ,—что видимъ? что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ!» При этихъ словахъ весь народъ зарыдалъ.

Тридцать пять лѣтъ неустанной дѣятельности Петра Великаго не прошли для Россіи даромъ. Она была уже не та малоизвѣстная «дикая Московія», какъ называли ее прежде иностранцы, а грозная европейская держава. Въ ней было уже правильное государственное устройство, армія, флотъ, школы, фабрики, заводы—и все это благодаря Петру. «Сей монархъ,—говоритъ одинъ современникъ его,—отечество наше сравнилъ съ прочими государствами, сдѣлалъ насъ людьми, научилъ

насъ жить по-человѣчески; словомъ, на что въ Россіи ни взгляни, все отъ него имѣетъ начало».

Въ царствованіе императрицы Екатерины II Петру Великому поставленъ былъ памятникъ въ С.-Петербургѣ, на берегу Невы. Памятникъ представляетъ всадника, который примчался на вершину крутой скалы. Онъ смѣло смотритъ впередъ.

Памятникъ Петру Великому.

Конь взвился на дыбы, и у ногъ его извивается раздавленная и издыхающая змѣя. Эта змѣя означаетъ то неразуміе, то зло невѣжества, съ которымъ боролся всю жизнь великій преобразователь Россіи.

VIII. Екатерина II Великая.

67. Екатерина II (1762—1796). Дочь очень незначительнаго нѣмецкаго владѣтеля, Екатерина привезена была въ Россію 14-ти лѣтъ отъ роду и скоро выдана была замужъ за наслѣдника русскаго престола. Она отлично научилась русскому языку, усвоила себѣ русскіе обычаи и всей душой полюбила свое новое отечество. Веселымъ нравомъ своимъ и обходительностью она расположила къ себѣ всѣхъ. Большую часть времени Екатерина проводила въ чтеніи. Она прочитала зна-

менитѣйшія сочиненія того времени на разныхъ языкахъ и пріобрѣла такимъ образомъ громадныя знанія.

Послѣ кратковременнаго царствованія своего мужа, Петра III, Екатерина сдѣлалась правительницей русской имперіи. Она продолжала преобразованія Петра, но дѣйствовала при этомъ менѣе круто, чѣмъ онъ, правила безъ строгости. У нея не было суровой прямоты Петра, ея обращеніе было ласковое, обворожительное. Къ тому же не было болѣе такой нужды въ строгости, потому что, благодаря Петру, было уже не мало русскихъ людей, которые понимали пользу преобразованій и не сопротивлялись имъ.

Екатерина Великая.

Она умѣла, подобно Петру, выбирать хорошихъ помощниковъ, и вмѣстѣ съ ними совершила много великихъ дѣлъ для пользы государства, увеличила имперію многими областями на западѣ и на югѣ. Царствованіе Екатерины II, прозванной *Великою*, сдѣлалось однимъ изъ самыхъ славныхъ въ исторіи русскаго народа.

Коммисія выборныхъ. Прежде всего Екатерина рѣшила издать новые, лучшіе законы. Для этого императрица созвала въ Москву выборныхъ отъ всѣхъ сословій—дворянъ, купцовъ, мѣщанъ и свободныхъ крестьянъ, и поручила имъ составленіе законовъ. Екатерина сама написала для этой *коммисіи выборныхъ* «Наказъ», т.-е. наставленіе, какъ составлять новые законы.

Въ этомъ Наказѣ она разъясняла, что законы должны быть справедливы и равны для всѣхъ, что слѣдуетъ наказывать только за то, что прямо запрещено закономъ, а не за то, что вздумается судьѣ, что жестокія наказанія не нужны, что лучше оправдать десять виновныхъ, чѣмъ наказать одного невиннаго. Она указывала, что не должно преслѣдовать людей за ихъ вѣру, потому что въ такомъ огромномъ государствѣ, какъ

русское, въ которомъ живетъ столько различныхъ народовъ, запрещеніе исповѣдывать различныя вѣры мѣшало бы доброму согласію между гражданами и было бы опасно для спокойствія государства. «Гоненіе человѣческіе умы раздражаетъ, писала Екатерина въ Наказѣ, а дозволеніе вѣрить по своему закону смягчаетъ самыя жестокія сердца».

Выборные трудились нѣсколько лѣтъ, а затѣмъ они были распущены, не успѣвъ составить новыхъ законовъ; но все-таки они принесли пользу тѣмъ, что правительство узнало отъ нихъ о всѣхъ нуждахъ народа и впослѣдствіи въ своихъ дѣйствіяхъ принимало эти свѣдѣнія въ соображеніе.

68. Улучшенія въ управленіи. Особенное вниманіе Екатерина обратила на областное управленіе, въ которомъ издавна уже происходили большіе безпорядки. Она устроила въ губерніяхъ разныя учрежденія для суда, для надзора за низшими чиновниками и полиціей, для завѣдыванія казенными имуществами. Многія должности въ мѣстномъ управленіи и судѣ отданы были не чиновникамъ, а выборнымъ людямъ.

Уже Петръ Великій завелъ, чтобы въ областяхъ нѣкоторыя должностныя лица были назначаемы по выбору населенія. Екатерина значительно распространила участіе въ управленіи выборныхъ, земскихъ людей. Въ уѣздномъ управленіи почти на всѣ должности выбирало дворянство. Другимъ сословіямъ, купцамъ, мѣщанамъ и ремесленникамъ, въ городахъ, тоже указано было выбирать своихъ должностныхъ лицъ для рѣшенія дѣлъ, касающихся людей этихъ сословій.

Просвѣщеніе значительно распространилось въ царствованіе Екатерины. Она сама много заботилась о томъ. «Хотите ли предупредить преступленія, говорила Екатерина, сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространялось въ народѣ. Самое надежное средство сдѣлать людей лучшими — это воспитывать дѣтей какъ слѣдуетъ». Въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ были основаны различныя учебныя заведенія, между прочимъ и для дѣвицъ. До того времени дѣвичьихъ школъ у насъ не было. Для дѣтей, оставленныхъ родителями, для подкидышей были устроены воспитательные дома.

Въ царствованіе же Екатерины явилось много писателей, печаталось много книгъ, стали издавать журналы, переводили сочиненія знаменитыхъ французскихъ писателей. Сама императрица много писала; въ нравоучительныхъ сказкахъ и коме-

діяхъ она осмѣивала пороки, доказывала необходимость просвѣщенія и тѣмъ значительно исправляла нравы.

Нравы. Благодаря преобразованіямъ Петра Великаго, нравы русскихъ людей и ихъ образъ жизни измѣнялись къ лучшему, но очень медленно. Въ первое время перемѣна состояла главнымъ образомъ во внѣшности, въ одеждѣ, разговорѣ, въ убранствѣ домовъ, но все еще не было честнаго исполненія служебныхъ обязанностей, трудолюбія, правдивости и добрыхъ отношеній другъ съ другомъ, а особенно съ низшими. Обращеніе было еще грубое и жестокое.

Лихоимство, взяточничество попрежнему было всеобщимъ порокомъ. И крупные, и мелкіе чиновники обкрадывали казну или обирали частныхъ лицъ, имѣвшихъ до нихъ дѣло. Они такъ привыкли къ этому, что даже не сознавали, что брать взятки безчестно. За взятку чиновники дѣлали самыя беззаконныя вещи.

69. Война съ Турціею. Съ того времени, какъ Россія сдѣлалась, благодаря Петру Великому, могущественною страною, западныя государства стали завидовать быстрому усиленію ея и всѣми мѣрами старались ослабить наше отечество. Въ началѣ царствованія Екатерины II Франція подговорила турецкаго султана начать съ нами войну. У насъ войска было мало, но зато мы имѣли отличнаго полководца, Румянцева. Съ небольшими силами онъ одерживалъ надъ Турками побѣду за побѣдой. Особенно славны его побѣды при Ларгѣ и при Кагулѣ (въ 1770 г.).

Офицеръ и генералъ Екатерининскаго времени.

Въ томъ же году русскій флотъ, подъ начальствомъ Орлова, одержалъ большую побѣду на морѣ. Настигнувъ турецкій флотъ въ Чесменской гавани, Орловъ расположилъ кругомъ гавани свои корабли и такимъ образомъ отрѣзалъ врагамъ выходъ. Потомъ нѣсколько

наполненныхъ порохомъ и зажигательными снарядами кораблей русскихъ забрались въ середину турецкаго флота и подожгли его. Чрезъ нѣсколько часовъ турецкіе корабли съ страшнымъ трескомъ взлетѣли на воздухъ. Остался только одинъ корабль, да и тотъ былъ взятъ въ плѣнъ Русскими.

Новороссія и Потемкинъ. Спустя три года былъ заключенъ миръ, по которому Россія получила часть азовскихъ и черноморскихъ береговъ, вообще то пространство, которое называется *Новороссіею*. Намѣстникомъ завоеванной области императрица назначила Потемкина, бывшаго въ теченіе почти всего царствованія Екатерины однимъ изъ первыхъ помощниковъ ея въ управленіи государствомъ. Получивъ въ управленіе обширную, но пустынную страну, Потемкинъ горячо принялся за устройство ея: вызывалъ поселенцевъ, переводилъ сюда крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, завелъ хлѣбопашество, скотоводство, шелководство, винодѣліе, построилъ города (Николаевъ, Екатеринославъ, Херсонъ и другіе), проводилъ дороги, словомъ, всѣми средствами старался оживить этотъ пустынный край.

70. Вторая турецкая война. Суворовъ. Чрезъ тринадцать лѣтъ послѣ первой турецкой войны борьба съ Турціей возобновилась. У Русскихъ и на этотъ разъ оказался отличный полководецъ — Александръ Васильевичъ Суворовъ.

Еще въ дѣтствѣ Суворовъ выказывалъ большую охоту къ военной службѣ, съ восторгомъ читалъ исторіи различныхъ войнъ, жизнеописанія знаменитыхъ полководцевъ, и все мечталъ о военныхъ подвигахъ. Но такъ какъ онъ былъ очень слабаго тѣлосложенія, болѣзненный и хилый, то отецъ долго не соглашался отдать его въ военную службу. Наконецъ, отецъ согласился. 15-ти лѣтъ отъ роду молодой Суворовъ поступилъ въ полкъ простымъ солдатомъ и цѣлыхъ девять лѣтъ прослужилъ рядовымъ, несмотря на то, что былъ сынъ генерала. Своимъ образомъ жизни Суворовъ нисколько не отличался отъ прочихъ солдатъ, ходилъ на караулы, стоялъ на часахъ во всякую погоду, ѣлъ простую пищу, спалъ на соломѣ. Живя всегда вмѣстѣ съ рядовыми, онъ изучилъ хорошо ихъ нравы, ихъ бытъ и сталъ для нихъ своимъ человѣкомъ.

Будучи офицеромъ, Суворовъ обратилъ на себя вниманіе своимъ чудачествомъ. Онъ говорилъ прибаутками, загадочными фразами, дѣлалъ разныя ужимки и ходилъ припрыгивая. Вставая съ зарею, онъ бѣгалъ по лагерю и кричалъ пѣтухомъ. Обѣдать онъ садился въ 8 часовъ утра, и все онъ дѣлалъ не какъ другіе. Но скоро Суворовъ сталъ извѣстенъ не только за чудачество

свое. Онъ превосходно изучилъ военное дѣло и съ отличіемъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ, которыя приходилось тогда вести Россіи.

Получивъ въ командованіе полкъ, онъ такъ старательно обучалъ своихъ солдатъ, что полкъ его сдѣлался образцовымъ. И послѣ того, какъ онъ достигъ высшихъ чиновъ, Суворовъ остался для солдатъ такимъ же, какъ былъ прежде, со всѣми простъ, добръ, шутилъ, балагурилъ. Солдаты довѣрялись ему всею душою и готовы были идти за нимъ въ огонь и воду. Никто такъ не умѣлъ, какъ Суворовъ, воодушевлять войска, поддерживать въ нихъ мужество во время опасности. «Когда батюшка нашъ Суворовъ съ нами, то и побѣда наша», говаривали солдаты. Одно имя Суворова было страшно врагамъ.

Въ одинъ годъ Суворовъ одержалъ множество побѣдъ надъ врагами. Особенно славны: побѣда при Рымникѣ и взятіе крѣпости Измаила. Крѣпость эта считалась неприступною. Суворову, какъ это обыкновенно случается, стали завидовать и говорить, что побѣждаетъ онъ не потому, что онъ искусный полководецъ, а потому, что ему счастіе ужъ такое. «Сегодня счастіе, сказалъ на это Суворовъ, завтра счастіе и всегда счастіе! Помилуй Богъ! Дайте же сколько-нибудь ума!».

71. Паденіе Польши. Несмотря на потерю Малороссіи, Поляки попрежнему преслѣдовали православныхъ. Католическое духовенство съ необыкновеннымъ усердіемъ продолжало вводить унію въ литовско-русскихъ областяхъ, а потомъ принуждало уніатовъ перейти въ католичество. Со времени Петра Великаго Россія начала заступаться за польскихъ единовѣрцевъ своихъ. Короли польскіе, правда, не разъ обѣщали намъ прекратить преслѣдованія, но они не могли исполнить своихъ обѣщаній, потому что въ Польшѣ король не имѣлъ никакой власти. Всѣмъ заправляли паны, а они только заводили смуты, своевольничали и довели, наконецъ, государство до упадка. Иновѣрнымъ жителямъ, православнымъ и лютеранамъ, они ни за что не хотѣли дать одинаковыхъ правъ съ католиками.

Это подало поводъ сосѣднимъ государствамъ вмѣшаться въ внутреннія дѣла Польши. Русскія войска вступили въ Польшу на защиту православныхъ и заняли всю страну. Два другіе сосѣда Польши—Пруссія и Австрія—сговорились съ Россіей, чтобы раздѣлить между собой значительную часть польскихъ владѣній. Поляки вынуждены были согласиться. По этому раздѣлу Россія получила Бѣлоруссію.

Но и послѣ этого неурядица въ Польшѣ не прекратилась, сосѣди снова вмѣшались въ польскія смуты, и черезъ двадцать лѣтъ послѣ перваго раздѣла Польши произошелъ второй раздѣлъ. Россія получила при этомъ Волынь и Подолію. Тогда Поляки поголовно возстали, но безуспѣшно. Екатерина отправила въ Польшу большое войско, подъ начальствомъ Суворова. Въ короткое время Суворовъ успѣлъ разбить всѣ польскіе отряды и взялъ, наконецъ, самую столицу польскую Варшаву. Затѣмъ Польша въ третій и послѣдній разъ была раздѣлена между Россіею, Пруссіею и Австріею. На этотъ разъ мы получили Литву и Курляндію. Польскаго государства не стало (въ 1795 г.), и съ того времени Поляки живутъ подъ чужой властью.

Еще болѣе прославился Суворовъ въ царствованіе сына Екатерины II, Павла I, во время похода въ Италію. Онъ былъ посланъ туда противъ Французовъ, захватившихъ всю Италію и собиравшихся идти на другія государства. Въ одинъ годъ онъ одержалъ надъ Французами множество побѣдъ.

Но особенно прославился тутъ Суворовъ переходомъ черезъ высочайшія горы, отдѣляющія Италію отъ сосѣднихъ странъ. Вершины этихъ горъ заходятъ за облака и вѣчно покрыты снѣгомъ. Въ страшный холодъ. безъ съѣстныхъ припасовъ, Русскимъ приходилось карабкаться по узкимъ тропинкамъ на крутизны и скалы, спускаться по обрывамъ въ глубокія пропасти; притомъ надо было еще биться съ Французами, занявшими всѣ проходы. Но Русскіе, ободряемые любимымъ вождемъ, бодро шли впередъ и, несмотря на всѣ препятствія, съ торжествомъ воротились въ отечество.

IX. Александръ I и Николай I.

72. Александръ I (1801—1825). Александръ Павловичъ былъ любимый внукъ Екатерины Великой. Благодаря ея стараніямъ, онъ получилъ отличное воспитаніе. Очень добрый отъ природы, онъ съ самой юности своей заслужилъ всеобщую любовь, и всѣ съ радостью ожидали его царствованія. На двадцать четвертомъ году отъ рожденія Александръ вступилъ на престолъ. Смолоду онъ мечталъ о томъ, чтобы сдѣлать счастливыми всѣхъ людей, которые будутъ подъ его властью. Онъ хотѣлъ перемѣнить весь строй государственнаго управленія и освободить крестьянъ отъ крѣпостной неволи.

Мечтанія эти не осуществились, но много добра было сдѣлано Александромъ. Онъ уничтожилъ пытки, употреблявшіяся при допросахъ, и жестокія тѣлесныя наказанія, отмѣнилъ много стѣснительныхъ законовъ, особенно же старался облегчить участь крестьянъ. Онъ прекратилъ раздачу въ награду населенныхъ имѣній, позволилъ помѣщикамъ отпускать на волю своихъ крѣпостныхъ съ землею и поощрялъ ихъ къ тому.

Александръ I.

Для распространенія въ народѣ образованія учреждено было много учебныхъ заведеній: въ губернскихъ городахъ—гимназіи, а въ уѣздныхъ городахъ—уѣздныя училища, въ Петербургѣ, Харьковѣ и Казани открыты университеты. Въ государственномъ управленіи также сдѣлано было много улучшеній.

Борьба съ Наполеономъ. Значительная часть царствованія Александра I прошла въ войнахъ, хотя самъ императоръ былъ очень миролюбивъ. Виновникомъ этихъ войнъ былъ Наполеонъ Бонапарте, знаменитѣйшій полководецъ и завоеватель послѣднихъ вѣковъ. Еще въ дѣтствѣ Наполеонъ выказывалъ большую склонность къ военнымъ занятіямъ, любимыми играми его были военныя, въ школѣ онъ устраивалъ съ товарищами примѣрныя сраженія, строилъ изъ снѣга маленькія крѣпости и потомъ бралъ ихъ приступомъ.

По бѣдности родителей, онъ поступилъ въ школу на казенный счетъ. Умомъ и способностями онъ превосходилъ всѣхъ товарищей, и уже тогда учителя пророчили ему великую будущность. Поступивъ на службу простымъ офицеромъ, Наполеонъ быстро началъ идти въ гору и на двадцать седьмомъ году отъ роду былъ уже генераломъ. Въ многочисленныхъ войнахъ, которыя Французы вели въ концѣ XVIII вѣка, Наполеонъ одерживалъ надъ врагами побѣду за побѣдой. Скоро онъ

сталъ первымъ человѣкомъ въ государствѣ и, наконецъ, сдѣлался императоромъ, на тридцать пятомъ году отъ рожденія.

Необыкновенно честолюбивый и властолюбивый, Наполеонъ не удовольствовался господствомъ надъ Франціей. Онъ поэтому все воевалъ съ сосѣдями, и повсюду ему была удача. Въ нѣсколько лѣтъ онъ побѣдилъ одного за другимъ почти всѣхъ государей западной Европы и заставилъ ихъ слушаться его, а нѣкоторыя земли онъ присоединилъ къ французскимъ владѣніямъ или сдѣлалъ тамъ государями своихъ родственниковъ. Александръ I два раза участвовалъ въ войнахъ сосѣднихъ государей съ Наполеономъ, но неудачно. Наполеонъ все побѣждалъ. Александръ I искренно помирился было съ Наполеономъ, но согласіе недолго просуществовало между ними. Наполеонъ не могъ выносить независимости Россіи, и онъ задумалъ уничтожить ее.

73. Нашествіе Французовъ. Наполеонъ призвалъ на помощь всѣ подвластные ему народы и съ 700.000 арміею вступилъ, лѣтомъ 1812 года, въ наше отечество. Получивъ извѣстіе о вторженіи Наполеона, императоръ Александръ объявилъ, что не положитъ оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ его царствѣ. Затѣмъ онъ издалъ манифестъ ко всему народу о всеобщемъ вооруженіи. Всѣ сословія дружно соединились, въ одинъ мѣсяцъ выставили 300.000 войска и собрали 100.000.000 р. Наполеонъ между тѣмъ быстро подвигался впередъ по направленію къ Москвѣ, не встрѣчая почти сопротивленія. Русская армія состояла вначалѣ всего изъ 200.000 человѣкъ, а у Наполеона было въ три съ половиною раза больше войска, и къ тому войско это было опытное, закаленное въ бояхъ.

Нашъ главнокомандующій Барклай-де-Толли рѣшилъ поэтому, что лучше пока отступать, завлекать непріятеля все дальше въ глубь страны, безпокоить его по временамъ мелкими схватками и вообще затруднять ему движеніе. Эти разсчеты скоро стали оправдываться. При появленіи Французовъ населеніе обыкновенно разбѣгалось и передъ уходомъ зажигало дома свои и все, что нельзя было захватить съ собою. Такимъ образомъ на пути Французовъ повсюду было пусто, съѣстные припасы надо было подвозить издалека, а добывали ихъ съ трудомъ. Въ кровопролитныхъ схваткахъ падало много солдатъ французскихъ, и войска наполеоновскаго стало убывать, а русскія войска между тѣмъ получали подкрѣпленія.

Барклай-де-Толли, однако, все отступалъ, уклоняясь отъ рѣшительнаго сраженія. Войска же наши, такъ и рвавшіяся въ битву, не понимали разумнаго образа дѣйствія главнокомандующаго, они были очень недовольны имъ и стали даже подозрѣвать его въ измѣнѣ, такъ какъ Барклай-де-Толли былъ, по происхожденію, нѣмецъ. Народъ тоже былъ недоволенъ Барклаемъ за его нерѣшительность. Тогда государь назначилъ на его мѣсто природнаго русскаго — князя Голенищева-Кутузова.

Войско встрѣтило новаго главнокомандующаго съ восторгомъ. «Пріѣхалъ Кутузовъ бить Французовъ», говорили солдаты. Но и Кутузовъ сначала продолжалъ отступленіе. Только за сто верстъ отъ Москвы, при селѣ Бородинѣ, Кутузовъ остановилъ армію и велѣлъ готовиться къ сраженію. 26 августа на разсвѣтѣ съ непріятельской стороны раздались первые выстрѣлы, и загорѣлся страшный бой.

Все шумно вдругъ зашевелилось,
Сверкнулъ за строемъ строй.
. . . .
Носились знамена какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ;
Звучалъ булатъ, картечь визжала,
Рука бойцовъ колоть устала,
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ.
Земля тряслась какъ наши груди,
Смѣшались въ кучу кони, люди;
И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой.

(Лермонтовъ).

Обѣ стороны дрались отчаянно и не уступали другъ другу. Едва ночью кончилось сраженіе. Въ продолженіе этого дня пало 100.000 человѣкъ (Русскихъ и Французовъ).

74. Пожаръ Москвы. Послѣ Бородинской битвы Наполеонъ двинулся на Москву. Отъ нашей арміи осталась едва половина, снова вступить въ сраженіе было довольно опасно. Кутузовъ рѣшилъ поэтому не защищать Москвы и отступить дальше. Узнавъ объ этомъ, жители столицы поспѣшили оставить городъ, и скоро на шумныхъ улицахъ его настала мертвая тишина. Между тѣмъ Французы съ радостью подступали къ древней русской столицѣ, надѣясь найти тамъ обильное продовольствіе и зимнія квартиры. «Вотъ, наконецъ, этотъ знаменитый городъ,—воскликнулъ Наполеонъ, завидѣвъ Москву, теперь война кончена».

Едва Французы вступили въ Москву, какъ начались пожары, то въ одномъ, то въ другомъ концѣ города вдругъ загоралось, сильный вѣтеръ разносилъ пламя на далекое разстояніе, тушить не было возможности, да къ тому еще всѣ пожарныя машины были вывезены Русскими при оставленіи города. Поджигали тоже сами Русскіе, чтобы ничего не досталось врагу. Пять дней продолжались пожары, и почти двѣ трети Москвы превратились въ пепелъ.

Занявъ древнюю столицу Россіи, Наполеонъ думалъ, что Александръ пришлетъ къ нему просить мира, но проходили дни за днями, а послы не являлись. Припасы между тѣмъ всѣ вышли у Французовъ въ Москвѣ, окрестные крестьяне ничего не хотѣли имъ продавать, и приходилось посылать вооруженные отряды добывать силою хлѣбъ. Въ Москвѣ начался голодъ, и скоро онъ дошелъ до того, что Французы стали ѣсть кошекъ и лошадиное мясо. Видя, что дѣло плохо, Наполеонъ самъ рѣшился просить мира, но Кутузовъ отвѣтилъ, что ему (Кутузову) запрещено даже произносить слово «миръ».

Отступленіе Французовъ. Французскимъ войскамъ, оставленнымъ Наполеономъ позади, приходилось очень тяжело. Они много страдали отъ внезапныхъ нападеній летучихъ отрядовъ русскихъ. Въ то же время началась народная война, жители городовъ и селъ составили вольные отряды и безпокоили непріятеля на каждомъ шагу. Съ юга подошли донскіе козаки, подъ предводительствомъ своего атамана Платова. Положеніе Наполеона въ Москвѣ становилось все отчаяннѣе. Наконецъ, получивъ извѣстіе, что Русскіе разбили при Тарутинѣ большой французскій отрядъ, Наполеонъ покинулъ Москву и направился къ Калугѣ, чтобы пройти въ плодородныя губерніи, обильныя припасами. Но Кутузовъ догадался о намѣреніяхъ Наполеона, заблаговременно загородилъ Французамъ дорогу, и тѣ должны были повернуть обратно по смоленской дорогѣ, разоренной ими же на пути въ Москву.

Тутъ и началось бѣдственное отступленіе «великой арміи» (такъ назвалъ Наполеонъ свое войско). Она отбивалась доблестно отъ русскихъ войскъ, преслѣдовавшихъ ее со всѣхъ сторонъ. Но силы ея таяли, она была въ конецъ разстроена и изнурена. Вдобавокъ начались страшные морозы. Закутанные въ лохмотья, въ женскія платья, въ церковныя ризы, изнуренные отъ голода и дрожащіе отъ холода, Французы еле-

еле двигались. Лошадиное мясо, даже падаль было лакомствомъ для нихъ.

Съ трудомъ Французы добрались до береговъ Березины. Но тутъ подоспѣли русскія войска, и если бы не великое военное искусство Наполеона и распорядительность его генераловъ, то онъ самъ попался бы въ плѣнъ и потерялъ бы послѣдніе остатки своей арміи. Вслѣдствіе оттепели ледъ тронулся и Французамъ нельзя было переправиться чрезъ рѣку. Но Наполеонъ успѣлъ навести мосты и переправить остатки своего войска, правда, съ ужасными потерями.

Преслѣдуемые русскими выстрѣлами, Французы въ давкѣ сталкивали другъ друга съ мостовъ, попадали подъ колеса пушекъ и повозокъ, подъ копыта бѣсившихся лошадей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ страшной тяжести проломались мосты, и люди, лошади, повозки падали въ воду. Многіе бросались на льдины или вплавь, но погибали, не добравшись до другого берега. Изъ всей великой арміи едва десятая часть вышла изъ Россіи. Такъ кончилась война 1812 года, названная «отечественною».

Но Александръ не удовольствовался тѣмъ, что освободилъ Россію отъ Наполеона, а рѣшилъ избавить отъ него и другія государства. Для этого императоръ перевелъ войска свои въ Германію, а потомъ во Францію, взялъ столицу французскую—Парижъ (въ 1814 г.) и, наконецъ, низложилъ Наполеона. Затѣмъ всѣ европейскіе государи съѣхались въ столицу Австріи—Вѣну и порѣшили тамъ: владѣть каждому тѣмъ, чѣмъ владѣлъ онъ до наполеоновскаго погрома. Россія же, кромѣ того, получила польскія области (доставшіяся по раздѣламъ Пруссіи), извѣстныя теперь подъ именемъ «Царства Польскаго», съ главнымъ городомъ Варшавою.

За нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ Россія пріобрѣла еще двѣ другія области: Финляндію отъ Швеціи и Бессарабію отъ Турціи.

75. Николай I. Въ началѣ царствованія слѣдующаго императора Николая I (брата Александра I) русскія владѣнія на востокѣ увеличились счастливыми войнами съ Персіею и Турціею. Но кончилось это царствованіе менѣе удачно. Николай I заступился за находившихся подъ турецкою властью православныхъ христіанъ, которыхъ Турки угнетали. Подстрекаемый Англіею и Франціею, султанъ отказался исполнить требованія Россіи, и началась война. Дѣла Русскихъ вначалѣ шли хорошо. Видя это, Французы, Англичане и Итальянцы послали Туркамъ

на помощь свои войска. Послѣ этого наши дѣла пошли хуже, мы стали терпѣть неудачи. Однако, Русскіе геройски выдержали эту страшную войну.

Севастопольская оборона. Особенно прославился своею мужественною обороною городъ Севастополь. Приморскій городъ этотъ издавна былъ мѣстомъ стоянки черноморскаго флота нашего, и его-то непріятели хотѣли уничтожить. У нихъ флотъ былъ вдвое больше нашего, и бороться съ ними на морѣ было довольно опасно. Разсчитавъ это, Русскіе затопили корабли свои при входѣ въ гавань, чтобы такимъ образомъ непріятель не могъ подступить къ городу со стороны моря. Враги наши подступили съ сухого пути, а съ этой-то стороны Севастополь почти не былъ укрѣпленъ. Но Русскіе, не мѣшкая, принялись на глазахъ непріятеля укрѣплять городъ. По цѣлымъ днямъ и даже ночамъ кипѣла работа, всѣ жители, старики, дѣти, женщины, всѣ участвовали въ укрѣпленіи Севастополя. Благодаря такому усердію населенія и въ особенности искусству инженера Тотлебена, скоро выстроены были кругомъ города грозныя укрѣпленія на разстояніи цѣлыхъ семи верстъ.

Николай I.

Враги сначала попытались было взять Севастополь нечаяннымъ нападеніемъ, но когда это не удалось, они начали осаду. По цѣлымъ днямъ, иногда безостановочно, непріятели бросали въ городъ бомбы и ядра, дома были насквозь пробиты пулями, по улицамъ опасно было проходить, но жители ужъ такъ свыклись съ этимъ, что не обращали никакого вниманія на пролетающія пули и ядра. На укрѣпленіяхъ шла между тѣмъ страшная борьба, борьба на жизнь и на смерть. Солдаты наши сражались съ удивительной отвагою и самоотверженіемъ. Отъ солдата до генерала никто не щадилъ себя, но «есть и для героевъ невозможное», какъ сказалъ государь. На двѣ-

надцатый мѣсяцъ осады Севастополь былъ взятъ; правда, отъ него остались тогда однѣ развалины.

X. Александръ II.

76. Александръ II. Во время севастопольской осады Николай I скончался, и на престолъ вступилъ, 19 февраля 1855 г., Александръ II. Война еще продолжалась нѣкоторое время, но въ слѣдующемъ году ужъ былъ заключенъ миръ. По заключеніи мира Александръ II предпринялъ множество преобразованій, которыя обновили всю русскую жизнь.

Самое главное изъ нихъ это **освобожденіе крестьянъ** отъ крѣпостной зависимости. Несмотря на нѣкоторыя попытки, сдѣланныя при Александрѣ I и Николаѣ I, чтобы облегчить участь крестьянъ, она оставалась очень тяжелою. Помѣщики попрежнему могли по своему произволу распоряжаться крѣпостными, ссылать ихъ въ Сибирь, сдавать въ солдаты. Земля, на которой крестьяне жили и которую они обрабатывали, принадлежала помѣщикамъ, а за пользованіе этой землей крестьяне обязаны были работать безплатно на помѣщика значительную часть времени и доставлять ему разныя сельскія произведенія. Работая не на себя, крестьяне мало старались и плохо успѣвали въ земледѣліи, а помѣщики, пользуясь ихъ даровымъ трудомъ, тоже не старались о развитіи сельскаго хозяйства, отъ чего страна не богатѣла, а бѣднѣла.

Александръ II.

Отъ крѣпостного права выходилъ такимъ образомъ одинъ только вредъ. Поэтому Александръ II рѣшилъ совершенно отмѣнить крѣпостную зависимость. Нѣсколько лѣтъ трудились многія лица, по порученію государя, надъ устройствомъ новаго порядка. Въ началѣ 1861 г. работа эта была окончена,

и 19 февраля того же года Александръ II подписалъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ.

Слишкомъ 20 милліоновъ крестьянъ сдѣлались свободными людьми и сверхъ того получили въ собственность участки земли. Земля эта отошла къ нимъ отъ помѣщиковъ, получившихъ за нее вознагражденіе отъ казны, а крестьяне должны были платить казнѣ до извѣстнаго времени оброкъ за свои участки и такимъ образомъ выкупить ихъ. Освобожденные отъ помѣщичьей власти, крестьяне получили право собственнаго управленія и суда: въ селахъ дѣлами управляютъ сельскій сходъ и староста, а въ волостяхъ волостной сходъ, волостной судъ и волостной старшина.

77. Всесословныя преобразованія Александра II. Скоро послѣ освобожденія крестьянъ совершились новыя преобразованія на пользу всѣхъ вообще сословій.

Въ 1864 году введены *земскія учрежденія*. Въ каждой губерніи, въ каждомъ уѣздѣ управленіе хозяйственною частью передано мѣстному населенію всѣхъ сословій — *земству*. Земство само распредѣляетъ земскія повинности, заботится объ устройствѣ школъ, больницъ, объ исправленіи путей сообщенія, дорогъ, мостовъ, объ увеличеніи торговли и промышленности. Для обсужденія всѣхъ этихъ дѣлъ выборные отъ земства (гласные) съѣзжаются ежегодно на *земское собраніе*. Собраніе это продолжается недѣли двѣ - три, а весь годъ всѣми земскими дѣлами управляетъ земская управа, составляющаяся изъ трехъ выборныхъ отъ земскаго собранія. Управа ежегодно даетъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ земскому собранію.

Подобное *самоуправленіе* предоставлено «Городовымъ Положеніемъ» (въ 1870 году) и городскимъ обывателямъ, то-есть всѣ городскіе жители безъ различія сословій, платящіе городскіе налоги, выбираютъ довѣренныхъ лицъ, городскихъ гласныхъ, для управленія городскими дѣлами.

Въ томъ же 1864 году Россія получила новый, *гласный судъ*. До этого времени дѣла производились въ закрытыхъ судахъ, вслѣдствіе чего часто судили несправедливо, а главное тянули дѣло цѣлые годы, такъ что веденіе тяжбы стоило больше самаго дѣла. Или еще хуже, часто люди невинные, подозрѣваемые въ какомъ-нибудь преступленіи, просиживали въ тюрьмѣ много лѣтъ, пока производилось ихъ дѣло.

«Судебными Уставами» 1864 года введенъ «судъ скорый, правый и милостивый». Для рѣшенія важнѣйшихъ уголовныхъ

дѣлъ (каковы, напримѣръ, убійство, грабежъ, подлогъ) введено участіе въ судѣ присяжныхъ засѣдателей, избираемыхъ изъ обывателей, безъ различія сословій. Если эти засѣдатели, выслушавъ все дѣло, скажутъ, что подсудимый не виновенъ, то его сейчасъ же освобождаютъ; если же присяжные признаютъ подсудимаго виновнымъ, то судьи назначаютъ ему наказаніе по закону. Присутствовать на судѣ при разборѣ дѣлъ имѣетъ право каждый.

78. Всеобщая воинская повинность. Наконецъ, въ 1874 году сдѣлано важное преобразованіе въ порядкѣ отбыванія воинской повинности. Когда Петръ Великій устроилъ постоянное войско, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ установилъ ежегодные рекрутскіе наборы, то-есть каждый годъ брали въ рекруты, въ солдаты, опредѣленное количество людей, напримѣръ, по 5 — 6 съ тысячи. Купечество свободно было отъ военной службы. Дворяне же служили всѣ поголовно, но впослѣдствіи (незадолго до воцаренія Екатерины Великой) и они освобождены были отъ обязательной службы.

Такимъ образомъ, воинскую повинность отправляли только мѣщане да крестьяне. Тѣ, коимъ выходила очередь идти въ солдаты, могли нанять вмѣсто себя другихъ людей или внести въ казну денежный выкупъ; однако, бѣднымъ приходилось лично отбывать рекрутчину. Военная служба продолжалась 25 лѣтъ, такъ что сданный въ солдаты возвращался на родину только на старости лѣтъ и съ трудомъ могъ взяться за какое-нибудь дѣло.

Въ 1874 году этотъ порядокъ измѣненъ, а именно установлена *всеобщая воинская повинность*, состоящая въ томъ, что всѣ русскіе граждане, безъ различія сословій—и дворяне, и купцы, и мѣщане, и крестьяне, обязаны служить въ войскѣ, но только нѣсколько лѣтъ. Каждый годъ всѣ молодые люди, достигшіе 20-ти-лѣтняго возраста, вынимаютъ въ воинскомъ присутствіи жребій и, смотря по вынутому жребію, поступаютъ въ дѣйствительную службу или же только зачисляются въ ополченіе, которое созывается лишь въ военное время въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ.

Всѣ должны начать службу рядовыми, исключеній не допускается никакихъ; одно только образованіе даетъ нѣкоторыя льготы: учившіеся въ школахъ служатъ меньше, чѣмъ неучившіеся, и чѣмъ человѣкъ образованнѣе, тѣмъ меньше времени онъ служитъ, напр., учившіеся въ сельскихъ школахъ

служатъ вмѣсто 6 лѣтъ 4 года, а учившіеся въ среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ остаются на службѣ вмѣсто 6 лѣтъ два года. Главнымъ дѣятелемъ въ этомъ преобразованіи былъ военный министръ графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ.

79. Увеличеніе русскихъ владѣній. Въ царствованіе же Александра II русская имперія увеличилась нѣсколькими завоеванными областями. Такъ, окончательно покоренъ Кавказъ послѣ шестидесяти-лѣтней борьбы съ воинственными жителями его горъ. Затѣмъ завоевана въ Средней Азіи цѣлая область Туркестанская съ главнымъ городомъ Ташкентомъ.

Для защиты владѣній нашихъ въ Средней Азіи отъ постоянныхъ нападеній сосѣднихъ Хивинцевъ, предпринятъ былъ въ 1873 году походъ въ Хиву, сдѣлавшійся однимъ изъ самыхъ славныхъ дѣлъ русскаго войска. Въ страшный зной войска наши перешли песчаныя безводныя степи, ведущія въ хивинскія владѣнія, усмирили хищниковъ и взяли самую столицу ихъ.

Александръ III.

Но особенную славу стяжали себѣ русскія войска въ послѣдней войнѣ съ Турками (1877 — 1878 гг.). Россія, какъ и неоднократно передъ тѣмъ, заступилась за угнетенныхъ Турками православныхъ христіанъ. Вначалѣ война шла для насъ не особенно успѣшно. Турки защищались съ отчаянною рѣшимостью. Но въ концѣ концовъ войска русскія разгромили Турокъ, полонили всѣ ихъ арміи, лучшихъ генераловъ ихъ, забрали множество оружія и, совершивъ безпримѣрный переходъ черезъ Балканскія горы, въ страшный морозъ, дошли до самой столицы турецкой — Константинополя.

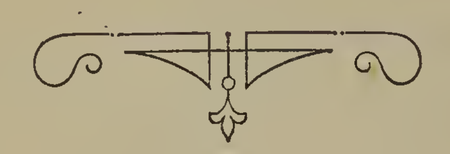
Турція вынуждена была помириться на тяжкихъ условіяхъ: христіанскія государства, находившіяся подъ верховною властью султана — Румынія и Сербія, а также и Черногорія получили полную независимость; изъ славянскихъ земель къ сѣверу

отъ Балканъ образовано новое государство Болгарское; въ другихъ славянскихъ областяхъ Турція обязалась ввести лучшее управленіе, и, наконецъ, Россіи она уступила часть своихъ владѣній въ Азіи — области Карсскую и Батумскую

Государь Императоръ Николай Александровичъ.

Въ царствованія преемника Александра II, Императора Александра III (1881 — 1894 гг.), и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича азіатскія владѣнія Россіи значительно расширились въ Средней Азіи и на Дальнемъ Востокѣ у Тихаго океана. Чрезъ всю Сибирь проведена была желѣзная дорога, величайшая въ мірѣ, которая соединила Европейскую Россію съ самыми отдаленными владѣніями ея на востокѣ.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 070985707